

Содержание

Сообщество

Российская академия архитектуры и строительных наук: подведение итогов и планы на будущее 6

Юбилей

Академику Ю.П. Платонову – 85 лет 10
Архитектору Джанали Зейналову – 75 лет 13

Технологии

Первые шаги по формированию современной светоцветовой среды в центре Москвы 18

Комфортная среда

Архитектура для жизни 26
Д. Бородако, М. Столяр. Правильный дом начинается с благоустроенного двора 32
Н. Матвеева. Новый квартал в историческом центре Москвы 36
Благоустройство Триумфальной площади 40
Развитие общественных пространств. «Наше Подмосковье – комфортный регион» 44
А. Воскресенская. «Моя Москва» 46

Фестивали, конкурсы

М. Сонне-Фредериксен. Части целого ... 48
Е. Колесов. XII Конкурс «Плитка Испании» ... 54

Зарубежный опыт

Б. Юсупов. Премия Ага Хана в области архитектуры. Проекты-победители 12-го цикла премии 62
Е. Зайкова. Природа в городе или город в природе? 70
С. Амурская. «Beaugrenelle» – рождение нового поколения парижских «Гран магазан» 75

Концепция

Н. Метленков. Архитектурное интерпространство XXI века 80
В. Барышников. Художественное образование архитектора 83

Im memoriam

А. Тер-Минасян. Архитектор по призванию 88

Книжная полка

Е. Соловьева, Т. Царева. Новые дома. Архитектура жилых комплексов Москвы 1920–1930-х годов 94
В. Аронов. Дизайн в культуре XX века. 1945–1990 95

Галерея

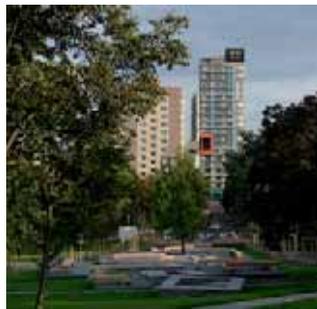
М. Терехович. Прогулка в парке. Художественное оформление станции «Битцевский парк» 100

Фестивали, конкурсы

Актуальное идентичное. XXII Международный фестиваль «Зодчество 2014» 103

Путевые заметки

В. Ауров. Алтайский марафон 104

26

Фестиваль «Зодчество»: новый конкурс – новые идеи для создания города, комфортного для жизни

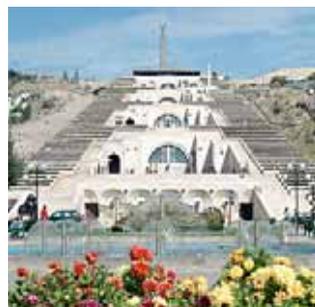
48

XIV Архитектурная биеннале в Венеции – размышления о глобальном и национальном

75

Современная интерпретация архитектурных традиций и новые возможности для развития города

88

Призвание и дело всей жизни. Архитектор Джим Торосян

Учредитель:

Международная Ассоциация Союзов Архитекторов

Издатели:

Международная Ассоциация Союзов Архитекторов
Союз московских архитекторов

Издается при содействии:

Совета по культурному сотрудничеству государств-участников СНГ
Совета главных архитекторов столиц СНГ
Комитета ГД России по промышленности, строительству и наукоёмким технологиям

Председатель редакционного совета:

Игорь Воскресенский

Редакционный совет:

Агиль Ахмед-заде (СА Азербайджана)
Александр Бадалян (СА Армении)
Амиран Бахтадзе (СА Грузии)
Геннадий Штейман (СА Беларуси)
Серик Рустамбеков (СА Казахстана)
Айгуль Насирдинова (СА Кыргызстана)
Сергей Буравченко (СА Киева)
Оксана Москалюк (СА Молдовы)
Алексей Воронцов (СА России)
Светозар Заварихин (СА Санкт-Петербурга)
Акрам Акбаров (СА Таджикистана)
Руслан Мурадов (СА Туркменистана)
Рустам Валиев (СА Узбекистана)
Мария Сонне-Фредериксен (Германия)
Марина Терехович (МКСХ)

Коммерческий директор:

Евгений Колесов

И.о. главного редактора:

Мария Карелина

Выпускающий редактор:

Ольга Таливанова

Корректор:

Ольга Зорина

Над номером работали:

Керим Курбанлиев
Александр Тараканов
Татьяна Лукьяненко
Валерия Томанова
Наталья Борзова
Ирина Сухарева

Адрес редакции/издателя:

123001, Москва, Гранатный пер. 3, стр. 2
Тел.: (495) 690-30-47, 690-29-48
Факс: (495) 690-43-84
e-mail: masa@co.ru

официальный сайт журнала:

www.archjournal.ru

Телефоны отдела рекламы:

(495) 690-57-76, 690-09-00

Журнал, выходящий с 1934 года под названием «Архитектура СССР», зарегистрирован как «Архитектура, Строительство, Дизайн» в Комитете по печати (свидетельство о регистрации № 012538 от 05.05.94 г.).

Редакция не всегда разделяет мнение авторов. Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией. Материалы и письма не возвращаются и не рецензируются. За содержание рекламных публикаций и объявлений редакция ответственности не несет.

Подписные индексы СНГ и Балтии:

42846 — Объединенный каталог. АПР
82934 — Каталог Роспечати

Отпечатано в типографии

ООО «ДДД»
603107, Н.Новгород, пр-т Гагарина, д. 178
Тел./факс: +7 (8312) 220-59-17, 220-59-18
www.apd52.ru

Тираж 10 000 экз.
Минимальная цена 150 р.

6

Russian Academy of Architecture and Construction Sciences: Announcement of Results and Plans for the Future

General meeting of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences was held in spring 2014. The meeting participants recognized the work of the presidium and units of RAACS in 2009–2013 satisfactory, approved the structure of the program for the Academy activities in future, and gave recommendations to RAACS to continue developing the Russian Federation Urban Planning Doctrine. Elections of the Academy presidium members, academicians-secretaries of branches were held. By a majority of vote, A.V. Kuzmin was elected RAACS President.

32

D. Borodako, M. Stolyar. Proper Home Starts with Well-Arranged Yard

In recent years, Moscow has been actively involved in the process of improvement and comprehensive designing of space, creation of comfortable urban environment meeting modern requirements and technological possibilities of «green» architecture. As an example, a pilot Moscow project was considered: residential area in Bazovskaya street, in which modern principles of favorable and secure yard space – a logical continuation of comfortable residential space – have been applied.

36

N. Matveeva. New Quarter in the Moscow Historic Center

Presnenskiy district is one of the most flamboyant areas in Moscow. As an urban planning concept, a quarter development with horizontal zoning was chosen as the most suitable pattern for dwelling. An elaborate planning and functional structure of the facility, ingenious solutions of facades, good layout of apartments, well-developed infrastructure, access to transportation, and all of it – within modest funding from the city budget, demonstrated a feasibility of designing a modern comfortable well-furnished municipal residential quarter.

62

B. Yusupov. Aga Khan Award for Architecture: Winning Projects in the 12-th Cycle

The Aga Khan Award for Architecture that was instituted in 1977 is given every three years to architects, municipalities, constructors, customers, engineers and craftsmen. The organizers aim to identify projects that are not only a model of architectural work, but also improve the quality of life. Entries may include major initiatives that demonstrate socially oriented, long-term potential, and viability. Since its institution the Aga Khan Award for Architecture was awarded to 110 projects and allowed to collect data on nearly 8 000 objects.

70

E. Zaikova. Nature in the City or the City in Nature?

In order to save and restore nature in residential quarters and within walking distance of it, an «inventory» of the landscape structure of the city with an identification of all vacant plots is needed. An environmental approach allows for filling it with new social and recreational functions. Examples of the urban space improvement in Europe, including in Germany, Spain, Switzerland, Finland, demonstrate that following the principles of stepwise returning to the urban interior components of green space can become an environment not only for comfortable communication, but communication in a natural environment.

75

S. Amurskaya. «Beaugrenelle» – Birth of a New Grand Magasin Generation

Opening in Paris of a new shopping center «Beaugrenelle» was a notable event. The legendary Grand Magasin family was replenished by the new generation representative. Especially convincing is the use in «Beaugrenelle» architecture and design of the modern art elements – a traditional technique of Grand Magasin that is part of the general concept of «commerce, aesthetics and comfort in line with the spirit of time». «Beaugrenelle» is an example of a project that offers a modern interpretation of historical architectural traditions, and creates new opportunities for the development of local urban sites.

46

A. Voskresenskaya. Designer's Hardscaping to Improve Sites Having Different Functional Areas

A hardscaping collection for urban development was designed. It will provide for a better quality and more attractive appearance of urban environment while preserving the existing city exterior. Each hardscaping set has its own distinctive design. The sets stylistics was selected with regard to the type of surrounding buildings and place: historical buildings, including pedestrian streets, yard areas; modern buildings; territories on the city outskirts, and street-and-road network; recreational areas.

48

M. Sonne-Frederiksen. Parts of the Whole: Notes about Venice Architectural Biennale 2014

65 countries take part in Architectural Biennale 2014. In accordance with the Biennale concept proposed by its curator Rem Koolhaas, the participants are supposed to present not new projects but their vision of architecture development in the last century. An assembly of national exhibits is a kind of a series of lectures on the national specifics of architecture in the globalization era. Biennale's «Golden Lion» was awarded to the Korean pavilion. The Russian exposition was awarded Special Mention «for demonstration of the modern language of architecture commercialization».

54

E. Kolesov. XII Tile of Spain Awards

The competition for the Tile of Spain prizes is held annually and is open to projects and professionals in Spain and worldwide. Prizes are awarded for significant and creative use of Spanish ceramic tiles. The Tile of Spain prize categories include three awards: two main awards – «Architecture» and «Interior design», and «Degree Projects». Due to the prestigious jury and high standards, this competition organized by the Spanish Association of Ceramic Tiles Manufacturers ASCER is a significant event in the life of the Spanish and international architectural community.

83

V. Baryshnikov. Art Education of Architect

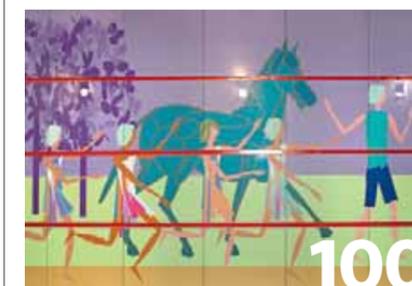
An issue of combination in architectural colleges curricula of professional and art disciplines – drawing, painting and sculpture – has become especially topical now that the digital revolution has significantly reduced the volume of handmade graphic pieces. Gradual reduction of applied components in the graphical training of students raised a question of an understanding of the main purpose of the art cycle. The goal of art education of architects is to bring up creative personalities possessing high professional cultural level.

88

A. Ter-Minasyan. Architect by Vocation

There are specialties, the representatives of which often remain unknown to a wide range of people, despite the fact that people come across fruits of their work daily. Architects are among them, since residents of any city living, working, having leisure time in the environment created by architects can hardly give names of authors of even most significant structures. However, there are architects, whose professional activity, active social position and bright personality brings wide recognition to them. Jim P. Torosyan was an outstanding representative of this pleiad.

100

M. Terekhov. Walk in the Park: Artistic Design of the Metro Station «Bitsevsky Park»

In 2012, Board of the Section of Artists of Monumental and Decorative Art of the Moscow Union of Artists joined the program for the development of the Moscow Metro. «Monumentalists» of all generations took part in the tender for the planned Metro stations design since work for the Metro has always been considered prestigious. The tender results were impressive. As a consequence, an order for the design of the Metro station «Bitsevsky Park» appeared. It was successfully fulfilled by artists E. Bubnova, V. Shaposhnikova and V. Bubnov who combined art and technologies. The Moscow Metro acquired a new format product.

Дорогие коллеги,
друзья!

В настоящем номере нашего журнала мы начинаем серию публикаций, посвященных различным аспектам создания среды, благоприятной для жизни, красивой и безопасной. Все эти определения, на наш взгляд, можно объединить термином «комфортная среда», ведь понятие комфорта включает не только благоустроенность, удобство и уют обстановки, но и не менее важную нематериальную составляющую – состояние внутреннего спокойствия и равновесия, ощущение гармонии с окружающим миром.

Обратившись к этой теме, мы, как говорится, «попали в тренд»: в последнее время вопросы создания комфортной среды находят отражение в тематике профессиональных фестивалей и конкурсов, обсуждаются на конференциях и круглых столах, выносятся в заголовки многочисленных публикаций. Это вызвано целым комплексом причин, и одна из основных – растущая потребность людей в дружелюбной, в самом широком смысле этого слова, и визуально привлекательной среде.

Задачу создания среды, в которой хорошо и удобно каждому – маленьким и взрослым, предпочитающим активный образ жизни и склонным к созерцательности, тем, чьи физические возможности ограничены в силу возраста или болезни, – легкой не назовешь. Но двигаться в этом направлении просто необходимо.

В русле основной темы в представленных в номере статьях рассказывается о новом строительстве, благоустройстве, озеленении, различных подходах к созданию комфортной среды в масштабах двора, города, региона, о зарубежном опыте гуманизации окружающего человека пространства.

Традиционно мы рассказываем о событиях в жизни профессионального сообщества, во многом определяющих пути его развития, о проектах-победителях крупных международных смотров, о людях, не мыслящих своей жизни вне профессии, продолжаем обсуждение современного состояния и перспектив архитектурного образования, представляем вниманию читателей интересные издания. И так же традиционно надеемся, что все предложенные темы будут вам интересны.

С неизменным уважением и пожеланиями творческой реализации, здоровья и благополучия,

Игорь Воскресенский,
председатель редакционного совета
журнала «Архитектура, Строительство, Дизайн»

E EGGER
ЛУЧШЕЕ ИЗ ДЕРЕВА.

10 июля 2014 г. на заводе компании ЭГГЕР в городе Гагарин Смоленской области состоялся пуск новой линии по производству ламинированной плиты.

ЗАПУСК НОВОЙ ЛИНИИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЛАМИНИРОВАННОЙ ПЛИТЫ НА ЗАВОДЕ В ГОРОДЕ ГАГАРИН

Компания ЭГГЕР постоянно инвестирует средства в модернизацию и расширение своих заводов. Это дает компании возможность выполнять требования, которые диктует рынок. Одной из самых значительных инвестиций в 2013–2014 финансовом году стала установка на заводе Группы компаний в Гагарине новой производственной линии.

Самое современное оборудование фирмы Wemhöner будет использоваться для изготовления ламинированных плит с глубокими структурами и структурами из серии

«Синхронные поры», для нанесения защитной пленки на одну или обе стороны плиты, а также для производства компакт-плит.

Монтаж линии занял около 2,5 месяцев и был осуществлен компанией ЭГГЕР совместно со специалистами компании Wemhöner.

Чтобы укрепить свои ведущие позиции на рынке, компания ЭГГЕР постоянно совершенствует ассортимент продукции. При этом основное внимание направлено на непрерывную разработку новых актуальных декоров и структур поверхности.

Новый пресс – это уже четвертый коротко-тактный пресс на заводе в Гагарине. Он позволит увеличить объемы производимой продукции на 25%, а клиенты компании смогут получить самые современные плитные материалы в актуальных декорах, соответствующих последним тенденциям мебельной моды, а также новый уровень клиентского сервиса.

www.egger.com
info-ru@egger.com

ООО «ЭГГЕР ДРЕВПРОДУКТ ШУЯ»
155900 Россия, Ивановская обл., г. Шуя, Южное шоссе, 1
тел. +7(49351) 39-000, факс +7(49351) 39-111

ООО «ЭГГЕР ДРЕВПРОДУКТ ГАГАРИН»
215010 Россия, Смоленская обл., г. Гагарин, Эжвинский проезд, 1
тел. +7(48135) 79-300, факс +7(48135) 79-311

МОСКОВСКИЙ ОФИС КОМПАНИИ ЭГГЕР
125040 Россия, Москва, 3-я улица Ямского поля, 32
тел. +7(495) 231-2828, +7(495) 739-6767

Российская академия архитектуры и строительных наук:

Подведение итогов и планы на будущее

Весной 2014 г. в Москве в Центральном Доме архитектора состоялось Общее отчетно-выборное собрание членов РААСН, результаты которого во многом определяют направления развития Академии на ближайшие пять лет.

На собрании присутствовали 126 академиков и членов-корреспондентов РААСН. С отчетными докладами перед собравшимися выступили президент РААСН академик А. П. Кудрявцев,

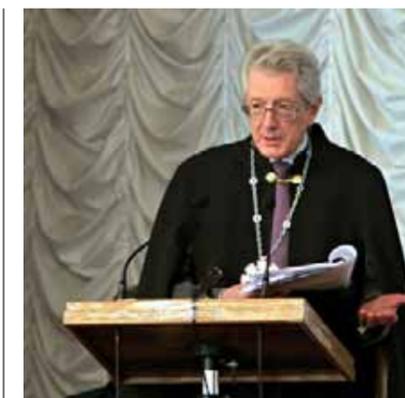
вопросы, связанные с ее реорганизацией, в том числе вопрос об Уставе РААСН, новая редакция которого была рассмотрена на внеочередном Общем собрании в октябре 2013 г. и получила в дальнейшем при согласовании с ведомствами ряд изменений. Доклад В. А. Ильичева был посвящен инновационной деятельности РААСН. Г. В. Есаулов рассказал о результатах научно-творческой деятельности РААСН за период с 2009 по 2013 г. Участники собрания признали

первый вице-президент РААСН академик В. А. Ильичев, главный ученый секретарь РААСН академик Г. В. Есаулов. А. П. Кудрявцев осветил деятельность Академии за 2009–2013 гг., затронул

работу президиума и подразделений РААСН в 2009–2013 гг. удовлетворительной, обсудили и утвердили отчет о деятельности РААСН за 2013 г., отчет о научно-организационной деятельности президиума РААСН в 2009–2013 гг. и направления и структуру Программы деятельности РААСН на 2014 г., а также рекомендовали РААСН продолжить работу по разработке Градостроительной доктрины Российской Федерации.

Состоялись выборы президиума РААСН, в том числе было проведено тайное голосование по утвержденному списку кандидатов на должность президента РААСН. Большинство голосов было отдано за академика А. В. Кузьмина. Открытым голосованием он был утвержден исполняющим обязанности

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РААСН В 2009–2013 гг. (из Постановления Общего отчетно-выборного собрания)

За истекший период Российская академия архитектуры и строительных наук подтвердила статус национального центра научных фундаментальных и прикладных исследований по комплексному изучению состояния и перспектив развития архитектуры, градостроительства и строительных наук.

Научная деятельность Академии приобрела системный и междисциплинарный характер и осуществлялась в соответствии с Программами фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2008–2012 и 2013–2020 гг., поддержанными Координационным советом государственных академий наук и утвержденными Правительством РФ.

В предложениях Академии по приоритетным направлениям развития фундаментальных наук, прикладных, а также отраслевых поисковых исследований координировалась работа по научным и инновационным исследованиям РААСН и РАН для включения в Перечень приоритетных направлений и критических технологий Российской Федерации.

Итоги основной научной деятельности РААСН, прогнозы развития архитектурно-строительной науки и практики ежегодно представлялись в докладах Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации.

Особое место в научно-творческой деятельности Академии было отведено вопросам развития государственной градостроительной политики. Подготовлен сборник статей «Архитектурно-градостроительная безопасность устойчивого развития России (2011 г.)». В проекте Градостроительной доктрины РФ (2013 г.) сформулированы основные постулаты градостроительной политики государства, принципы стратегии территориального планирования, предложения по совершенствованию Градостроительного Кодекса РФ и определены этапы пространственного развития территорий и поселений России.

Осуществлялось взаимодействие РААСН с государственными структурами через участие членов Академии в комитетах и советах, наделенных законодательной и исполнительной властью; продолжена работа с Министерством регионального развития РФ на основе заключенного в 2010 г. соглашения. За отчетный период Академия заключила ряд соглашений о сотрудничестве с администрациями субъектов Российской Федерации

и международными и российскими профессиональными организациями.

Возросла экспертная роль Академии по научному сопровождению приоритетных государственных целевых программ и крупных национальных проектов.

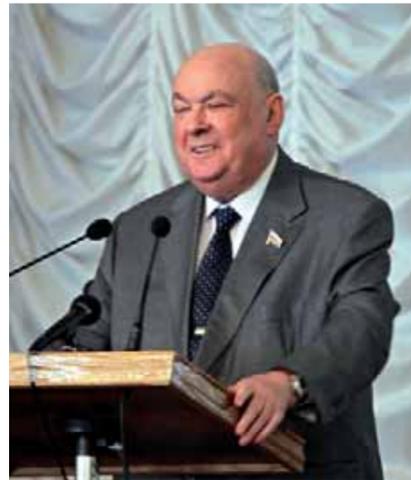
Вырос научный обмен между научно-исследовательскими институтами и региональными отделениями РААСН и российскими и международными научными и образовательными организациями.

Научно-отраслевые отделения, научно-исследовательские институты и региональные структуры РААСН организовывали и регулярно участвовали в общероссийских и международных научных симпозиумах, совещаниях, научно-творческих семинарах и выставках.

Проводился ежегодный Конкурс РААСН с присуждением медалей и дипломов за лучшие научные и творческие работы в области архитектуры, градостроительства и строительных наук, в том числе молодым ученым и специалистам.

Академия вела постоянную работу по совершенствованию архитектурно-строительного образования, в том числе в Комитете по валидации архитектурных программ ЮНЕСКО и МСА. Члены Совета по интеграции академической и вузовской науки участвовали в подготовке Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации», отстаивали профессиональный уровень подготовки высшими учебными заведениями специалистов архитектурно-строительного профиля при проведении оценки их эффективности Министерством образования и науки России. В 2012 г. РААСН заключила договор о сотрудничестве с Международной ассоциацией строительных высших учебных заведений (АСВ).

Принятие 27 сентября 2013 г. Федерального закона № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обозначило новый этап в развитии Академии. Началась организационная работа по структуре и формам взаимодействия Российской академии архитектуры и строительных наук с Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства России; подготовлен и направлен в Правительство РФ проект нового Устава РААСН.

президента РААСН до утверждения в должности Правительством России (распоряжение Правительства РФ от 28.05.2014 г. № 890-р).

Прошли отчетные собрания научно-отраслевых отделений Академии, после чего путем тайного голосования состоялись выборы академиком-секретарей отделений. Были избраны академики-секретари: по отделению архитектуры – академик А. Б. Некрасов, по отделению градостроительства – член-корреспондент М. В. Шубенков, по отделению строительных наук – академик Н. И. Карпенко.

По результатам тайного голосования были избраны следующие члены президиума РААСН: первый вице-президент – академик В. И. Теличенко, вице-президенты – академики И. Г. Лежава и В. И. Травуш, главный ученый секретарь – член-

Устав РААСН в новой редакции утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.05.2014 г. № 488.

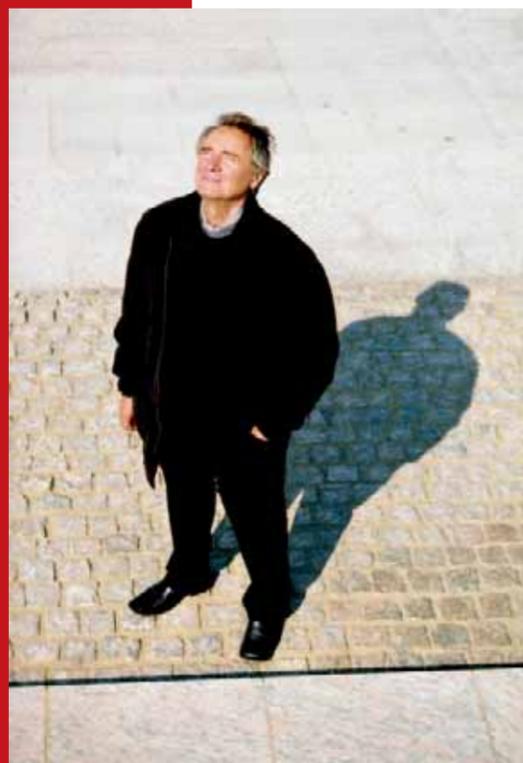
корреспондент П. А. Акимов. Должность вице-президента от отделения архитектуры осталась вакантной, разрешение данной ситуации было возложено на вновь избранного президента и президиум. Участники общего собрания утвердили численный и персональный состав президиума РААСН.

В рамках Общего отчетно-выборного собрания членов РААСН также состоялись заседание Совета РААСН по интеграции академической и вузовской науки, совещание председателей президиумов региональных отделений, заседание Совета молодых ученых и специалистов, решение организационных вопросов,

награждение лауреатов XVII конкурса на медали и дипломы Академии, вручение дипломов за вклад в создание олимпийских объектов.

Фотографии – Вячеслав Коротихин.

Академику Юрию Павловичу Платонову – 85 лет

Трудно поверить, что такой всегда молодой и бодрый Юрий Павлович достиг такого юбилея.

Творческий путь архитектора Юрия Платонова с первого дня после окончания Московского архитектурного института – это был путь постоянного труда и больших достижений.

Работа в системе Академии наук СССР, сначала в Академпроект, а затем в ГипроНИИ, в которых Ю.П. Платонов прошел путь от рядового архитектора до главного архитектора этих проектных институтов, была связана с выполнением наиболее ответственных государственных проектов, в том числе с проектированием Новосибирского научного центра с огромным количеством объектов как гражданского, так и научно-промышленного назначения. В работе над такими объектами проявлялись прекрасные художественные и организационные способности Юрия Павловича, что способствовало росту его авторитета в профессиональной среде. И вполне естественно, что в начале перестройки он возглавил Союз архитекторов СССР, сумев сохранить

профессиональную солидарность и единство архитекторов всех республик в чрезвычайно сложных политических условиях. Юрию Павловичу удалось совмещать большую общественную работу с творческой деятельностью, под его руководством в 1980-е гг. был построен комплекс зданий Президиума Академии наук, а также Палеонтологический музей, за проект которого он был удостоен Государственной премии СССР.

В 1991 г. Ю.П. Платонов был одним из инициаторов организации в Москве отделения Международной академии архитектуры, которое он вскоре и возглавил, собрав в нем лучшие творческие силы из всех стран бывшего СССР. В настоящее время более четырехсот архитекторов – представителей этих стран – являются академиками, членами-корреспондентами и профессорами МААМ.

Как президент МААМ Юрий Павлович постоянно участвует во всех наиболее крупных профессиональных мероприятиях в России и других странах СНГ, а также в странах дальнего зарубежья. Он пользуется большим уважением в руководстве

Международной академии архитектуры, являясь постоянным членом ее Совета.

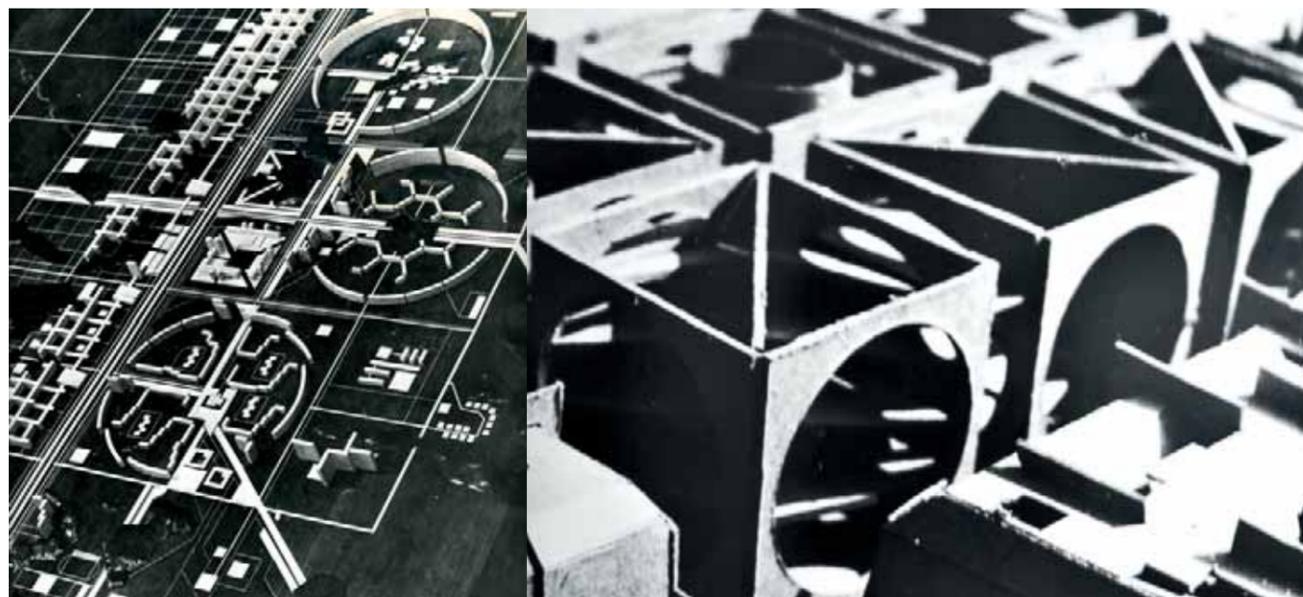
Юрий Павлович Платонов – народный архитектор СССР, член Президиума Российской академии художеств, академик Российской академии архитектуры и строительных наук, член французской Академии архитектуры и Американского института архитектуры и ряда других авторитетных архитектурных организаций многих стран.

Юрий Павлович находится в расцвете творческих сил и много делает для укрепления авторитета архитектурной профессии в России.

Желаем юбиляру здоровья, неизменной душевной бодрости и новых свершений!

Вице-президент МААМ,
народный архитектор РФ
Владимен Красильников

С Юрием Павловичем меня связывают многие годы совместной работы, да и просто жизни со всеми ее взлетами и падениями. Дружеские отношения были всегда, начиная с моего детства, когда я в матросском костюме, стоя на табуретке, читал стихи на новогоднем празднике в Академпроекте, где молодой архитектор Платонов трудился в коллективе А. В. Щусева. Не забыть и совместную работу в Союзе архитекторов СССР в годы, когда авторитет Союза достиг апогея. Тогда только Архпроект насчитывал 156 филиалов, мы сами разрабатывали и принимали нормативы, определяли стоимость проектных работ для творческих мастерских по всему Союзу – от Владивостока до Риги, от Архангельска до Баку. И всем этим беспокойным хозяйством руководил первый секретарь СА СССР Юрий Павлович Платонов. Этот период был насыщен огромными, но вполне реализуемыми планами, достаточно сказать, что был подготовлен и прошел согласования проект передачи Союзу архитекторов всех зданий по улице Щусева и пяти строений по Вспольному переулку (мне как секретарю Союза было поручено заниматься его подготовкой, но только активная позиция Юрия Павловича могла продвинуть этот проект). Но произошел катаклизм, последствия которого мы продолжаем переживать... И будучи одним из свидетелей, могу смело утверждать, что, несмотря на унижения и неприятие его

позиции даже некоторыми ближайшими в прошлом коллегами, Юрий Павлович сделал все возможное, чтобы в новых достаточно агрессивных реалиях сохранить организацию, объединяющую архитекторов. Только патриот и мужественный человек мог сделать это в годы, когда разваливались все структуры и объединения.

Можно многое сказать о нем как о творческом человеке, но об этом пусть говорят архитектурные критики и искусствоведы. Для меня он прежде всего гражданин своей Родины.

И сегодня, возглавляя Московское отделение Международной академии архитектуры, он несет все бремя ответственности за это непростое профессиональное дело. Авторитет его высок, его любят во всех Союзах архитекторов стран Содружества, и не только.

Разрешите, Юрий Павлович, в эти юбилейные дни пожелать Вам прежде всего здоровья, а остального Вы сами добьетесь. Зная Вас, могу сказать, что Вы не уповали на удачу, Вы создавали ее.

Ваш бывший секретарь СА СССР,
любящий и уважающий Вас товарищ Игорь Воскресенский

Архитектору Джанали Зейналову – 75 лет

10 августа 2014 г. исполнилось 75 лет известному ашхабадскому архитектору, профессору Международной академии архитектуры (отделение в Москве) Джанали Назар оглы Зейналову. Полвека его профессиональной деятельности связаны в основном с архитектурой жилища – от серийных типовых проектов для строительства в условиях жаркого климата до элитных жилых домов в мраморной облицовке, которыми сейчас застраивается туркменская столица.

Джанали Зейналов родом из азербайджанского села Гамья Дивичинского района. Диплом архитектора он получил в Баку, окончив в 1965 г. Азербайджанский политехнический институт. Вместе со своим однокурсником Аглиманом Азизовым попал по распределению в Ашхабад, был принят на работу в головной проектный

4-этажные жилые
дома в Ашхабаде

16-этажный жилой
дом в Ашхабаде

12-этажные жилые
дома в Ашхабаде

институт «Туркменгоспроект», где в то время успешно работала целая плеяда их земляков. Влившись в дружный коллектив института, Д. Зейналов достаточно быстро проявил навыки самостоятельной работы и уже в 1968 г. стал членом СА СССР. На его счету – серии типовых проектов 2- и 4-этажных жилых домов, общежитий, детских садов, торговых центров, осуществленных в разных городах и селах Туркмении в 1970–1980-е гг. Реализованы его проекты односемейных домов для индивидуального и кооперативного строительства, типовые проекты 2-, 4- и 9-этажных монолитных жилых домов в переставной опалубке.

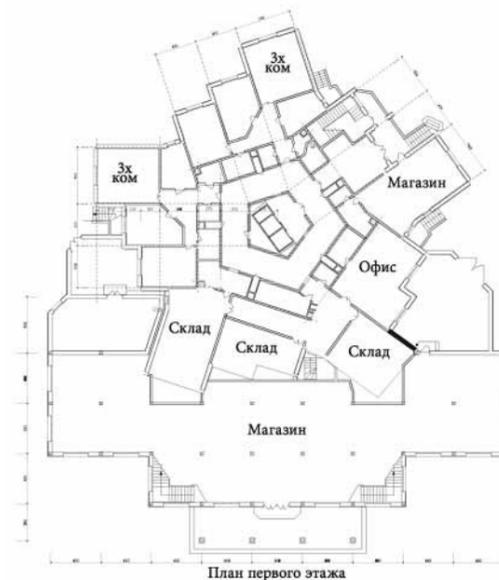

База отдыха в Авазе

В числе наиболее значимых работ Д. Зейналова – застройка одного из кварталов Ашхабада двух-этажными жилыми домами с дворами (серия 79), осуществленная в 1971–1976 гг., ресторан «Марал» на 165 мест в живописном горном ущелье в ашхабадском пригороде (1973), застройка западной стороны проспекта Гагарина в Ашхабаде (1974–1990), монолитные 12- и 16-этажные жилые башни с магазинами в нижнем ярусе (1989–1991). Все эти сооружения

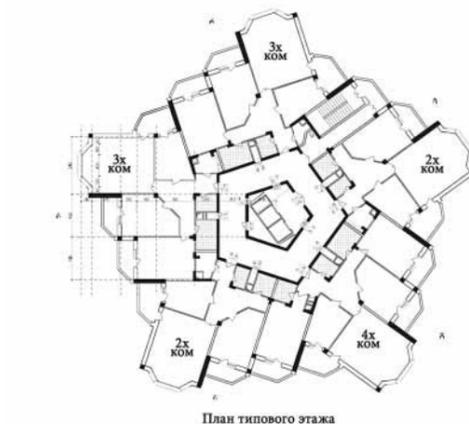
12-этажный жилой дом в Ашхабаде

План первого этажа

12-этажные жилые дома в Ашхабаде

12-этажный 104-квартирный жилой дом повышенной комфортности и улучшенной планировки в Ашхабаде. 2001. Поздние планы

План типового этажа

выдержаны в духе своего времени, они несут печать господствовавшей в советской архитектуре эстетики модернизма и выполнены на высоком профессиональном уровне, в целом характерном для ашхабадской архитектуры тех лет. Кроме того, в привязке своих проектов к конкретным городским условиям Джанали Зейналов всегда демонстрирует градостроительно грамотные решения, благодаря чему улицы, сформированные его домами, обретают композиционную завершенность и сомасштабность человеку. Гуманизация жилой среды для него и его ашхабадских коллег никогда не была просто красивым словом – за ним стояла ясно осознаваемая концепция, которую они пытались реализовать в меру тех возможностей, которые предоставляла экономическая и строительная база столицы союзной республики.

Совсем иная ситуация сложилась после 1991 г., когда новый статус Ашхабада как главного города независимого государства позволил строить больше и качественнее. Невиданный строительный бум обеспечил работой многих местных зодчих, но не многие смогли использовать этот шанс для творческого самовыражения. И в эти годы Джанали Зейналов, плодотворно трудившийся в своей мастерской, сполна проявил мастерство архитектора-жилищника. По его проектам в Ашхабаде за десять лет (2001–2011) возведены три 12-этажных и три 4-этажных дома повышенной комфортности с улучшенной планировкой квартир (в обиходе их стали называть «элитками»), с магазинами и службами сервиса в нижних этажах и подземными автостоянками, отвечающие основным современным требованиям. В эти же годы Зейналов работает в турецких строительных компаниях, открывших свои офисы в Туркменистане, и проектирует, кроме жилых домов, объекты социально-культурного обслуживания и офисы, базу отдыха на Каспийском море и многое другое. Стилистика его проектов теперь стала иной, отражающей новые направления и тенденции.

Практическую деятельность Д. Н. Зейналов в течение пятнадцати лет совмещал с преподаванием основ архитектурного проектирования на кафедре

4-этажный 12-квартирный жилой дом повышенной комфортности и улучшенной планировки в Ашхабаде. 2010

Общеобразовательная школа на 600 мест и Главное управление образования Лепабского велаята на 120 сотрудников. Проектное предложение. 2007

План первого этажа

архитектуры Туркменского политехнического института, и многие выпускники этого вуза называют его своим наставником в профессии. Участвовал он и в целом ряде всесоюзных и республиканских конкурсов – начиная с 1968 г., когда его проект монумента борцам революции в центре Ашхабада был одобрен как вариант. В 1989 г. его работы получили первую и вторую премии регионального конкурса идей «Ашхабадская альтернатива: проблема формирования жилой среды». А в прошлом году Д. Н. Зейналов участвовал в I Бакинском международном архитектурном конкурсе.

Друзья и коллеги из Союза архитекторов Туркменистана, членом правления которого он вновь избран два года назад, а также сотрудники аппарата Международной ассоциации Союзов архитекторов от всей души желают Джанали Назар оглы Зейналову крепкого здоровья, бодрости духа и новых творческих успехов. Туркмены в таких случаях обычно говорят юбиляру: «Не уставай!»

Архитектурное бюро ДИЗАЙНУС основано в 1993 году и предлагает полный цикл проектной документации. Виды работ, которые мы выполняем, не ограничиваются проектированием загородных домов и коттеджных поселков, жилых и общественных зданий и дизайном интерьера. Комплексный подход к задачам позволяет нам спроектировать здание, построить его и сделать в нем интерьер.

Таким образом, мы предлагаем весь комплекс работ в области проектирования, строительства и дизайна. Проекты Архитектурного Бюро ДИЗАЙНУС экспонируются на ведущих выставках и являются лауреатами российских и международных архитектурных конкурсов.

Стиль компании отражает современные тенденции в архитектуре, но в то же время сохраняет в себе главное – гармонию с человеком и окружающей средой. Мы проектируем не здание, мы создаем пространство для человека.

(495) 233-7775, 506-7775 www.DESIGNUS.ru

Жилые и общественные здания

Загородные дома

Коттеджные поселки

Интерьеры

ООО "МАСТЕРСКАЯ АРХИТЕКТОРА ЛИСИЦЫНА "МАЛ"

Условные обозначения

- Жилые дома
- Детские дошкольные учреждения, школы, поликлиника
- Гаражи-автостоянки
- Граница участка
- Проезды
- Коммунальная зона

Схема генерального плана

Мастерская по просьбе заказчика подготовила инициативное градостроительное предложение по участку городского округа Химки Московской области (42 га), расположенному в шумовой зоне Международного аэропорта Шереметьево, для определения возможности размещения многоэтажной жилой застройки с объектами социальной инфраструктуры.

В соответствии с действующими санитарными нормативами, в шумовых зонах аэропортов допускается строительство жилых зданий, школ, детских дошкольных учреждений с повышенной системой звукоизоляции, снижающей шумовое воздействие: днем – до 30–40 дБА, ночью – до 25–30 дБА.

Аэропорт Шереметьево находится с северной стороны участка, с юга проходит скоростная автомагистраль Москва–Петербург, с запада расположен лесной массив, с востока – пойма реки Клязьмы (дачный поселок).

Застройка микрорайона состоит из нескольких групп жилых зданий, в каждой из которых предусмотрены архитектурно-планировочные и технологические мероприятия по защите от шума.

В северной части участка размещена коммунальная зона с головными инженерными сооружениями. Южнее – 9-этажный гараж-автостоянка – протяженный шумозащитный барьер, за которым расположена первая группа разновысотных (9–12 этажей) жилых зданий меридиональной ориентации. Ниже – бульвар (направление восток–запад) – своеобразная шумозащитная зеленая полоса. Южнее бульвара находятся две группы жилых зданий (9–12 этажей) периметральной застройки с защищенными от шума внутренними дворами, в которых размещены детские дошкольные учреждения. Одна группа зданий расположена в западной части участка, со стороны лесного массива, другая – в восточной, со стороны подъездной магистральной дороги.

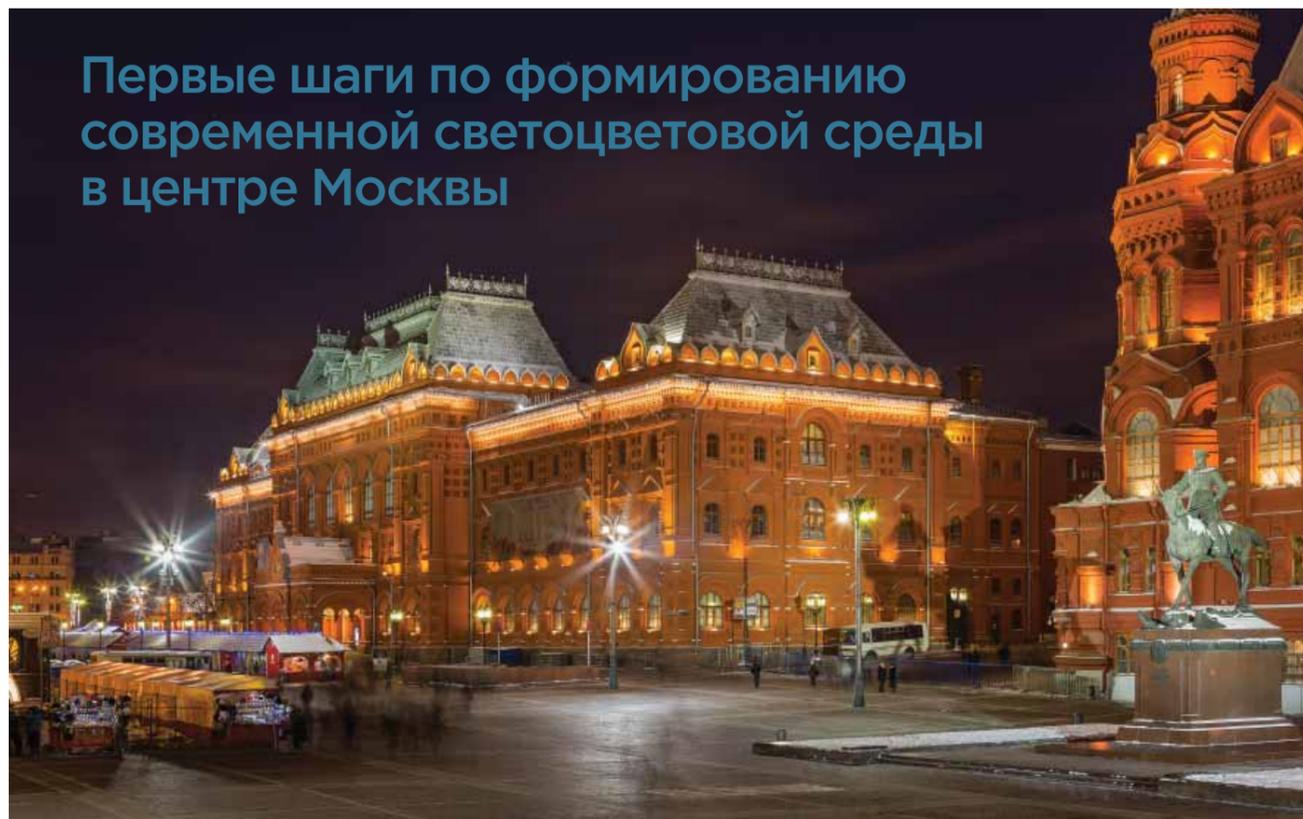
Дома широтной ориентации в каждой из групп выступают в качестве шумозащитных экранов (с шумозащищенной планировкой квартир).

В центре микрорайона – две школы с единым спортивным ядром. Вдоль школьных участков – два бульвара с 17-этажными односекционными башнями, акцентирующими центральную зону микрорайона. Школы соединены пешеходной зоной с лесным массивом на западе участка.

Протяженный 9-этажный корпус гаража-автостоянки защищает южную часть микрорайона от шумового воздействия скоростной автомагистрали Москва–Петербург.

В зависимости от принятой этажности жилых зданий и плотности застройки расчетная численность населения микрорайона – 14–16 тысяч человек.

Первые шаги по формированию современной светоцветовой среды в центре Москвы

В соответствии с Постановлением Правительства Москвы № 98-ПП «О развитии наружного освещения, архитектурно-художественной подсветки и праздничного светового оформления г. Москвы на 2011 год», по городскому заказу была разработана Концепция по формированию светоцветовой среды охранной зоны вокруг Московского Кремля, включая ансамбль Кремля.

Цель этой работы – создание взаимосвязанной светоцветовой среды, современной, функциональной, безопасной для людей, образно и визуально насыщенной, способной создать условия для полноценного наблюдения и осмысления самого ансамбля и комфортного пребывания человека внутри среды. Составляющими для формирования такой среды служат все виды освещения «под открытым небом», необходимые на данной территории, – архитектурное, ландшафтное, наружное (функциональное) освещение. Взаимодействие указанных видов освещения позволяет решать следующие задачи: создать комфортную светоцветовую гамму, требуемое соотношение яркостей окружающих поверхностей, необходимые по замыслу акценты, обеспечивающие полноценное восприятие окружающей среды и отвещающие требованиям безопасности. При этом каждый из видов освещения не только выполняет свою функцию,

но и усиливает действие смежных видов освещения.

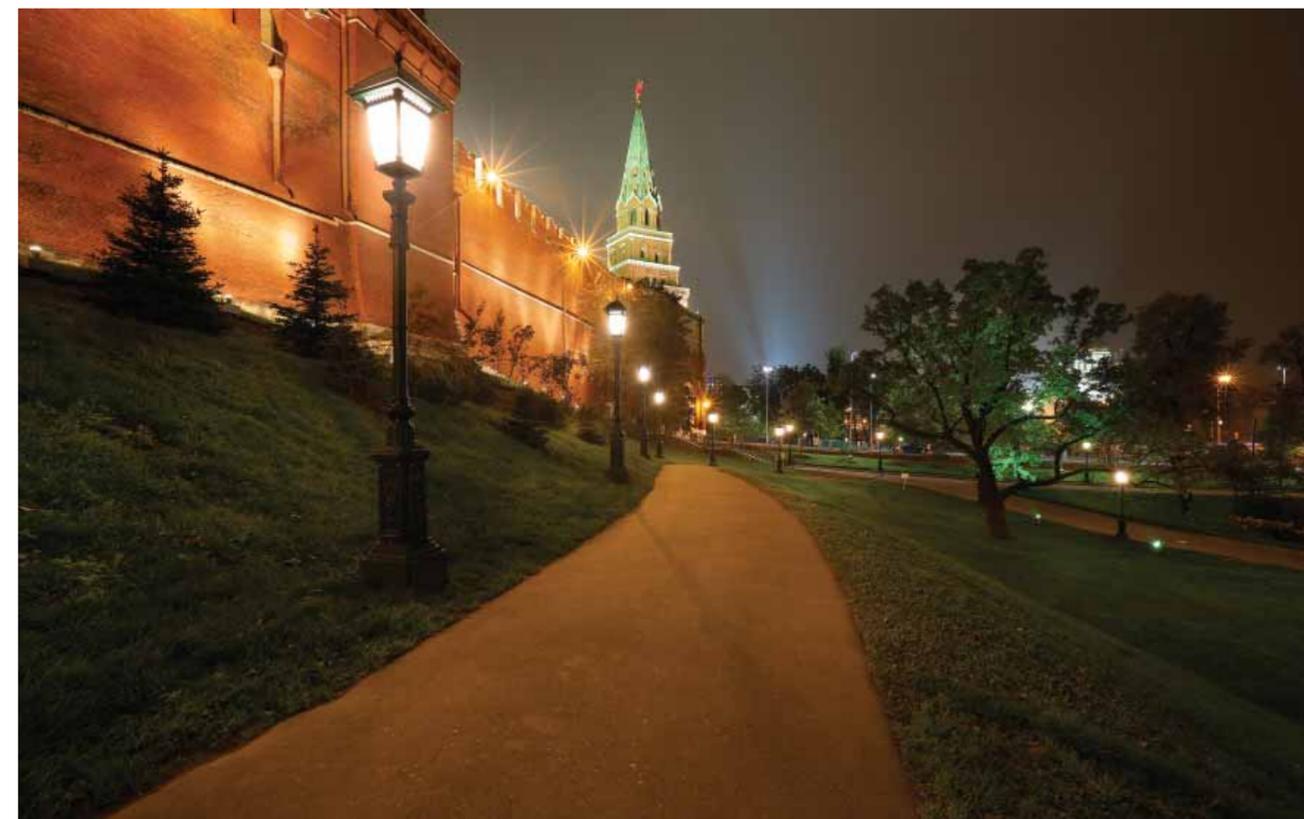
На основании данной концепции разработаны проекты архитектурного и ландшафтного освещения объектов, окружающих Кремль и расположенных на улицах, ведущих к Кремлю. Речь идет об улицах Варварка, Ильинка, Знаменка, Волхонка, Воздвиженка, Никольская, Большая Никитская.

Первыми были реализованы установки архитектурного и ландшафтного освещения Пашкова дома на Моховой улице, Музея Отечественной войны 1812 года на площади Революции, Верхнего и Среднего Александровских садов, включая вновь созданный памятник Патриарху Ермогену, а также восстановленный и возвращенный горожанам обелиск в честь 300-летия Дома Романовых.

Само здание Музея Отечественной войны 1812 года известно нам, конечно, давно. Кроме Городской думы здесь в разное время находились Музей В.И. Ленина и выставочный зал Государственного исторического музея. В год 200-летнего юбилея Бородинского сражения здание передали Музею Отечественной войны 1812 года, который был открыт для посетителей в декабре 2013 г. Построенное в конце XIX в. архитектором Д.Н. Чичаговым здание характеризуется классическим объемно-

планировочным решением с большим количеством декоративных элементов. Объемная вальмовая крыша, как напоминание о старине, удачно использована архитектором для объекта окружения Кремля. При разработке проекта архитектурного освещения необходимо было выявить облик здания так, чтобы оно органично вписалось в световую среду центра Москвы, чтобы его особенности были акцентированы деликатно, без соревнования с доминантами центра Москвы. В соответствии с вышеизложенным, световое решение предусматривает локальное освещение фасадов здания тепло-белым светом с малоконтрастным усилением яркости на пилястрах и обрамлениях окон. Выявление крыши выполнено приемами заливающего и локального освещения холодно-белым светом. Активнее решаются внутренний объем входной группы и карнизная зона. В качестве источников света приняты светодиоды и металлогалогенные лампы. В части осветительного оборудования задачи решены с помощью современных прожекторов с модернизированной кривой силы света.

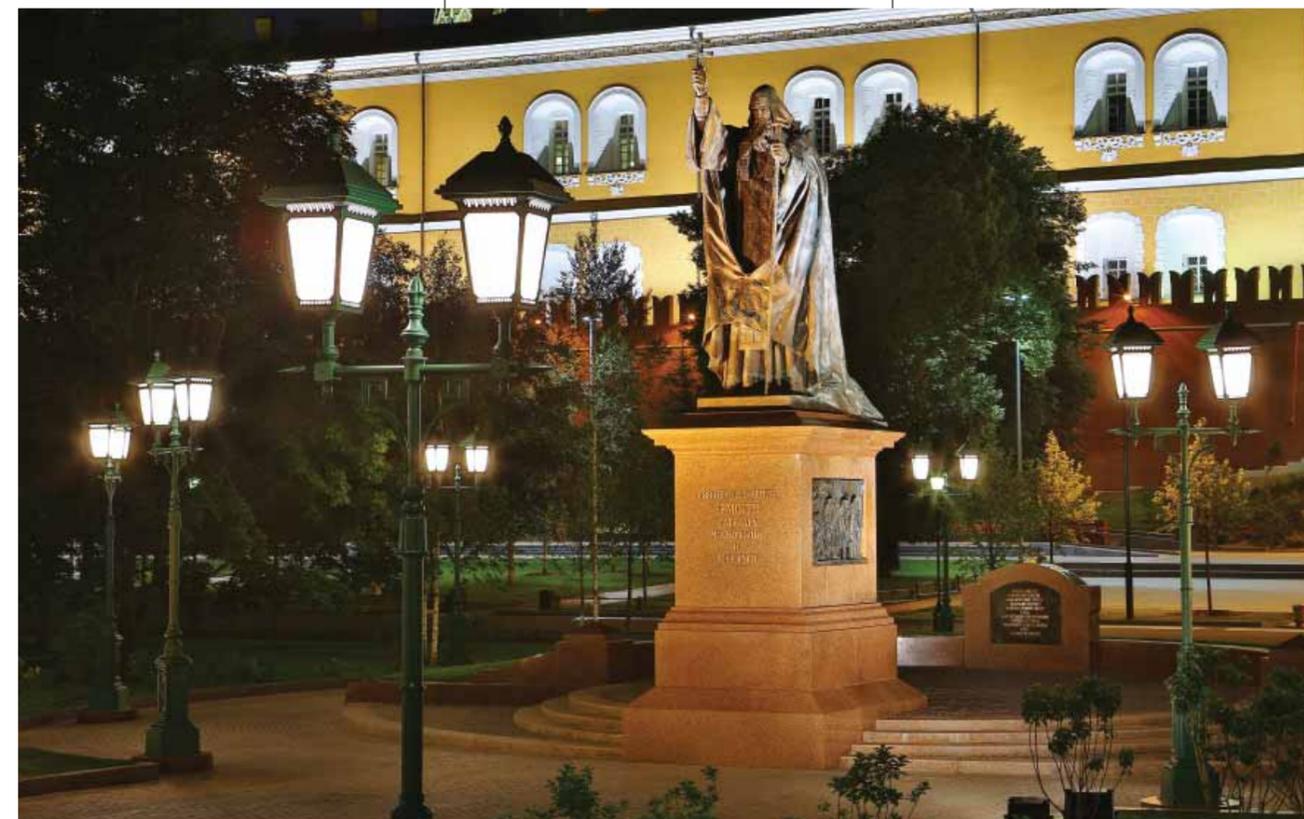
Верхний и Средний Александровские сады, расположенные у стен Кремля, давно стали местом отдыха москвичей и гостей города. В рамках работ по освещению Александровских садов было обновлено наружное освещение и освещение памятных объектов, появилось освещение Кремлевской стены и зеленых

насаждений. Декоративные опоры со светильниками-четырёхгранниками выполнены в дизайне, принятом для центра Москвы. Умеренно яркий тепло-белый свет этих светильников наряду

с выполнением своей основной функциональной задачи по освещению дорожек создает благоприятный фон для освещаемых заново памятных объектов садов – итальянского грота, знаков городов-

героев, памятника Патриарху Ермогену, обелиска в честь 300-летия Дома Романовых. Также умеренно ярко освещенные тепло-белым светом стены Кремля подготовят зрителя к восприятию

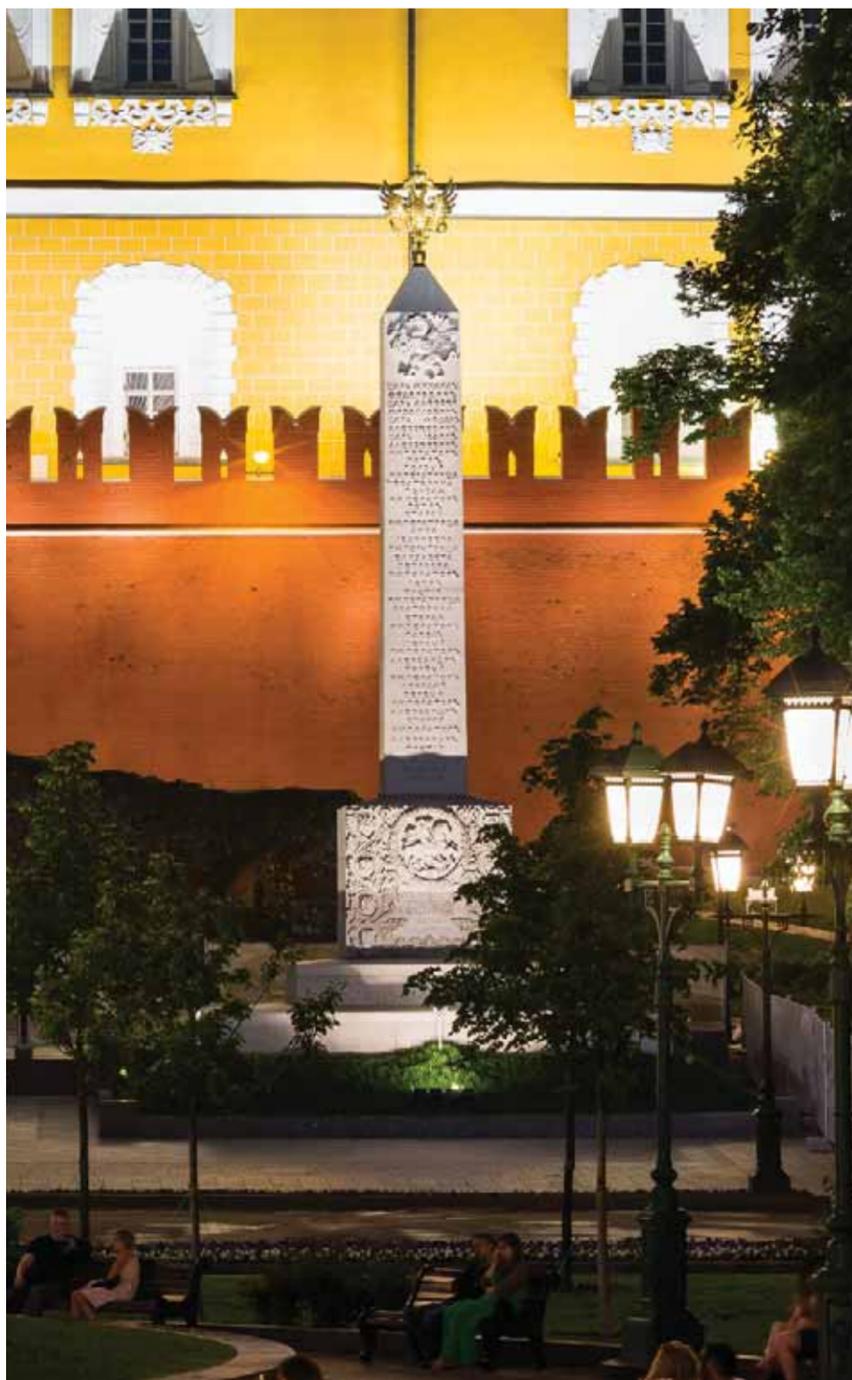
доминант – Кремлевских башен, которые получают новые, более акцентированные световые решения позднее, при проведении следующих этапов монтажных работ. Сохраненные и обновленные зеленые насаждения освещены приятным светом цвета свежей весенней зелени, выполняемым цветодинамическими прожекторами, установленными на газонах.

В Верхнем Александровском саду в 2013 г. появились две новые культурные достопримечательности – памятник Патриарху Ермогену и обелиск в честь 300-летия Дома Романовых.

Патриарх Московский и всея Руси Ермоген (Гермоген в другом написании) на рубеже XVI–XVII вв. внес великий вклад в дело духовного возрождения русского народа и освобождения страны от польско-литовских захватчиков. В ознаменование неопределимой роли Свяtitеля Ермогена в отечественной истории было решено поставить памятник Патриарху у стен Московского Кремля, в Верхнем Александровском саду. Установленный по оси, перпендикулярной Кремлевской стене и проходящей через Среднюю Арсенальную башню и грот, памятник представляет собой фигуру Свяtitеля высотой более четырех метров на высоком постаменте. Памятник обращен к посетителям, входящим в Александровский сад со стороны здания Манежа.

Задача архитектурного освещения памятника была сложнее, чем обычно. Чаще всего памятники в городской среде просто обозначаются светом в рамках требований градостроительной ситуации. В данном случае с помощью света удалось, хотя бы в некоторой мере, передать масштаб и глубину личности Патриарха Ермогена, принимавшего судьбоносные для страны решения, представить его фигуру живой и современной. Смешанный по спектру свет создается прожекторами с металлогалогенными и натриевыми лампами.

Обелиск, установленный в начале прошлого века в Александровском саду в честь 300-летия Дома Романовых, за время своего существования претерпел немало изменений: был превращен в «Памятник выдающимся мыслителям и деятелям борьбы за освобождение трудящихся», менял место размещения... Теперь обелиск наконец-то вновь обрел свое имя и получил достойное оформление. Высокая стройная стела светлого серого гранита, увенчанная двуглавым орлом и родовым гербом Романовых, была поднята на постамент и развернута в сторону Манежа. Подчеркнуть посредством

Авторский коллектив ООО «СветоПроект»:

Боос Е.Г.	– руководитель работы,
Белякова М.П.	– главный специалист по световым решениям,
Хаметова В.В.	– главный инженер проекта,
Быстрянцева Н.В.	– архитектор,
Перова Н.С.	– ведущий инженер-проектировщик,
Зеленский Д.А.	– ведущий инженер-проектировщик,
Баженов М.С.	– инженер-проектировщик,
Наратова М.Н.	– инженер-проектировщик,
Захарова Е.М.	– инженер-проектировщик

света уважение потомков к представителям семьи Романовых, создавшим великую страну, – такой была задача архитектурного освещения обелиска. Реализации этой задачи способствовало освещение объекта тепло-белым светом прожекторов с металлогалогенными лампами, установленных у подножия памятника. Умеренно яркую стелу завершает золотой герб, ярко освещаемый теплым светом прожектора с натриевой лампой, установленного на опоре напротив памятника.

Выходя из Среднего Александровского сада на Боровицкую площадь, посетитель увидит еще одну приятную картину.

Стоящий на высоком холме Пашков дом получил новую установку архитектурного освещения. Ансамбль, в котором сейчас располагается Российская государственная библиотека, построен в классическом стиле В. И. Баженовым более 200 лет назад и знаменит не только своей прекрасной архитектурой, но и историей, и культурным контекстом. Кроме выполнения общих задач, поставленных перед архитектурным освещением здания концепцией цветоцветовой среды, здесь было необходимо активнее подчеркнуть его особенности, в том числе выявить силуэтообразующее завершение на фоне темного неба. Купол с барабаном,

балюстрады, разбегающиеся к флигелям с портиками и вазонами на крышах, активизированы более ярким тепло-белым светом. К фасадам с колоннами, освещенным тепло-белым светом чуть спокойнее, ведет парковая лестница с балюстрадой, освещенная активно. Снизу вечернюю картину дополняет газон, освещенный холодно-белым и зеленым, цвета майской зелени, светом. В качестве источников света в настоящем проекте использованы светодиоды и металлогалогенные лампы. Как и Музей Отечественной войны 1812 года, Пашков дом освещен преимущественно отечественными прожекторами с модернизированной кривой силы света.

GIVE SPACE

БОЛЬШЕ ПРОСТРАНСТВА
ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА

Творите без ограничений

Система КНАУФ АКВАПАНЕЛЬ® Наружная стена расширяет границы привычного, позволяя создавать решения, возможность проектирования которых трудно было себе представить. Более легкая, тонкая и гибкая по сравнению с привычными массивными конструкциями из кирпичей и блоков, она позволяет увеличить внутреннее пространство и полезную площадь помещения.

Возможность свободы творчества не умаляет практичности – КНАУФ АКВАПАНЕЛЬ® Наружная стена обеспечивает высокий уровень энергоэффективности и соответствует международным экологическим стандартам.

Надежное решение, которое выдержит испытание временем.

Будь уверен, выбирай АКВАПАНЕЛЬ®!

www.knauf.ru

Тоньше, чем кирпичи или блоки. Для увеличения пространства.

КНАУФ АКВАПАНЕЛЬ® Наружная стена

КНАУФ АКВАПАНЕЛЬ®
Навесная фасадная система

AQUAPANEL®

Тоньше, легче, прочнее и универсальнее. Такими хотят видеть строительные материалы сегодня. Но путь современным материалам в массовое строительство чаще всего преграждают укоренившиеся убеждения, традиции или привычки. Комплектная строительная система КНАУФ АКВАПАНЕЛЬ® Наружная стена ломает устаревшие традиции, позволяя создавать конструкции, проектирование которых было трудно себе представить ранее. Стены, которые плавно изменяют геометрию и оставляют больше пространства и полезной площади. Стены, которые вдохновляют на новые идеи, предлагают лучшие способы строительства.

КНАУФ АКВАПАНЕЛЬ® Наружная стена является новым поколением строительных конструкций, с помощью которых возможно создание долговечных стеновых панелей, обладающих большей строительно-физической эффективностью в сравнении с привычными конструкциями из кирпича и блоков. Данная стена в качестве несущей ограждающей конструкции здания формирует климатически устойчивую оболочку, способную выдерживать экстремальные погодные условия и противостоять повышенной влажности окружающей среды. Благодаря тому, что в базовом компоненте системы – цементно-минеральной плите АКВАПАНЕЛЬ® – отсутствуют какие-либо органические включения, она совершенно не подвержена образованию плесени, не размягчается и не набухает под воздействием влаги. В связи с тем, что конструкция стены возводится по методу «сухого строительства», она обладает всеми преимуществами этого прогрессивного способа строительства: при сохранении одних и тех же показателей по огнестойкости, звуко- и теплоизоляции экономится до 65% веса конструкции и до 40% толщины стены. Меньший вес стены означает меньшую нагрузку на фундамент и перекрытия, а значит и экономию на стоимости фундамента и железобетонного каркаса. При сравнительно высокой стоимости отдельных компонентов системы общая стоимость конструкции оказывается существенно ниже. Меньшая толщина

стены, в свою очередь, означает, что при одном и том же внешнем периметре здания возможно увеличение до 8% полезной площади внутреннего пространства. И хотя эти стены тоньше, они обеспечивают такие же теплотехнические характеристики, как и обычные стеновые конструкции, благодаря использованию принципа слоистой структуры, предоставляющей возможность для применения эффективной изоляции.

Комплектная система поставляется в виде отдельных элементов, монтируемых непосредственно на строительной площадке, и устанавливается быстрее, чем кирпичные или блочные стены. Это позволяет на 27% быстрее закрывать тепловой контур здания и приступать к последующим отделочным работам, что ведет к соблюдению сроков сдачи здания в эксплуатацию и быстрее оборачиваемости инвестиций. Несмотря на непривычно малую толщину, наружные стены обладают жесткостью, прочностью, сейсмостойкостью и способны выдерживать даже самые серьезные погодные или механические нагрузки. Основу стены составляет АКВАПАНЕЛЬ® Цементная плита Наружная, представляющая собой листовый материал с цементным сердечником, содержащим минеральные наполнители, облегчающие вес плиты. Плита с обеих сторон армирована стеклосеткой, придающей материалу дополнительную прочность. Такой состав материала определяет его уникальные свойства. Щелочная среда плиты препятствует развитию любых видов плесени. Стопроцентная влагостойкость материала определяет прочность конструкции даже в условиях мокрого режима эксплуатации. Более того, система соответствует высоким требованиям экологической устойчивости в архитектуре и строительстве.

КНАУФ АКВАПАНЕЛЬ® Наружная стена помогает создавать здания, которые обеспечивают самое высокое качество жизни. Данная технология используется в самых разных областях: от офисных зданий, больниц и гостиниц до объектов спортивного и спортивно-оздоровительного назначения. В надежности этих строительных систем уже

успело убедиться большое число строителей и архитекторов не только за рубежом, но и в России. В нашей стране данное решение широко применяется в малоэтажном каркасном домостроении, а также при обшивке балконов и лоджий, устройстве дверных и оконных откосов, в ландшафтном дизайне, в утеплении фасадов. Сплошной штукатурный фасад, создаваемый при помощи АКВАПАНЕЛЬ®, легко впишется в исторический контекст города, что делает материал незаменимым при реконструкции и строительстве жилых и общественных зданий в крупных городах с плотной застройкой. При использовании АКВАПАНЕЛЬ® можно воплощать на фасаде любые творческие идеи, придавать ему изысканный облик – создавать лепные поверхности, использовать все виды отделки, в том числе с повышенной нагрузкой (от штукатурной поверхности до облицовки натуральным камнем).

Конструкции наружных стен от компании КНАУФ помогают архитекторам отказать от обыденного мышления и более смело внедрять инновации. Благодаря более тонким и легким материалам былые ограничения уходят в прошлое, при этом впечатляющие купола и дополнительные надстройки, которые были бы невозможны при использовании традиционных строительных материалов, теперь становятся осуществимыми.

На данный момент осуществляется возведение первой очереди строительства Жилого комплекса в г. Обь Новосибирской области по ул. Октябрьская с применением системы КНАУФ АКВАПАНЕЛЬ® Наружная стена. Проект успешно прошел Государственную экспертизу.

Инвестора строительства привлекли такие уникальные характеристики системы КНАУФ АКВАПАНЕЛЬ® Наружная стена, как: увеличение полезной площади здания благодаря уменьшению толщины наружных стен, легкость конструкций, теплотехнические характеристики системы, такие важные для климатических условий Сибири.

Жилые здания, Вена, Австрия

Milano Fiori North Business Park, Милан, Италия

Promenadebyen, Оденсе, Дания

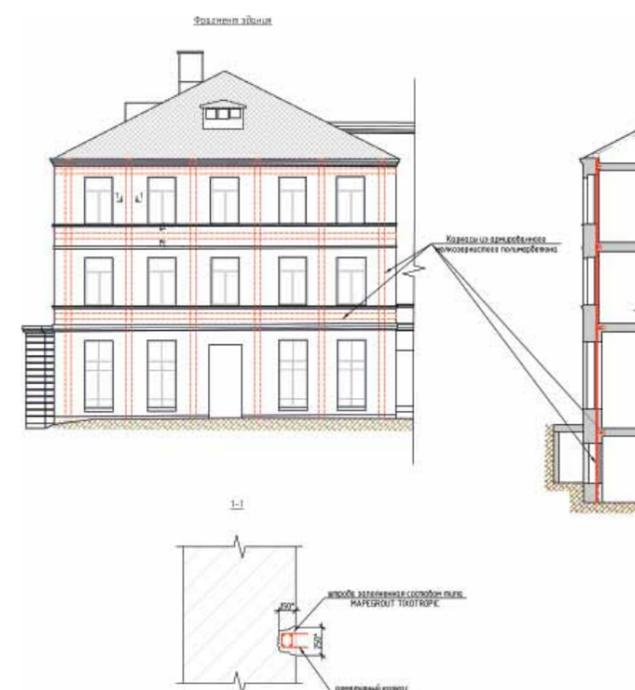
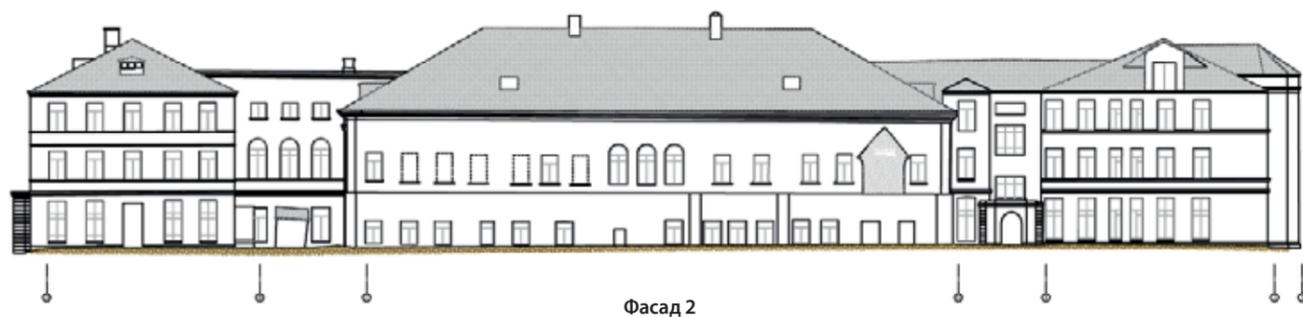
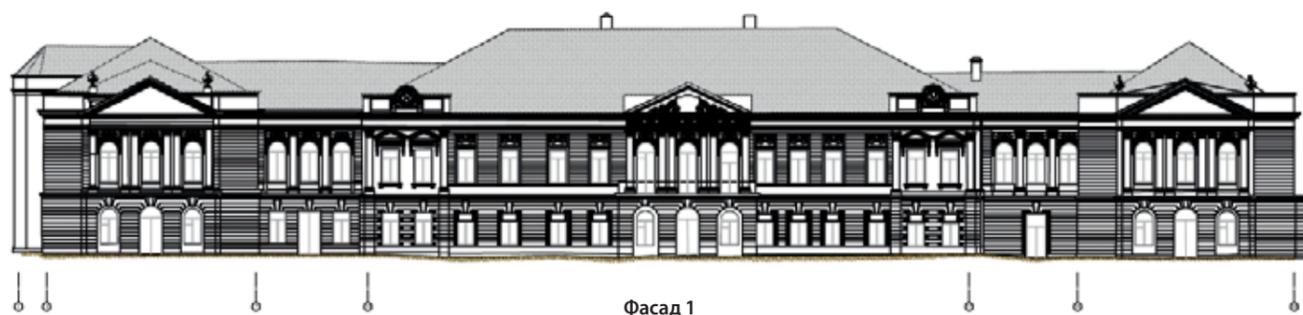
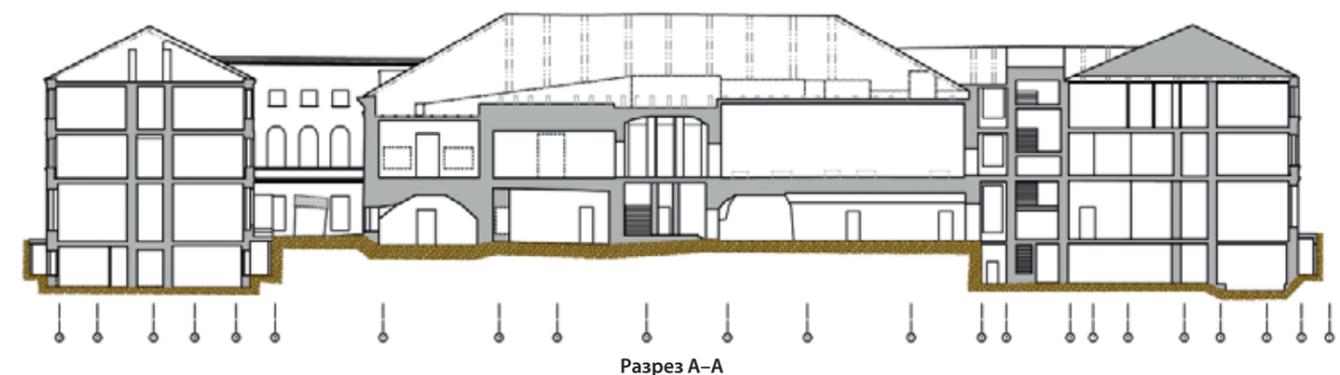
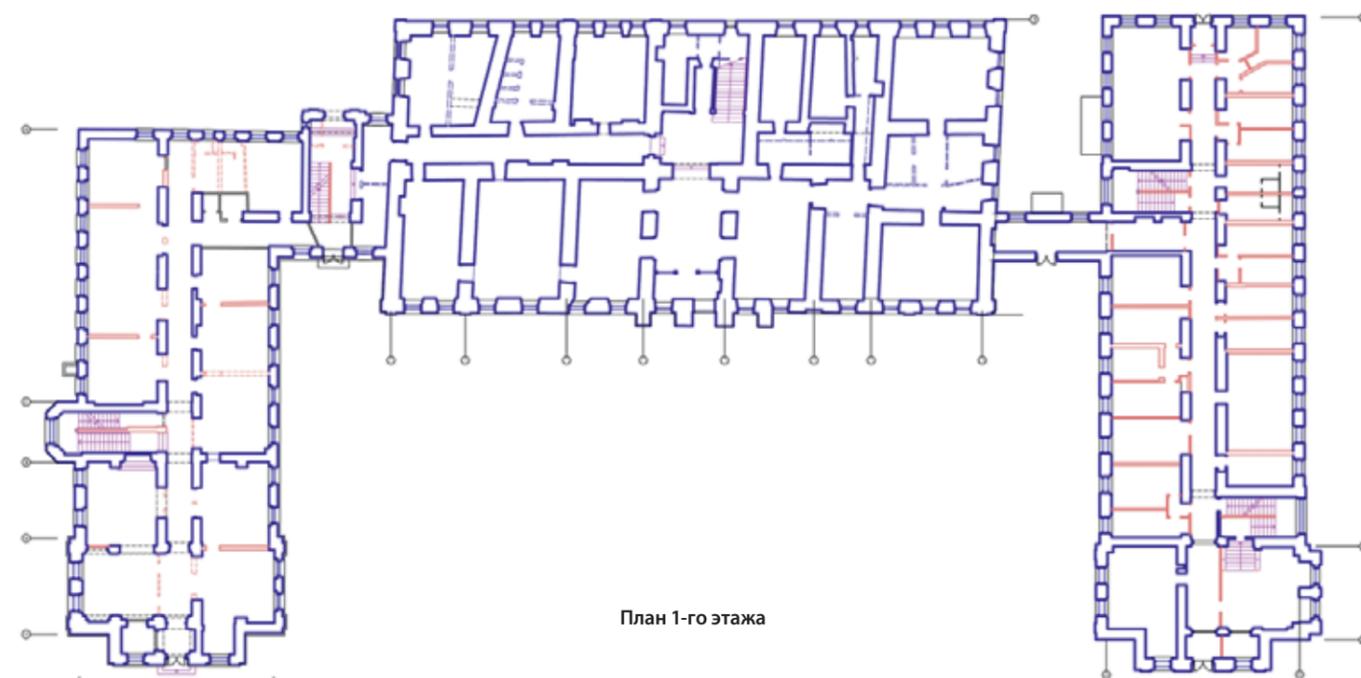
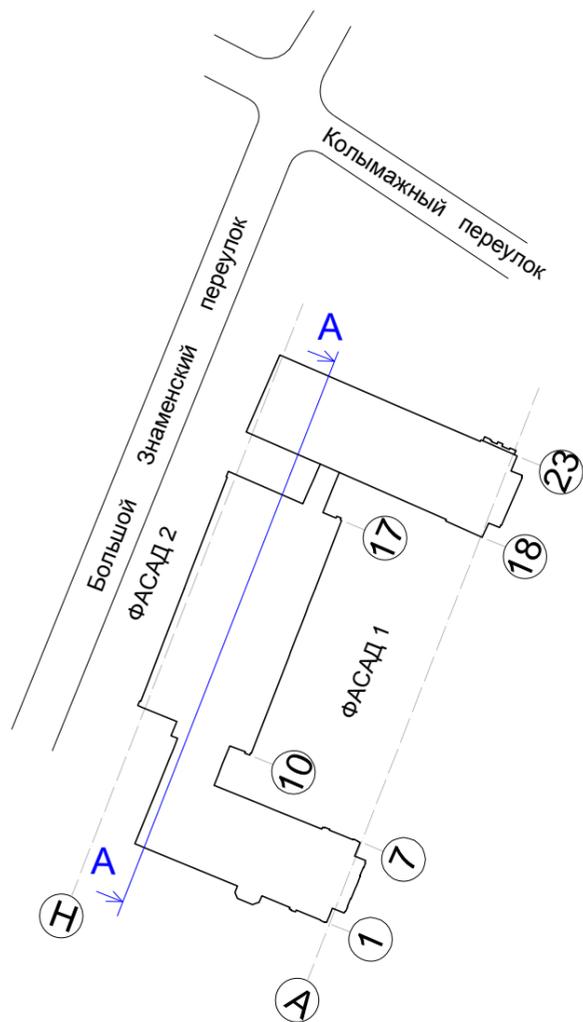
Встроенные монолитные железобетонные каркасы при реконструкции исторических зданий

Реконструкция исторических зданий в условиях стесненной городской застройки зачастую предполагает устройство монолитных каркасов, встроенных в кирпичные стены, с гарантированным вовлечением их в работу.

При устройстве монолитных железобетонных каркасов, встроенных в кирпичные стены сохраняемого исторического здания, целесообразно применять специальные низко модульные полимербетоны с компенсированной усадкой, чтобы обеспечить совместную работу кирпичной стены и несущего элемента каркаса. Следует избегать анкеровки в стену стальных стержней большого диаметра, а также профилей из стального проката по причине значительной концентрации напряжений на контакте материалов с существенно различными модулями деформаций.

Конструкция встроенной в кирпичную стену колонны из полимербетона, армированной стальным или композиционным арматурным каркасом, обеспечивает:

- ⊙ большую площадь контакта с кирпичной стеной, следовательно – минимальные контактные напряжения,
- ⊙ практическое отсутствие усадочных деформаций на контакте полимербетона и кирпичной кладки,
- ⊙ небольшую площадь поперечного сечения самой колонны, что позволяет «выращивать» каркас в любом месте,
- ⊙ возможность изготовления встроенного каркаса как штукатурным способом, так и торкретированием.

Встроенный каркас, состоящий из вертикальных и горизонтальных элементов указанной конструкции, обеспечивает надежное сопряжение кирпичных стен с новым монолитным каркасом при минимальном риске повреждения самого исторического здания.

Порядок производства работ:

- 1) устройство штробы в теле стены;
- 2) обеспыливание поверхности;
- 3) обработка поверхности полимерцементной грунтовкой;
- 4) установка армокаркасов;
- 5) устройство элемента каркаса из мелкозернистого полимербетона с компенсированной усадкой (типа «МАРЕГРОУТ ТИХОТРОП»).

Архитектура для жизни Новый смотр в конкурсной программе фестиваля «Зодчество»

В программе прошедшего в конце 2013 г. фестиваля «Зодчество» впервые был представлен новый смотр-конкурс – «Архитектура для жизни».

Открывая фестиваль, заместитель мэра Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства Марат Хуснуллин

отметил: «Проведение таких масштабных мероприятий, как архитектурный фестиваль «Зодчество», позволит нам найти новые идеи для повседневной работы над созданием города, удобного для жизни».

Представляем проекты, первыми получившие награды нового конкурса.

Золотой знак в номинации «Постройки», раздел «Комплексная застройка»

Проект: «Микрорайон бухты Патрокл в г. Владивосток»

Проектная организация: ОАО «Приморгражданпроект» (г. Владивосток)

Авторы: архитекторы: Н.П. Вишнякова, В.В. Воробьев, А.А. Игнатенко, В.П. Карпов, А.В. Крайникова, Д.В. Максимов, Е.М. Мельников, А.Р. Рейле; инженеры: Б.И. Андрианов, А.Т. Белая, Т.Д. Болтоева, Р.Ш. Герасименко, Г.Н. Добровольская, О.Г. Корноухова, Е.И. Кондарина, Л.М. Котлярова, Г.Н. Несин, О.В. Поздеева, Л.В. Потапова, О.С. Святкина, Г.К. Сивчук, С.А. Скобелев, Т.В. Тищенко, Н.В. Червяткина, А.В. Шарко, В.И. Ярлыков, С.В. Ярмонова

Строительная организация: ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России» (г. Хабаровск)

Территория застройки расположена в районе бухты Патрокл на побережье Уссурийского залива.

Новый жилой район Владивостока застраивается по заказу Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства (РЖС).

Район имеет удобные транспортные связи с центром города и другими районами, с островом Русский и пригородом благодаря наличию двухуровневых автомобильных развязок, соединяющих его уличную сеть с автодорогами бухта Патрокл – мост через бухту Золотой Рог и аэропорт – полуостров

Де-Фриз – Седанка (пригород Владивостока) – остров Русский.

Застройка расположена преимущественно на южных склонах и возвышенностях прибрежных сопки бухты Патрокл и состоит из жилых домов повышенного уровня комфортности различной ценовой категории: от многоквартирных домов эконом-класса до блокированных жилых домов бизнес-класса.

Жилищный фонд составляет 406,24 тыс. м² общей площади квартир.

Средняя обеспеченность жильем – 26,0 м² общей площади на одного человека. Плотность населения, в зависимости от типа застройки, – от 103 до 256 человек на гектар. Расчетная численность населения района – около 15,4 тысячи человек.

Проектом предусмотрены полное комплексное обеспечение района объектами

обслуживания, инженерной и транспортной инфраструктурой, благоустройство и озеленение территории. Учреждения повседневного обслуживания образуют сеть, распределенную по всей площади жилых комплексов. Учреждения периодического обслуживания, размещенные компактно, формируют общественно-торговые центры. В пределах нормируемых радиусов доступности расположены два общеобразовательных учреждения, пять дошкольных учреждений, детская и взрослая поликлиники, аптеки, отделения связи, библиотеки, предприятия торговли, общественного питания, бытового обслуживания.

На прилегающих к границам жилой зоны территориях планируется строительство объектов обслуживания городского уровня.

Район бухты Патрокл – одно из красивейших мест Владивостока. С вершин и склонов ее сопки открываются фантастические

панорамные виды на полуостров Барсаргина и остров Русский. пляж бухты Патрокл – одно из любимых мест отдыха горожан.

Основные технико-экономические показатели

Площадь проектируемой территории: 123,33 га

Показатели	Жилые комплексы				
	восточный	северный	центральный	южный	западный
Территория комплекса, га	20,01	26,70	18,17	10,19	23,02
Общественно-деловая зона, га	2,76	3,79	3,08	1,65	9,23
Жилая зона, га	17,25	22,91	15,09	8,54	13,79
в том числе					
территория общеобразовательных учреждений	—	—	3,30	—	3,65
территория дошкольных учреждений	—	4,06	2,53	—	1,69
Численность населения, тыс. человек	4,32	6,58	1,64	1,20	1,64
Количество квартир	1951	2868	712	125	1636
Общая площадь квартир, тыс. м ²	112,42	176,25	42,64	31,31	43,59
Площадь озеленения, тыс. м ²	12,2	10,1	8,4	8,0	5,8

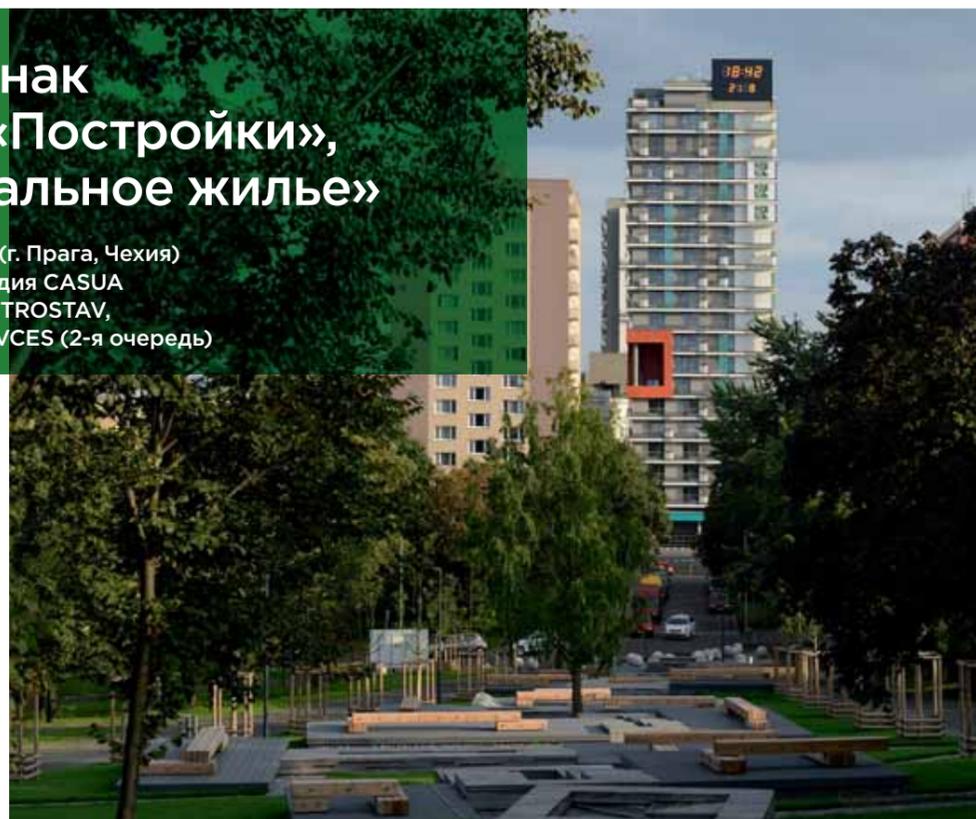
Серебряный знак в номинации «Постройки», раздел «Социальное жилье»

Проект: «Квартиры Малешнице» (г. Прага, Чехия)
Проектная организация: архитектура CASUA
Строительные организации: METROSTAV,
подразделение 3 (1-я очередь), VCES (2-я очередь)

Архитектурная студия CASUA (Прага, Чехия) на сегодняшний день объединяет 38 архитекторов и инженеров-строителей и имеет почти 23-летний опыт работы в области архитектуры и проектирования. Диапазон профессиональной деятельности студии очень широк: от урбанизма до дизайна объектов интерьера. В портфолио студии CASUA есть практически все типы зданий – не только жилье и офисные постройки, но и спортивные объекты, а также аэропорт, промышленное предприятие и больница.

Кредо участников студии CASUA – открытость новым идеям и технологиям, а также активная коммуникация с клиентами для нахождения оптимального решения каждого проекта. В 2007 г. CASUA стала членом профессионального сообщества Equator European Architects и организации Sweden Green Building Council (Стокгольм, Швеция).

Архитектурное бюро CASUA было основано в 1991 г. архитектором Олегом Гаманом и инженером-строителем Алешем Подебрадом. В настоящее время Олег Гаман является профессором Международной академии архитектуры (отделение в Москве), а Алеш Подебрад консультирует студентов факультета архитектуры

Чешского технического университета в Праге.

В процессе проектирования очень важны взаимодействие и взаимопонимание представителей двух главных профессий – архитектора и инженера-строителя. Их сотрудничество находится на вершине иерархической пирамиды координации проекта. У главного архитектора Олега Гамана есть право вето в вопросах, относящихся к сферам урбанизма, эстетики и прочим архитектурным аспектам, а у главного инженера-строителя Алеша Подебрада – право вето при решении

конструктивных вопросов и разработке технических аспектов проекта.

Многофункциональный комплекс «Квартиры Малешнице» вырос на месте незанятого участка в центре микрорайона Малешнице, возведенного в 60-70-х годах прошлого века. Участок был изначально предназначен для строительства объектов социальной инфраструктуры, однако, как и во многих подобных случаях, пустовал почти 50 лет. После изменения общественно-политической обстановки на застройку данного участка был объявлен тендер. Задачей девелоперских компаний было предложить

современное и доступное жилье с удобными транспортными связями с центром Праги.

Комплекс представляет собой композицию из четырех высотных корпусов с диагональными пешими дорожками, ведущими к центральной площади с фонтаном. Архитектурная композиция объекта контрастирует с близлежащей панельной застройкой. На первых этажах жилых зданий расположены магазины, рестораны, парикмахерская, банк, аптека, фитнес-центр и многое другое. Во дворе комплекса – лавочки, клумбы с деревьями, детская площадка. Благодаря продуманному благоустройству возникло привлекательное место отдыха не только для жителей новостройки, но и для старожилов микрорайона Малешнице. Вопрос парковки решают двухэтажный подземный гараж, а также надземные парковочные места,

предусмотренные для посетителей комплекса. Благодаря французским окнам и карнизам с зеленью у жильцов квартир появляется ощущение большего простора и комфорта. Отдельное внимание стоит обратить на вьющиеся растения, которые были использованы на фасадах зданий, а также на статные деревья, размещенные на лоджиях больших квартир. Столь активное применение зеленых насаждений потребовало креативного и новаторского подхода, а также тесного сотрудничества архитекторов и озеленителей.

При проектировании жилого комплекса «Квартиры Малешнице» главной задачей было предложить современное жилье, соответствующее самым высоким требованиям клиентов и выгодно выделяющееся на фоне старых панельных домов. В комплексе имеются квартиры всех размеров

и категорий. Благодаря разнообразным окнам, террасам, цветочным горшкам на балконах, решеткам для вьющихся растений и фасадным панелям каждая квартира выглядит по-своему неповторимо, и каждый может выбрать квартиру, подходящую именно для него. Из окон квартир последних этажей открывается прекрасный вид на город и на исторический центр Праги, а для всех жителей новостройки на крыше самого высокого дома организована смотровая площадка.

Взаимоотношения между инвестором, подрядчиком и архитекторами были отличными на всем протяжении работы над проектом, что также положительно повлияло на результат. Об успешности проекта свидетельствует уже тот факт, что в день сдачи в эксплуатацию домов первой очереди было продано 93% квартир.

Технико-экономические показатели

Площадь участка:	19 315 м ²	
Площадь застройки:	7655 м ²	
Начало строительства	1-я очередь Июнь 2011 г.	2-я очередь Ноябрь 2013 г.
Сдача в эксплуатацию	Май 2013 г.	Сентябрь 2015 г.
Квартиры	285	263
Парковочные места	376	401
Коммерческая площадь	3318 м ²	3402 м ²

Проект «Квартиры Малешнице» глазами главного архитектора Олега Гамана

Во время работы над проектом «Квартиры Малешнице» я мысленно вернулся в свое детство. В близком соседстве с этим районом жили многие мои одноклассники. Именно в этих местах я пережил свою первую любовь, посетил первые вечеринки... С этой частью Праги у меня связано очень много ностальгических воспоминаний, и поэтому возможность работать над проектом «Квартиры Малешнице» была для меня большой радостью.

Серебряный знак в номинации «Проекты», раздел «Социальное жилье»

**Проект: «Дом для престарелых» (г. Мещовск, Калужская область)
Авторы: А. Усова, Я. Усов, АБ «Дизайнус» (г. Москва)**

Дом для престарелых спроектирован для размещения возле г. Мещовск Калужской области, участок расположен вблизи Свято-Георгиевского монастыря. Заказчик – частное лицо. Начало проектирования – 2013 г. Общая площадь 4000 м².

Жилая часть представлена 40 однокомнатными и двухкомнатными «палатами». Жилая зона с атриумом для отдыха постояльцев отделена от общественной части, включающей столовую, медицинские и административные помещения, а также часовню. Внутреннее пространство общего пользования

в жилой части представляет собой атриум-променад – крытую отопляемую «улицу», соединяющую все помещения здания. Атриум наполнен светом за счет сплошного остекления торцевой стены здания, а также за счет остекления вертикальных проемов, образованных перепадами уровня кровли.

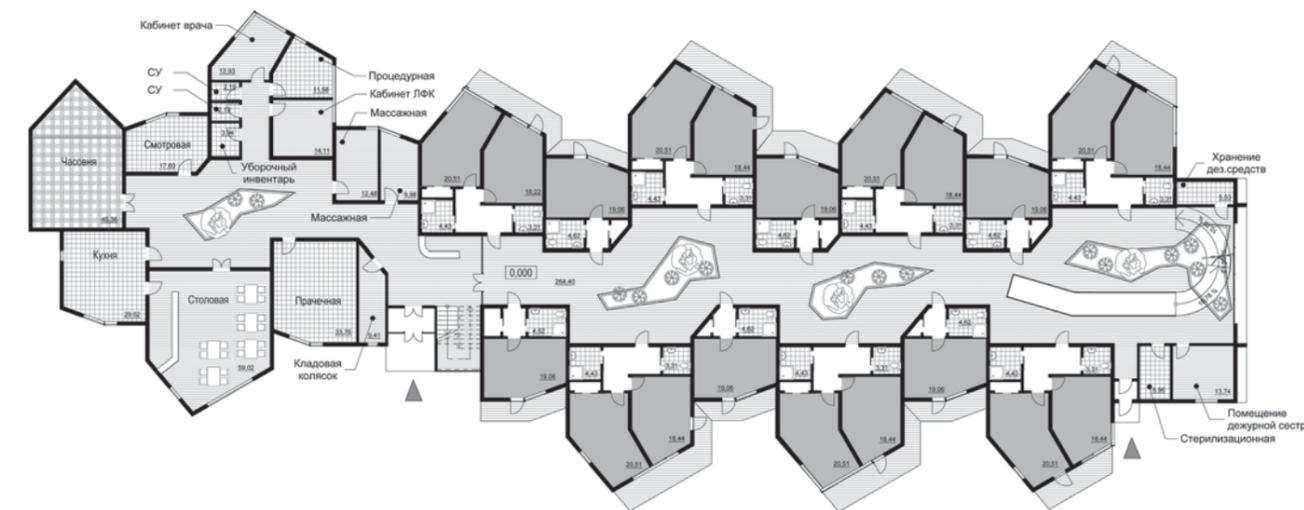
В уровне первого этажа атриума располагается зимний сад. Для удобства постояльцев, передвигающихся на колясках, внутреннее пространство оснащено пандусами.

Внешний облик постройки адаптирован к размещению в сельской местности: здание имеет план сложной геометрии, что позволяет воспринимать фасад

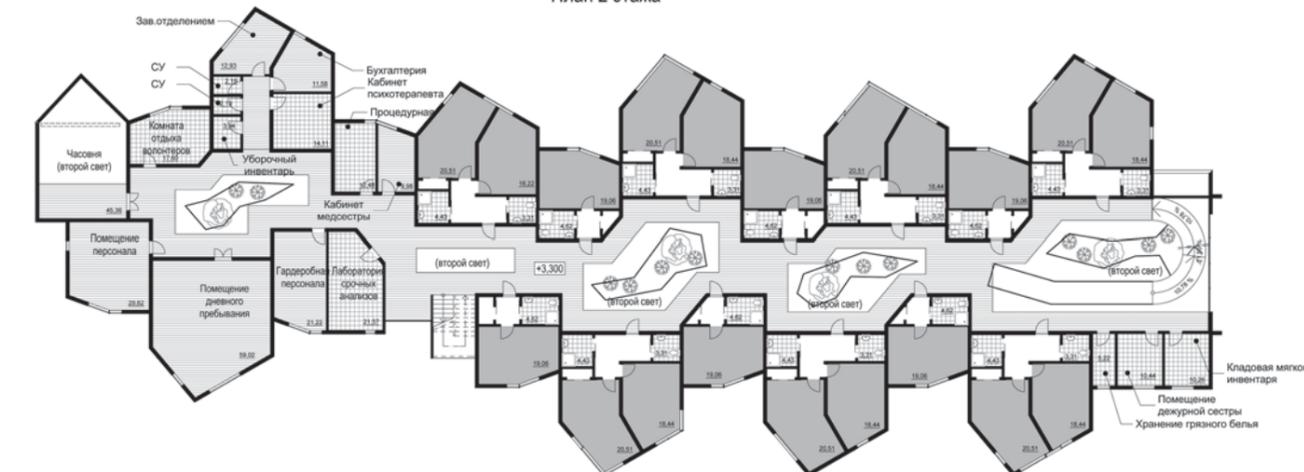
как ряд двухэтажных сооружений различной конфигурации. Образ здания вызывает ассоциации с деревянными домами, блокированными в единое целое. Такое решение позволит корректно разместить здание в контексте среды г. Мещовска. Отделка фасада деревом и применение скатных кровель подчеркивает близость к природе.

План 1 этажа

План 2 этажа

Правильный дом начинается с благоустроенного двора

Организация дворового пространства с творческой составляющей

Денис Бородако,
генеральный директор
группы компаний «Терра Аури»

Максим Столяр,
креативный директор, руководитель
1-й архитектурной мастерской группы
компаний «Терра Аури»

Чистый благоустроенный двор с хорошей дорогой и современной детской площадкой играет важную роль в создании комфортной жилой среды. Ведь именно с него начинается любимый дом – с двора, в котором можно отдохнуть, погулять с детьми и позаниматься спортом.

Во всех развитых городах мира благоустройство общественных природно-рекреационных зон и дворовых пространств многоквартирных жилых домов является предметом особого внимания со стороны официальных властей всех уровней, общественных движений, средств массовой информации и широких

слоев населения. Этот процесс неразрывно связан с градостроительством и является своего рода зеркалом, отражающим уровень социального и экономического благополучия в стране, поэтому многие мировые столицы стремятся постоянно улучшать условия жизни своих граждан.

Безопасное дворовое пространство – логическое продолжение комфортного жилья.

В последние несколько лет Москва также активно включилась в процесс благоустройства. На смену хаотичному подражательству западным образцам и подходам пришел этап осмысления, вдумчивого и комплексного проектирования пространства, в котором без духовной и эстетической составляющей уже не обойтись. Создание комфортной городской среды, отвечающей всем современным требованиям и технологическим возможностям «зеленой» архитектуры, стало основополагающим при реализации различных инвестиционно-строительных проектов.

Более того, сегодня при сдаче готовых домов в эксплуатацию застройщик обязан учитывать действующие нормы и правила по благоустройству дворового пространства жилого объекта, а также пожелания его будущих жителей. Новое строительство должно сопровождаться продуманным и многофункциональным планированием дворовых территорий с превалярованием индивидуального подхода.

В качестве примера предлагаем рассмотреть экспериментальный московский проект – жилой квартал на Базовской улице, в котором были применены современные принципы организации благоприятного и безопасного дворового пространства, являющегося логическим продолжением комфортного жилья.

Новый жилой квартал на Базовской улице в Северном административном округе Москвы, спроектированный и построенный ГК «Терра Аури» по городскому заказу, – удачный пример комплексной организации дворового пространства с творческой составляющей. Яркие, выразительные архитектурные элементы, современный игровой и спортивный

инвентарь, красивые зеленые насаждения, деревянные беседки и многое другое придают кварталу целостный и живописный вид.

Жилой комплекс общей площадью 151,4 тыс. м² на Базовской улице существенно отличается от многих построенных городом объектов и может служить образцом для вновь строящихся. Многоэтажки – оранжевые, синие, зеленые, даже подъезды у них – разноцветные, благодаря чему гостям не придется блуждать в поисках нужного номера дома и отсчитывать подъезды.

Для жилых корпусов были разработаны персональные решения, сочетающие секции повторного применения с яркостью и оригинальностью индивидуальных проектов. Каждый дом получил свое собственное неповторимое «лицо»: фасады облицованы цветной керамической плиткой, причем введение этих декоративных элементов на общую стоимость проекта не повлияло.

На участке площадью 9 гектаров менее чем за год были спроектированы и построены одиннадцать современных жилых корпусов с использованием модернизированных секций повторного применения в индустриальных конструкциях. Возведение последнего, двенадцатого дома с вариативной квартирографией в монолитных конструкциях планируется завершить в 2014 г. Одновременно с жильем строятся экспериментальный детский сад на 300 мест и школа на 550 мест, а также разрабатывается проектная документация на строительство поликлиники для детей и взрослых на 750 посещений в смену.

Еще на стадии проектирования воспитательно-образовательных учреждений была предусмотрена натурная апробация экспериментальных технологических и технических решений, материалов, конструкций и оборудования, разработанных отечественными и зарубежными компаниями. Это позволит значительно повысить эксплуатационные и энергоэффективные характеристики объектов.

Для разработки концепции социально-коммерческой инфраструктуры квартала на предварительном этапе проводился многосторонний анализ, позволивший изучить потребности будущих жителей и состав необходимых объектов для комфортной жизнедеятельности. Исходя из полученных результатов первые этажи жилых домов заранее проектировались под нежилые (коммерческие) помещения, где в ближайшее время разместятся продуктовые магазины, прачечные, салоны красоты и отделения банков.

Все нежилые помещения разделены на блоки с отдельными входами, которые обращены к внешней стороне квартала. Этим достигается удобство пользования собственной инфраструктурой комплекса и сохранение уюта проживания. Во всех подъездах предусмотрены помещения для консьержей, пандусы и подъемники для маломобильных групп населения.

При разработке проекта для города было важно вернуться к исконному смыслу понятия «мой двор» как места, где каждый отдельно взятый житель чувствует себя комфортно и в полной безопасности. Благоустройство дворовой территории – это достаточно ответственный и творческий процесс, требующий проведения комплекса мероприятий по устранению негативных экологических факторов

и созданию уникальной визуально привлекательной среды.

Продуманно расположенные дома образуют закрытый внутренний двор, где созданы все необходимые условия для того, чтобы жители квартала ощущали, что их «дом» не заканчивается за порогом квартиры. В уютном сквере с зелеными насаждениями, детскими и спортивными площадками найдется место не только для детей трех-четырех лет, но и для подростков и взрослых.

На детских площадках с покрытием из резиновой крошки установлен соответствующий инвентарь, позволяющий сделать игры интересными и полезными. Разнообразные качели, карусели, горки, песочницы, лазы будут способствовать развитию у детей силы, ловкости, координации движения, а также навыков общения. Для подростков предусмотрены различные игровые и спортивные площадки. В отдалении располагается зона тихого отдыха. Как регулярные элементы благоустройства применены цветники, малые архитектурные формы и ландшафтное освещение. Входы на благоустраиваемую территорию организованы таким образом, чтобы максимально упростить доступ жителей на любую площадку, а также предотвратить вытаптывание посадок. Двор отличают яркие гармоничные цветовые решения, формирующие комфортную предметно-пространственную среду.

Благоустройство также подразумевает решение проблемы стихийной парковки автомобилей внутри двора, создающей визуальный дискомфорт и затрудняющей жителям доступ к озелененным площадкам. В жилом квартале на Базовской улице пространства для пешеходов

и автомобилей четко разграничены благодаря организации бестранспортного двора с выносом проездов и стоянок на внешнюю сторону домов. (Разумеется, предусмотрена возможность въезда автомобилей во дворы для высадки и посадки пассажиров и выгрузки/погрузки вещей.) Как показывает зарубежный опыт, подобные транспортные ограничения способствуют созданию более дружелюбной и приближенной к человеку окружающей среды.

На завершающем этапе строительства был реализован проект благоустройства ближайшего лесопаркового объекта площадью 4,2 га, который стал частью культурно-прогулочной зоны квартала и одним из лучших парков в Северном

коммерческой инфраструктуры при комплексном освоении территории, включающая функциональное зонирование территории, колористические решения, использование современных методов ландшафтной архитектуры, подчиненных единому плану и стилю. По словам посетившего объект мэра города Москвы, «Новый квартал на Базовской улице – первый в практике городского заказа и очень успешный пример создания гармоничной городской среды в рамках комплексного освоения территории бывшей промзоны».

В июне 2014 г. объект был удостоен международной премии «Рекорды рынка недвижимости» в номинации «Новостройка Москвы №1». Это уникальный

Пространства для пешеходов и автомобилей разграничены благодаря организации бестранспортного двора с выносом проездов и стоянок на внешнюю сторону домов.

административном округе Москвы. Проведены работы по расчистке и изменению планировки участка, после чего проложена дорожно-тропиночная сеть, высажены новые деревья, установлены малые архитектурные формы и современная система ландшафтного освещения. Отметим, что скоро создание и благоустройство подобных парков станет обязательным условием при комплексной застройке территорий. С этой целью уже вносятся соответствующие поправки в региональные нормативы градостроительного проектирования.

Впервые в рамках городского заказа на Базовской улице реализована концепция гармоничной социально-

случай, когда объект городского заказа был представлен на престижном конкурсе и признан лучшим среди 27 коммерческих жилых проектов.

На сегодняшний день положительный опыт благоустройства дворового пространства жилого квартала на Базовской улице позволяет сформулировать облик качественно новой окружающей среды, в которой учитываются потребности и интересы всех людей, проживающих в соседних домах, независимо от их возраста и материальных возможностей. Это пример «живого» двора, где люди смогут почувствовать себя комфортно, а значит, осознанно и с радостью будут поддерживать в нем порядок и красоту.

Новый квартал в историческом центре Москвы

Жилые дома на Пресненском Валу, владение 14

Надежда Матвеева,
член авторского коллектива (разработка
градостроительной концепции и архитектурно-
планировочных решений, разработка и утверждение
стадии «проект»), руководитель мастерской № 4
ГУП «Моспромпроект» (04.2012–04.2014)

Пресненский район – один из самых колоритных в Москве. Здесь сразу ощущаешь истинно старомосковский дух, атмосферу спокойствия и умиротворенности. Пресня привлекательна во многих отношениях: близость к историческому центру города, к Тверской улице; доступность многих транспортных магистралей и метро. Здесь сосредоточены крупные деловые и торговые комплексы, госучреждения, культурно-

просветительские и развлекательные заведения. Сочетание функций офисно-делового центра и жилой застройки с развитой инфраструктурой делает район удобным со всех точек зрения.

В непосредственной близости от участка застройки находятся известные культурно-исторические доминанты: католический собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, усадебный комплекс П. И. Щукина, храм Великомученика Георгия Победоносца в Грузинах (в первой половине XVIII в. этот красивейший уголок города был пожалован грузинскому царю Вахтангу Левановичу и здесь сформировалась Грузинская слобода; об этом

Вид комплекса
с высоты птичьего
полета

Развертка ком-
плекса по Рас-
торгуевскому
переулку

Вид со стороны
Расторгуевского
переулка в сторону
улицы Большая
Грузинская

Вид со стороны
Расторгуевского
переулка в сторону
улицы Преснен-
ский Вал

Двор без машин

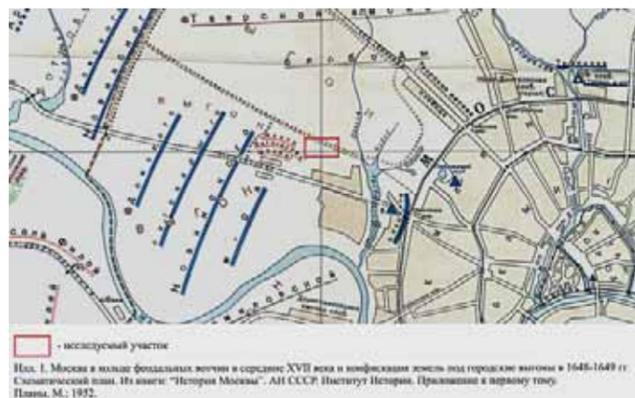
напоминают названия улиц – Большая и Малая Грузинская, Грузинский Вал), квартира, в которой в свои последние годы жил Владимир Высоцкий. В шаговой доступности от будущего жилого комплекса расположены также популярные рекреационные зоны – Московский зоопарк и Краснопресненский парк.

Знаковое окружение предопределило особое отношение к объекту всех, кому было доверено его проектирование. На начальной стадии мы выполнили глубокий исторический и архитектурно-градостроительный анализ близлежащей застройки с тем, чтобы выработать оптимальный подход к размещению нашего объекта. В качестве градостроительной концепции была принята квартальная застройка с горизонтальным зонированием, наиболее благоприятная для проживания. Внутреннее дворовое и открытое общественное пространство обеспечат социальную сбалансированность, поддержание фронта улицы с выделенными нежилыми первыми этажами.

До недавнего времени на территории по адресу Пресненский Вал, владение 14, где и будет возведен новый жилой комплекс, практически в самом центре Пресненского района, находился завод «Красная Пресня». Расположение производства посреди жилого массива с градостроительной точки зрения было, мягко говоря, неудачным. В 2011 г. было принято решение о сносе зданий завода и высвобождении территории для строительства домов под переселение жителей состоящего почти сплошь из пятиэтажных «хрущевок» микрорайона «Камушки», соседство которого с ММДЦ «Москва-Сити» и мощной транспортной развязкой очевидно мешает нормальному проживанию людей.

Определенную трудность при разработке планировочных решений представляли стесненные условия: с трех сторон к участку вплотную подступает сложившаяся городская застройка, под землей участок по диагонали пересекают линии метрополитена мелкого заложения. Кроме того, город поставил серьезную задачу: добиться общей площади жилых зданий не менее 84 000 м² (662 квартиры), необходимой для переселения жителей микрорайона «Камушки». Но все возникавшие в ходе проектирования сложности лишь подогревали интерес архитекторов и инженеров

В качестве градостроительной концепции принята квартальная застройка с горизонтальным зонированием.

к работе и сделали ее результат по-своему уникальным. Проект успешно прошел стадию согласования у главного архитектора столицы и получил положительное заключение Мосгосэкспертизы.

Историческая карта. 1648–1649 гг.

Схема генплана

Продуманная планировочная и функциональная структура объекта, оригинальные решения фасадов жилых домов, удачная планировка квартир, развитая инфраструктура, транспортная доступность, и все это в рамках скромного финансирования из городского бюджета, доказали принципиальную возможность проектирования современного комфортного благоустроенного муниципального жилого квартала.

На территории в 3,31 га проектом предусмотрено строительство шести жилых корпусов переменной этажности – от 7 до 14 этажей – и одноуровневого подземного паркинга. На первых, нежилых, этажах предполагается разместить различные инфраструктурные и культурно-досуговые объекты. В состав застройки войдут два встроенно-пристроенных детских дошкольных учреждения (на 75 и 90 мест). Благодаря этому маленькие жители всей округи будут обеспечены местами в детских садах.

Архитектурно-планировочными доминантами комплекса служат широкий озелененный промена-бульвар, визуально соединяющий Растргуевский переулочек с улицей Климашкина, и открытый

благоустроенный парк в центре застройки, доступный любому пешеходу.

Продуманная сеть тротуаров, пронизывающая территорию квартала, уютные благоустроенные дворы, декоративное ландшафтное освещение пешеходных пространств, малые архитектурные формы в виде оригинальных, увитых плющом навесов в парке, концептуальное озеленение территории делают этот район комфортным как для самих жителей комплекса, так и для любого прохожего. Для семей с детьми это место, без сомнения, станет одним из лучших в центре столицы: наряду с прогулочными зонами здесь предусмотрены игровые и спортивные площадки, в том числе для детей с ограниченными возможностями.

И что особенно важно, парковая и дворовая зоны жилого комплекса – это территории, свободные от стоянок автомобилей! Мощные брусчаткой проезды, проходящие по периметру двора, предназначены исключительно для обеспечения доступа транспорта экстренных служб и машин жителей квартала, которым нужно погрузить что-либо у подъезда, но никак не для длительного хранения автомобилей. Въезды во двор будут перекрыты шлагбаумами и специальными столбами-боллардами.

Сейчас в Москве набирает обороты концепция дворов без машин, и квартал на Пресненском Валу – первый муниципальный квартал в центре столицы, организованный по данному принципу. Парковочные места размещены вдоль внешней стороны домов, основная же нагрузка ляжет на подземную парковку, которая расположится под пятью из шести жилых корпусов квартала и вместит 481 автомобиль. Въезд в паркинг также выведен за пределы двора.

Парковая и дворовая зоны жилого комплекса свободны от стоянок автомобилей.

Условные обозначения

	Проектируемые здания
	Существующая застройка
	Здания и сооружения, подлежащие сносу
	Здания и сооружения, подлежащие сохранению
	Проектируемое озеленение
	Мощение тротуаров, пешеходных зон
	Мощение зоны отдыха
	Газонная георешетка
	Существующее озеленение
	Зона реконструкции

Промена-бульвар

Примененный квартальный принцип застройки имеет своей целью поделить пространство на публичное и частное. Первое предназначено для общественных функций и движения транспорта, а второе – для отдыха жильцов. Ни для кого не секрет, что столичные дворы оккупированы машинами. Одинаково страдают при этом все – и «безлошадные» жители, вынужденные лавировать, с трудом обходя припаркованные на тротуаре авто, и сами автовладельцы, которым вечером некуда поставить машину. Требуется комплексный подход к решению этой проблемы: должны реализовываться проекты, в которых транспортные и пешеходные потоки разведены изначально. Еще несколько лет назад дворы без машин считались привилегией владельцев квартир бизнес- и премиум-класса, но сегодня они жизненно необходимы и реальны в общедоступном сегменте жилищного строительства.

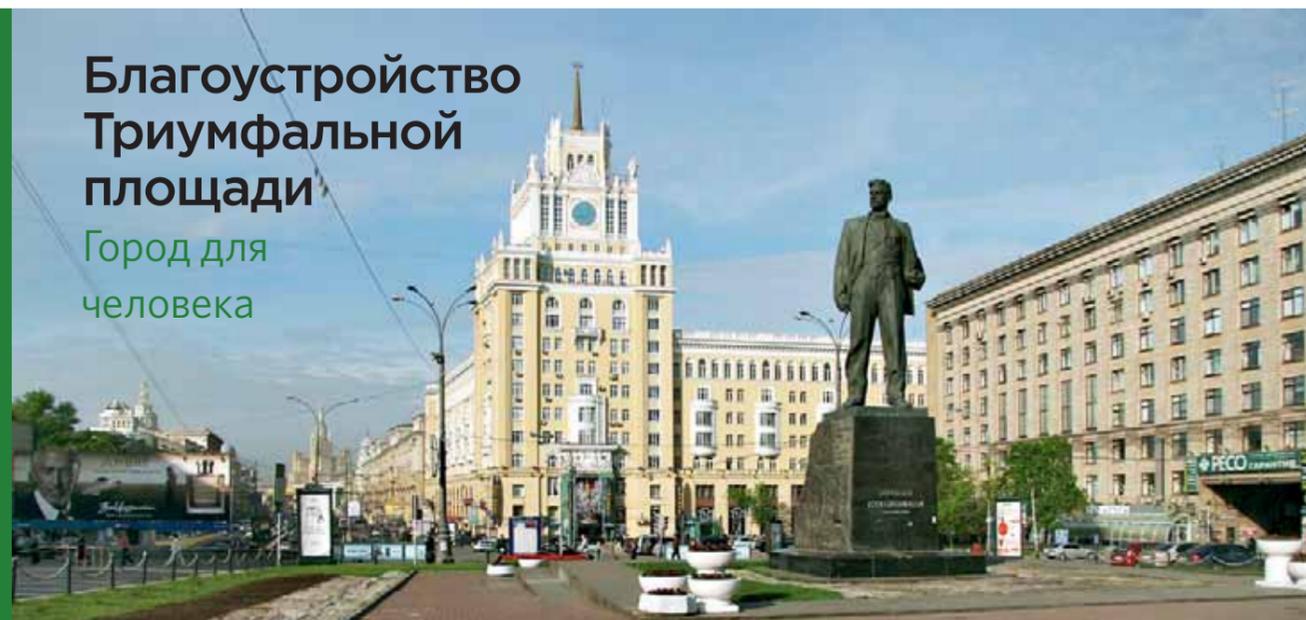

Территории детских садов и спортплощадка

	Площадки для отдыха и игр
	Кровельное озеленение
	Граница участка
	Красные линии градостроительного регулирования
	Существующая линия метро
	Техническая зона метро
	Контур подземной автостоянки
	Линии направления движения транспорта (транспортная схема)
	Этажность здания
	Входы в здание
	Навес

Благоустройство Триумфальной площади

Город для
человека

Конкурс на разработку архитектурной концепции комплексного благоустройства и перспективного развития одной из главных московских площадей – Триумфальной, прошедший несколько месяцев назад, вызвал большой интерес со стороны профессионального сообщества и москвичей.

Заказчиком конкурса выступило ГКУ «Дирекция капитального ремонта», организаторами – Комитет по архитектуре и градостроительству г. Москвы и столичный Департамент капитального ремонта.

В рамках конкурса была предусмотрена разработка архитектурной концепции комплексного благоустройства Триумфальной площади, учитывающей особенности ее исторического развития и охранный статус: на площади расположен объект культурного наследия федерального значения – памятник В.В. Маяковскому (1958,

ск. А.П. Кибальников), а на территории кварталов, композиционно взаимосвязанных с пространством площади, – объекты культурного наследия регионального значения: Концертный зал им. П.И. Чайковского Московской государственной филармонии (1933–1940, арх. Д.Н. Чечулин, К.К. Орлов), гостиница «Пекин» (1956, арх. Д.Н. Чечулин).

При разработке концепции конкурсантам необходимо было учитывать существующую и перспективную градостроительную ситуацию; сложившуюся улично-дорожную сеть, основные пешеходные связи; наличие и особенности эксплуатации инженерных коммуникаций; характер городского ландшафта, включая рельеф территории; требования и ограничения в части создания безбарьерной среды – и создать пространство, обеспечивающее комфортное пребывание посетителей всех возрастных групп. Требовалось предусмотреть места

для размещения объектов велотранспортной инфраструктуры, установку малых архитектурных форм; устройство парковочных карманов; размещение зеленых насаждений.

Техническим заданием предписывалось применение энергосберегающих решений, технологий, оборудования и материалов, обеспечивающих современные эксплуатационные характеристики.

Архитектурные решения были призваны обеспечить требуемый уровень проницаемости городской среды, визуальный комфорт и удобство восприятия наиболее ценных зон градостроительных ландшафтов.

По усмотрению авторов разработанную концепцию можно было дополнить предложением по перспективному развитию площади на долгосрочный период (с возможностью капитального строительства

с учетом исторического формирования площади).

На конкурс было подано 127 заявок, 44 проекта. В списке участников были как маститые проектные институты и архитектурные бюро, так и начинающие архитекторы, молодые специалисты и студенты.

Как отметил главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов: «Конкурс – это не только способ выбрать лучший проект, но и возможность сделать процесс его обсуждения публичным и прозрачным. Качество представленных работ очень высокое».

По итогам экспертизы проектов жюри выделило пять работ, три из которых (ST Raum a, buromoscow, Wowhaus) были определены как финалисты. Еще две работы (МЭГЛИ проект, АБ Космос) жюри решило поощрить: предложенные в них идеи вполне могут быть использованы для временных

инсталляций и преобразований Триумфальной площади в дни больших праздников. После объявления рейтинга финалистов лидирующие проекты рассмотрела комиссия с участием руководителей Москомархитектуры, Департамента капитального ремонта города Москвы, Департамента культурного наследия города Москвы, Департамента культуры города Москвы. В итоге заказчик выбрал как основу для будущей реконструкции проект buromoscow.

Объявляя рейтинг, члены жюри сразу отметили, что какой бы проект ни был выбран, он потребует доработки. Изменения в концепцию победителей начали вноситься практически сразу же. Кроме того, по решению мэра Москвы Сергея Собянина после определенной доработки проект был вынесен на общественное обсуждение.

Использованы материалы портала www.archsovet.msk.ru.

Участники конкурса

- buromoscow • ST Raum a
- Wowhaus • МЭГЛИ проект • АБ Космос
- Лаборатория Виртуальной Архитектуры
- Megabudka • Бюро «Остоженка»
- TOTEMT/PAPER • PANACOM
- АБ «Рождественка» • Архитектурное бюро Асадова • А-Б студия • Консорциум «Фундамент Архитектурного Будущего» • Maxime Busato Architecture
- Yellow Square • НИИПИ Генплана Москвы • Моспроект-4 • Моспроект мастерская № 8 • ГлавАПУ • Архитектуритум
- Master's plan • Проектная компания «Трио» • ПБ Платформа • Алексис Гаденн + Александр Карпантьев
- Творческая Мастерская Братьев Гариных • Компания «Народный архитектор» • Studio Alternativa
- za bor • Студия Анатомия Архитектуры
- Александр Набеев • RATE architects
- URBAN BAND • МЕТАПЛАЗМ
- UB.Design • Антон Стружкин и Мария Пакула • АБ «Дмитрий Пшеничников и партнеры» • Кооператив «Парк и Музей»
- АБ «МАМАдизайн» • Творческий коллектив 18 • Проектное бюро НЛО
- ПИ Арена • МАХПИ • Оксана Шарипова

Участники конкурса представили оригинальные трактовки, каждая из которых предлагает по-своему талантливое и интересное решение поставленных организаторами задач. Редакция журнала «Архитектура, Строительство, Дизайн» предполагает продолжить освещение темы благоустройства и развития Триумфальной площади. В настоящей публикации мы представляем читателям один из конкурсных проектов, для авторов которого Триумфальная площадь – нечто большее, чем одна из исторических площадей столицы, а значит, они подошли к проекту с особым чувством сопричастности.

Городской сад Открытое общественное пространство всесезонного использования

Авторский коллектив ГлавАПУ Москомархитектуры:
Беляев Г. И., Романенко В. Г., Чаадаев В. В., Воскресенская А. И.,
Дымнов Г. А., Дымнова Д. Г., Антонов Р. В., Лобова В. В.,
Беляева Л. А., Кулаков А. С.

Проект предлагает градостроительно реорганизовать существующую площадь с четким разделением пешеходных и транспортных потоков, с созданием открытого общественного

пространства всесезонного использования. Все решения выполнены с учетом действующей нормативно-правовой базы, в соответствии с ТЗ и утвержденной транспортной схемой.

Архитектурно-планировочная и объемно-пространственная структура проектируемой территории основана на изменении градостроительной ситуации, в том числе функциональной нагрузки на площадь в целом.

Разработаны два варианта, архитектурно-планировочно связанных друг с другом. Градостроительное решение площади с новой трактовкой существующего пространства сформировано средствами ландшафтной архитектуры, благоустройства, средового дизайна. Пространство площади (первая очередь) организовано с учетом развития проектируемой территории в дальнейшем. Планировочно площадь раскрывается на Тверскую улицу, получая таким образом новую градостроительную интерпретацию. Памятник В. В. Маяковскому трактуется как градоформирующий объект. В стиле благоустройства сочетаются идеи современности, новаторства и исторический контекст.

Так, общая архитектурно-планировочная идея реорганизации территории базируется на регулярном классическом подходе, главенствовавшем в период застройки площади. А современная трактовка прочитывается в средовом дизайне, в малых архитектурных формах, в стилистике мощения и решении озеленения.

Основная идея проекта (вторая очередь) направлена на создание общественного пространства всесезонного использования, в том числе за счет сооружения за основной площадью купола, архитектурные элементы которого отчасти повторяют окружающую застройку. Такое решение позволило собрать «разрезанную» различными потоками территорию в единое пространство, включая транспортную составляющую. При этом появилась возможность организовать подземную парковку. Купол спроектирован в двух уровнях, с его обходной галереи открывается панорама города.

В проекте использованы современные материалы, основным из которых является стекло (бесшовное остекление). Такое решение позволило органично вписать легкий и прозрачный объем купола в существующую застройку. Летом предполагается максимально раздвигать остекление по периметру (на отметке земли), тем самым обеспечивая полную «проницаемость» территории. В зимний период предлагаемое решение создаст условия для комфортного пребывания людей в новом общественном пространстве. Благодаря современным технологиям стало возможным дополнительное озеленение – зимний сад. В новом пространстве предусмотрены помещения для художественной галереи, арт-кафе, торговых павильонов, постоянно действующей выставки Москомархитектуры, для проведения театральных вечеров и др.

Основная цель авторов проекта – создание гуманизированной, безопасной, комфортной, устойчивой среды, отвечающей современным требованиям.

Условные обозначения

- Лестнично-лифтовые холлы
- Кафе, рестораны
- Атриум
- Подземная автостоянка
- Выставочные пространства
- Открытая галерея

«Моя Москва»

Авторская разработка малых архитектурных форм для благоустройства территорий различных функциональных зон

Александра Воскресенская,
архитектор

Перед авторами стояла задача создать новую коллекцию малых архитектурных форм для городского благоустройства, выдержанных в единой стилистике, создающих более качественную и привлекательную городскую среду и при этом не нарушающих сложившегося внешнего облика города.

Архитектурно-художественное решение предлагает комплект унифицированных по типоразмерам малых архитектурных форм для благоустройства городских пространств. Коллекция названа «Моя Москва». Комплект МАФ включает несколько предметов: лавки (скамьи) с деревянным сиденьем (и деревянной спинкой), урны для мусора со съемным жестяным и/или пластиковым ведром, цветочницы разного размера – контейнеры для высадки летников и многолетников, ограничительные элементы, указатели и пр., – позволяющих благоустроить и оформить различные по площади и конфигурации объекты.

Каждый комплект малых архитектурных форм выдержан в едином оригинальном дизайне, это придает благоустраиваемому объекту индивидуальность и поддерживает его стиль и образ. Дизайн и типоразмерный ряд малых архитектурных форм предполагают возможность разнообразной компоновки МАФ

на благоустраиваемой территории. Из новой серии можно составить мини-комплекты в зависимости от планировочной структуры объекта.

Стилистика комплектов МАФ была выбрана авторами с учетом характера окружающей застройки и места размещения: историческая застройка, в том числе пешеходные улицы, дворовые территории; современная застройка; территории городской периферии и улично-дорожной сети; рекреационные территории.

Для изготовления малых архитектурных форм для благоустройства должны применяться современные сертифицированные

(в том числе в части пожаробезопасности и антивандальной защиты) материалы, имеющие качественную и прочную окраску и не изменяющие своих эстетических и эксплуатационных свойств в течение всего срока использования.

Сиденья и спинки лавок и скамей могут быть выполнены как из натуральной древесины хвойных пород, так и из древесно-полимерного композита. Композит по фактуре напоминает натуральное дерево, но при этом устойчив к влажности, перепадам температуры и ультрафиолетовому излучению. Материал сидений и спинок окрашивается в массе или покрывается обычными красками.

Металлические части МАФ могут быть выполнены как из чугуна с обычным чернением, так и из металла с заводской порошковой покраской.

Малые архитектурные формы выполнены в натуральной цветовой гамме (металлические элементы – традиционный черный цвет, деревянные – натуральный цвет древесины), что делает их более адаптированными для применения на любых городских территориях, независимо от их функционального назначения.

Прочный и долговечный материал обладает высокими эстетическими качествами и обеспечивает антивандальную устойчивость малых архитектурных форм, возможность их длительной и благополучной эксплуатации.

Установка малых архитектурных форм для благоустройства из коллекции «Моя Москва» не требует устройства стационарных заглубленных фундаментов. МАФ могут быть установлены на любой ровной (выровненной) площадке, на любой поверхности: на асфальте, бетонных плитах, щебеночном покрытии или непосредственно на грунте. Исключение составляют информационные щиты, указатели, ограничительные элементы.

Установка МАФ может производиться при минимальном уровне технических навыков, с использованием минимума технологических приспособлений и инструментов.

Достаточно большой вес контейнеров (от 100 кг) не позволяет произвольно

перемещать МАФ, в то же время выбранные габариты и вес позволяют устанавливать их с помощью обычного автоманипулятора и перевозить до десяти предметов обычным грузовым автотранспортом.

Размеры и вес предлагаемых цветочниц предусматривают, при необходимости, возможность перемещения цветочниц вместе с посадочным материалом. Возможность применения разнообразного живого посадочного материала в зависимости от сезона для озеленения любых городских пространств послужит улучшению внешнего вида благоустраиваемых объектов и, соответственно, повышению их привлекательности.

Таким образом, новая коллекция МАФ разработана с учетом современных организационно-технологических и архитектурно-строительных требований.

Внедрение предлагаемых малых архитектурных форм для благоустройства территорий в значительной степени позволит решить определенные городские проблемы, в том числе:

- минимизировать все виды материальных и трудовых затрат на содержание МАФ и уход за озеленением;
- создать стильную среду в зонах благоустраиваемых объектов, гармонично вписав их в сложившийся внешний облик города;
- обеспечить жителей города комфортной и привлекательной городской средой в пределах пешеходной доступности.

Части целого Заметки о XIV Архитектурной биеннале в Венеции

Мария Сонне-Фредериксен,
член Союза немецких архитекторов,
профессор МААМ, генеральный директор
компании International Art4all

Фотографии - Поль-Филип Сонне-Фредериксен

Архитектурная биеннале впервые прошла в Венеции в 1975 г. и постепенно стала регулярной: с 2000 г. она проводится раз в два года, чередуясь с Венецианской биеннале современного искусства.

Количество участников выставки и внимание к ней растут из года в год.

И если вплоть до 2014 г. архитектурная биеннале в Венеции обычно проходила с августа по ноябрь и была предназначена большей частью для профессиональной публики, то в этом году было решено продлить срок ее работы почти до шести месяцев (07.06–23.11.2014), благодаря чему возможность посетить выставку получили не только сами архитекторы, но и все, кто интересуется архитектурой.

Идеологию каждой выставки во многом определяет ее куратор. За годы существования архитектурной биеннале ее кураторами были архитекторы Кадзуо Седзима и Дэвид Чипперфильд, архитектурный критик Аарон Бецки, историк дизайна Деян Суджич и другие

Рем Колхас

известные специалисты. На должность куратора XIV биеннале был приглашен Рем Колхас, лауреат Притцкерской премии и обладатель «Золотого льва» Венецианской биеннале архитектуры, основатель и партнер бюро ОМА.

В XIV биеннале участвуют 65 стран, 11 из них – впервые, в том числе Коста-Рика, Доминиканская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Новая Зеландия, Турция, Мозамбик и др.

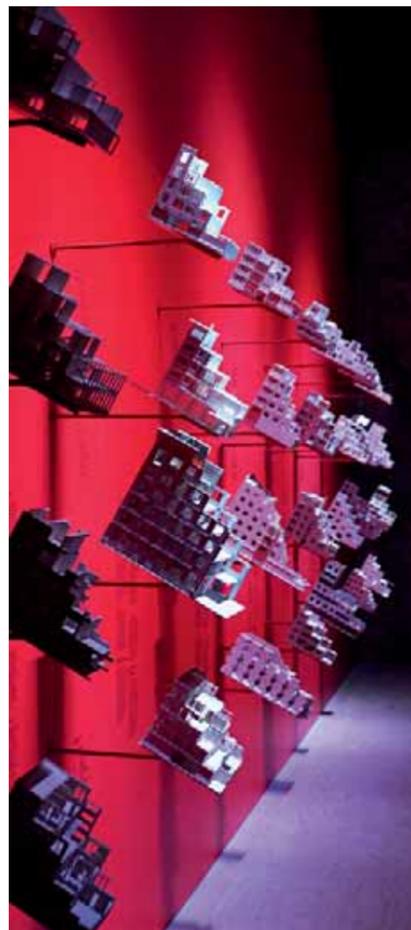
Территория выставки – это не только сады Джардини, где находятся главный павильон и построенные еще в первой половине XX в. национальные павильоны Германии, Франции, Великобритании, Дании, России и других стран – старейших участниц Венецианской биеннале. Павильон Италии и другие экспозиции располагаются в выставочном комплексе Арсенал, еще 22 выставки размещены во дворцах, музеях, галереях, церквях Венеции.

Официальное открытие XIV биеннале состоялось 7 июня, но самые интересные для профессионалов мероприятия: лекции ведущих архитекторов, дискуссии, вечерние мероприятия «для приглашенных»,

презентации национальных павильонов, – как обычно, проходили и до официального открытия. В частности, 6 июня состоялась подиумная дискуссия о будущем архитектуры «Элементы архитектуры: 5000 лет архитектуры... что дальше? Архитектура или технологии?», в которой приняли участие Рем Колхас и основатель компании Nest Тони Фаделл (Tony Fadell), а модератором выступил немецкий архитектурный и художественный критик, писатель Никлас Мак (Niklas Maak).

Помимо увеличения продолжительности биеннале ее участников ждало еще одно новшество. Традиционно кураторы задавали тему основной выставки биеннале, а выбор тем национальных экспозиций был прерогативой их организаторов. В 2014 г. куратор впервые сформулировал для национальных экспозиций общую тему – «Поглощающая современность: 1914–2014» (Absorbing Modernity: 1914–2014),

предложив организаторам павильонов проследить историю архитектуры за последнее столетие, оценить влияние глобализации на национальные стили, поразмышлять о будущем. А в качестве темы, концептуально объединяющей все экспозиции биеннале, Рем Колхас выбрал тему «Основы» (Fundamentals).

В соответствии с концепцией биеннале ее участники представляют не новые архитектурные решения и проекты, а, скорее, свое видение того, как развивалась архитектура в прошлом столетии и к чему пришла в столетии новом. Совокупность национальных экспозиций – это как бы цикл лекций по истории национальных особенностей архитектуры в эпоху глобализации.

В главном павильоне разместились кураторская экспозиция, которую Рем Колхас назвал «Элементы архитектуры» (Elements of Architecture). Многозальное пространство рассказывает посетителям о развитии и трансформации различных деталей жилища, причем отобраны наиболее интригующие факты. В одном из залов демонстрируется «древо эволюции» обогревательных приборов, в другом – различные виды пола, среди которых есть и панели, при нажатии вырабатывающие электроэнергию, третье пространство

посвящено теме высоты лестничных ступеней... Не обойдена вниманием и эволюция дверных ручек, каталог которых составил сам куратор. Целью исследования было продемонстрировать видоизменение привычных составных частей здания на протяжении веков, напомнить об их роли в архитектуре, подчеркнуть их универсализм.

Экспозиция «МирИталия» (Monditalia) в Арсенале отвечает теме «Основы». По словам Рема Колхаса, организаторы «решили смотреть на Италию как на «фундаментальную» страну, абсолютно уникальную, но также и символизирующую глобальную ситуацию в мире...»

Победителей архитектурной биеннале определяет международное жюри. В этом году в него вошли архитектор Кунле Адейеми (Kunlé Adeyemi, Нигерия), заместитель Генерального директора ЮНЕСКО по вопросам культуры Франческо Бандарин (Francesco Bandarin, Италия), режиссер-документалист Брегте ван дер Хаак (Bregtje van der Haak, Нидерланды), художественный критик и куратор, арт-директор музея современного искусства Маххи в Риме Хоу Хангу (Hou Hanru, Китай), соучредитель и директор исследовательского консалтингового центра

Pink Tank Митра Хубру (Mitra Khoubrou, Объединенные Арабские Эмираты).

Церемония награждения состоялась в день открытия биеннале, 7 июня. Главную награ-

Eye View» («Взгляд с высоты вороньего полета») позаимствовано кураторами из стихотворения поэта-модерниста Йи Санга (Yi Sang) и подчеркивает ее вынужденную фрагментарность и некоторую условность.

Российская экспозиция была удостоена специального упоминания (Special Mention) «за демонстрацию современного языка коммерциализации архитектуры».

ду – «Золотого льва» – получил павильон Кореи «за богатое собрание работ в столь острой политической ситуации». Выставка посвящена культуре всего Корейского полуострова. Название экспозиции «Crow's

«Серебряные львы» были присуждены павильону Чили и одной из выставок в рамках проекта «Monditalia». «Золотой лев» за вклад в архитектуру был вручен Филлис Ламберт (Phyllis Lambert, Канада).

Российский павильон, построенный по проекту Алексея Щусева, в этом году отмечает свое столетие (что символично и созвучно теме биеннале). Экспозиция с ироничным и неоднозначным названием

«Fair Enough: Russia's Past, our Present» была подготовлена командой института «Стрелка» во главе с Антоном Калгаевым, Бренденом МакГетриком и Дарьей Парамоновой.

«Мы предлагаем в нашем павильоне коммерческое торговое шоу, фактически «Экспо», – пояснила Д. Парамонова на презентации экспозиции, добавив, что экспо является «инструментом, который распространил глобализованный язык по всему миру». По периметру и в центре павильона установлено множество однотипных стендов, каждый из которых представляет посетителям некую не существующую в реальности компанию.

По замыслу организаторов, в качестве товара, иногда в фантазмагорическом ключе, выступают наиболее важные идеи русской архитектурной мысли за последние 100 лет. «Мы не просто предлагаем вспомнить историю, мы предлагаем эти идеи как способ решения архитектурных проблем. Мы производим реактивацию прошлого», – сказала Дарья Парамонова.

Также специального упоминания были удостоены павильоны Канады и Франции.

Еще один «русский» адрес в Венеции – церковь Санта Мария делла Пьета. Здесь проходит выставка «Москва: пространство города» (Moscow: Urban Space), организованная Москомархитектурой при участии RDI Group (куратор: главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов, комиссар: основатель RDI Group, меценат и коллекционер Дмитрий Аксенов, художественный консультант: архитектурный критик и эксперт Кристин Файрайс).

По словам создателей проекта, экспозиция павильона вдохновлена темой нынешней биеннале – «Fundamentals». В центре их внимания – эволюция градостроительной политики Москвы за последние 100 лет, а также современные стратегии

и тактики, позволяющие не только решать насущные задачи, но и развивать потенциал крупнейшего российского мегаполиса. Акцентом в истории о современном архитектурном контексте Москвы на выставке выступает крупнейший конкурс на концепцию парка «Зарядье» – одного из важнейших публичных городских пространств.

Упомянем еще об одной необычной и «русской по ощущению» экспозиции (у тех, кто помнит выставки советских «архитекторов-бумажников» 1970–1980-х, она безусловно вызовет ностальгическое чувство).

В павильоне Антарктиды в Фондако Марчелло на Гранд-канале представлена утопическая выставка «Antarctopia» (куратор: искусствовед Надим Самман) на тему «что можно было бы построить в Антарктиде».

Архитекторы и художники, среди которых Юрий Аввакумов, Александр Бродский, Марсель Динаэ (Marcel Dinahet), Сергей Скуратов, Тотан Кузембаев, Мариэль Нойдекер (Mariele Neudecker), архбюро Zaha Hadid/Studio Hadid Vienna, Hugh Broughton Architects и другие, представили свои идеи развития Белого континента.

ЛУЧШЕЕ ИЗ ДЕРЕВА.

ОЩУТИТЕ РАЗНИЦУ

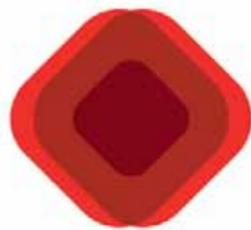
НОВИНКИ
ZOOM
2014

Под девизом «Ощутите разницу» модная коллекция ZOOM дополнена выразительными структурами и декорами. Более подробную информацию Вы можете найти на сайте www.egger.com/zoom

PREMIOS CERÁMICA
arquitectura / interiorismo

XII Конкурс «Плитка Испании»

Проекты-победители XII Конкурса на соискание премий, присуждаемых за наиболее оригинальное и творческое использование испанской керамической плитки в архитектуре и дизайне интерьера

Материал подготовлен Евгением Колесовым

Конкурс «Tile of Spain» – «Плитка Испании» – на соискание премий, присуждаемых за использование испанской плитки в архитектуре и дизайне, проводился в 2013 г. уже в двенадцатый раз. Задача конкурса – повышение степени информированности архитекторов и дизайнеров интерьера о разнообразии и возможностях использования выпускаемой в Испании керамической плитки в целях ее более широкого применения профессионалами.

Благодаря престижному составу жюри и высоким стандартам этот конкурс, организуемый Испанской ассоциацией производителей керамической плитки ASCER, является значимым событием в жизни испанского и международного архитектурного сообщества.

Конкурс «Плитка Испании» проводится ежегодно и является международным: в нем могут принять участие представители Испании и других стран мира. Обязательное условие – в проектах должна быть использована испанская керамическая плитка для стен и/или пола.

XII Конкурс, как и все предыдущие, был отмечен выдающимся профессиональным уровнем членов жюри под председательством Manuel Gallego Jorrito – обладателя Золотой медали в области архитектуры 2010, присуждаемой Высшим советом архитектурных школ Испании (CSCAE).

В жюри конкурса вошли известные специалисты: архитекторы Ignacio García Pedrosa (Испания) и Francisco Freire (Португалия), архитектор, автор критических обзоров в области дизайна Luca Molinari (Италия), работающий в разных странах мира испанский дизайнер Tomás Alonso и представитель Коллегии архитекторов провинции Кастильон (Испания) Ramón Monfort.

Конкурс включает три номинации: основные – «Архитектура» и «Дизайн интерьера», премия в каждой из которых в 2013 г. составила 17 000 евро, а также номинацию «Дипломный проект», предназначенную для студентов старших курсов архитектурных школ Испании, с размером премий 5000 евро. Спонсорами премий выступили компании Vodafone España и PortValencia.

Более подробная информация:

www.premiosceramica.com

Первая премия в номинации «Архитектура»

Проект: «Работы по реконструкции в Riera de la Salut» (San Feliu de Llobregat, Барселона, Испания)
Автор: Pol Femenias Ureña

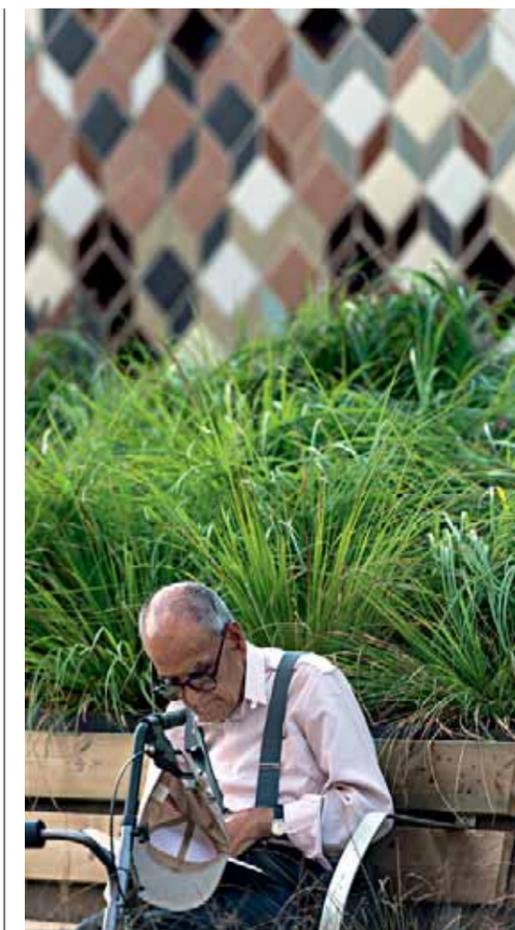
Жюри отметило удачный авторский подход, «основанный на составлении из небольших керамических деталей повторяющегося рисунка городских элементов в виде решетчатых конструкций или стен. Они обеспечивают эффективные и индивидуальные решения для целого ряда задач. Этот доступный элемент, предлагающий возможности для творческих решений, повышает качество и ценность объектов, увеличивает пространство внутри города».

Проект осуществлен в одном из наиболее застроенных районов Барселоны, Sant Feliu de Llobregat. Район находится недалеко от бывших промышленных предприятий, которые обеспечивали рабочие места для местных жителей, обитавших

в скромных жилищах, расположенных рядом с фабриками. После сноса одной из фабрик образовался открытый участок с бетонным покрытием.

Общественное пространство разделено на отдельные небольшие уголки, создающие для посетителей комфортную, почти домашнюю атмосферу. Поскольку фрагменты территории расположены на разном уровне и участок, таким образом, разделен на небольшие сегменты, был создан индивидуальный дизайн каждого сегмента, а продуманная планировка обеспечила защиту посетителей от проходящей рядом дороги.

После сноса предприятия открылись стены задних дворов жилых многоэтажных домов, теперь они составляют фасад

нового городского пространства. Было решено выложить 150 м² фасада из-готовленной при высокой температуре керамической плиткой, представляющей собой превосходный износостойкий материал, способный выдержать холод, дождь и перепады температуры.

В проекте отражено четкое намерение использовать керамическую плитку для сохранения памяти об индустриальном наследии района и в то же время для создания реплики дворовых стен. По словам автора проекта, его цель заключалась в том, чтобы, используя в сетчатой конструкции богатство нюансов цвета и текстуры, отразить разнообразие трансформации и преобразования, которым подвергался город в течение десятилетий.

Автор и его коллеги тщательно продумали, как лучше обработать и обжечь глину для керамических фрагментов решетки. Прежде всего, решетчатая структура была призвана украсить и визуально поддержать «горизонт» домов разной этажности и разновысотный парапет, максимально повторяя его перепады. Также решетчатая структура должна была послужить объединяющим элементом для различных материалов и текстур, от сплошных блочных стен до прозрачных перил и плетеных перегородок. Наконец, решетчатая структура должна была позволить организовать пространство по всей длинной стороне парка.

Потребовалось несколько попыток, прежде чем было найдено геометрическое решение элементов решетчатой структуры: они выполнены в форме куба размером 20 x 20 x 20 см и параллелограмма с размерами фронтальной части 20 x 13,5 см. Кубы обеспечивают оптимизацию производственного процесса: их можно располагать торцевой частью к фасаду или к соседним элементам решетки, чтобы структура получалась светонепроницаемой или прозрачной. Укладка «елочкой» позволила создать естественный, почти органический непрерывный парапет, который хорошо вписался в перепад высот.

Цветовая гамма, выбранная для глазуровки, соответствует тону существовавших перегородок. Окраска фоновых фасадов ограничена семью цветами, которые вместе с оттенками керамической плитки создали восемь основных тонов. Эти восемь тонов в сочетании с блестящими и матовыми поверхностями обеспечили разнообразие нюансов решетчатой структуры.

Фото: © O. M. Estudi

Первая премия в номинации «Дизайн интерьера»

Проект: «Дом Luz. Дом на одну семью в Сильеросе»
(Сильерос, Испания)
Авторы: Jonathan Arnabat, Jordi Ayala-Bril, Aitor Fuentes,
Igor Urdampilleta (бюро Arquitectura-G)

Для осуществления проекта был выбран старый традиционный деревенский дом удлиненной в плане формы, с задним крыльцом, выходящим на огород. Дом находился в полуразрушенном состоянии.

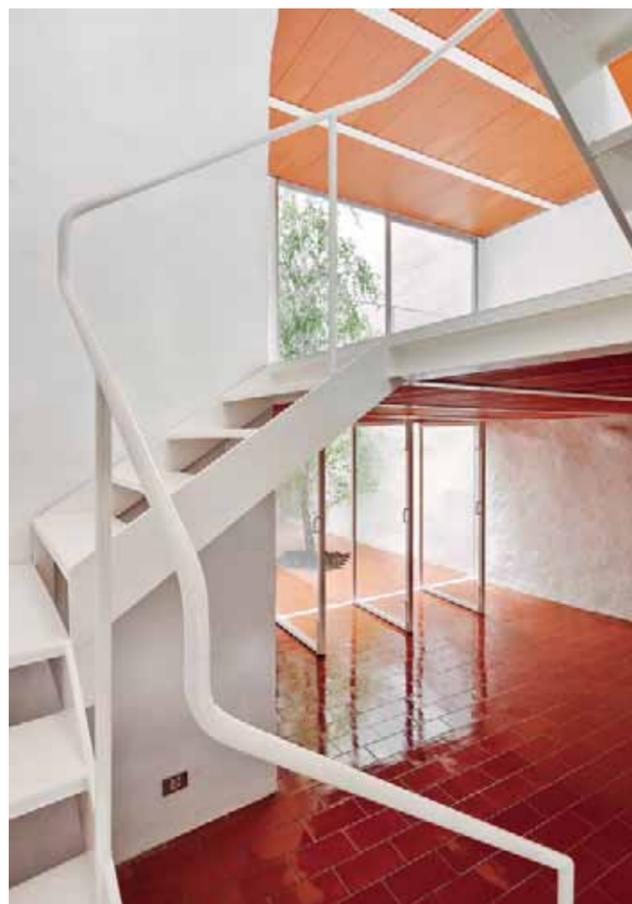
Современный подход далеко не всегда предусматривает применение ультрасовременных технологий. Вот и в данном случае были использованы местные ноу-хау и природные материалы.

Жюри присудило данному проекту премию за идею создания нового интерьера внутри существующего здания, обеспечившую элегантное и одновременно простое решение. Нужный эффект был достигнут благодаря исключительно специфическому и сбалансированному использованию керамической плитки. Кроме того, ощущение целостности с существующей архитектурой достигается в результате сочетания строительных систем и текстур.

Владелец дома хотел, чтобы в помещении было так же светло, как и под открытым небом. В центральную часть постройки естественный свет не проникал; она была неветилируемой, что делало ее непригодной для проживания. Все это, вместе с ограниченным бюджетом, определило выработку простой стратегии проектирования. Было решено целиком снести внутренние стены, оставив только каменные фасады, и создать полностью новый интерьер вокруг патио.

Вокруг внутреннего дворика, где растет высокая береза, на разных уровнях были сооружены четыре конструкции, в которых в дальнейшем разместились кухня, гостиная и спальня. Через гостиную и кухню проходит лестница, не отнимающая пространство у спальных комнат, расположенных между внутренним двориком и главным фасадом. При спальнях оборудованы ваннные комнаты, которые смотрят во двор и имеют по два входа – из спальни и коридора. Для отделки стен в ваннных комнатах использована глянцевая белая

глазурованная керамическая плитка размером 15x15 см. Она не только выполняет присущую ей функцию, но и удваивает общий эффект, отражая зелень листьев и проникающий из двора свет.

Большое лиственное дерево обеспечивает тень в самые жаркие месяцы, а зимой не препятствует солнечному свету попадать в помещения и согреть их. Дерево также дополнительно визуально разграничивает части постройки.

Дом опоясывает выложенная в виде дорожки металлическая сетка. В дополнение к функции дорожки она, поднимаясь вверх, образует террасу и тем самым расширяет пространство, открывающееся из комнат.

И структура, и конструкция нового интерьера отличаются простотой и образуют смелый и намеренный контраст с шероховатой текстурой ограждающих стен и побеленного камня.

Целью авторов было создание дизайна, в котором на первый план выходят красные тона керамической плитки и зеленые листья. Свет, отраженный от плитки и листьев дерева, в течение дня создает различные оттенки и тени на стенах и на полу.

Конструкция фасада не позволила использовать плиты перекрытия, поэтому была применена сетчатая конструкция, на которой через 1 м закреплены балки IPE 100, а на них – керамические плиты со шпунтовым соединением. Толщина конструкции составляет 15 см, что создает ощущение легкости, контрастирующей с внушительным видом ограждающих стен.

Весь цокольный этаж облицован каталонской плиткой, которая по цвету и фактуре гармонирует с крышей и решеткой.

Летняя гостиная расположена в цокольном этаже с задней стороны дома и спроектирована так, что она может открываться одновременно во внутренний двор и на огород, позволяя обитателям дома в жаркий летний полдень наслаждаться прохладным ветерком.

Фото: © José Hevia

Первая премия в номинации «Дипломный проект»

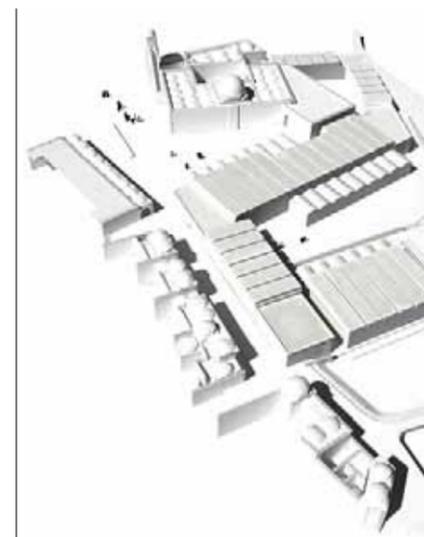
Проект: «Исследовательский центр по продвижению и сохранению наследия New Gourna» (Луксор, Египет)
Автор: Gohar Manrique San Pedro
(ETSAM – Архитектурная школа Мадрида)

По мнению жюри, автор достоин премии за «четкость разработки решения и последовательность проекта, основная сложность которого заключалась в создании контекстуального языка в связке с существующими конструкциями». Решение достигнуто посредством использования структурных и строительных систем на основе керамических элементов.

Проект реализован в деревне New Gourna в пригороде Луксора, на западном берегу Нила, неподалеку от места основных археологических раскопок в Фивах. Деревня New Gourna строилась в середине XX в. по проекту Хасана Фатхи (Hassan Fathy). Фатхи хотел создать

прототип деревни с целью регенерации египетской сельской местности и удовлетворения основных потребностей местного населения. Не достроенная в свое время New Gourna сейчас находится в полуразрушенном состоянии, и ЮНЕСКО приступила к осуществлению плана по ее восстановлению.

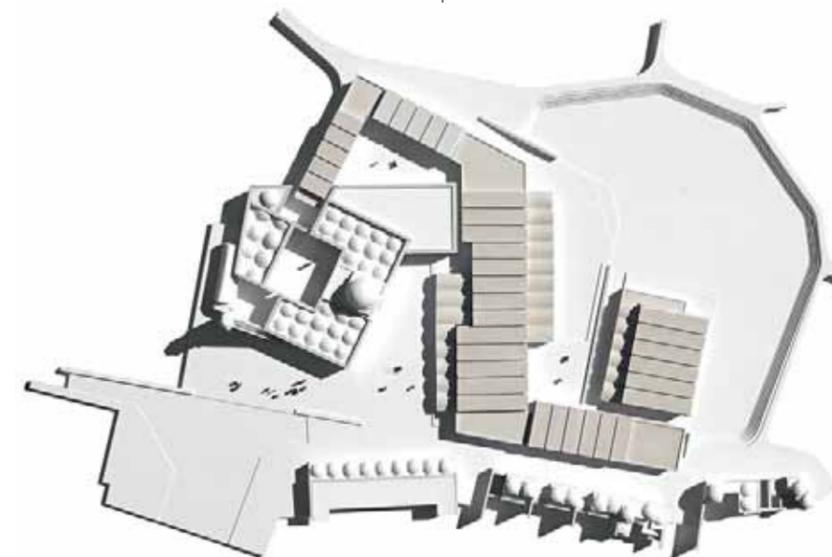
Скромное финансирование, климатические особенности и специфика общей ситуации с New Gourna требовали проведения глубокого предварительного анализа и составления высокоэффективного предложения. Разработанное решение корреспондируется с изначальной идеей Фатхи, основанной на ключевых элементах: простоте и искренности.

Автор предлагает эффективное комплексное решение интерьера и экстерьера, обеспечивающее оптимальное восстановление пространства и зданий, обладающее рядом преимуществ в контексте скудных имеющихся природных ресурсов. В проекте применен системный подход к ряду ключевых «внешних» и «внутренних» элементов функционального и конструктивного содержания на основе использования керамической плитки.

Для кровли выбрана керамическая плитка светлых тонов, наилучшим образом отражающая солнечные лучи. Вентилируемый фасад служит простым и действенным решением, одновременно обеспечивающим проветривание помещений и выступающим украшением интерьеров исследовательского центра и музея. Структурные особенности керамической плитки создают впечатление основательности и целесообразности, а также вносят разнообразие в интерьеры и формируют особый тактильный язык.

После тщательного изучения обстоятельств, сложившихся в деревне, был разработан проект восстановления New Gourna с учетом уроков прошлого, посредством адаптированного и высокоэффективного языка.

Поощрительная премия в номинации «Дипломный проект»

Проект: «Реконструкция театра Arnaу в Барселоне»
(Барселона, Испания)
Автор: Laura Bonell (ETSAB – Архитектурная школа Барселоны)

По мнению жюри, сильными сторонами проекта являются четкость предложенного решения и высокая степень его проработки.

Цель проекта – полная реконструкция театра Arnaу, расположенного на Avenida del Parallel в Барселоне, предусматривающая создание в новом цокольном этаже помещений для школы драматического искусства и танцев и, таким образом, придание зданию дополнительной функции.

Здание было закрыто для широкой публики в течение более чем десяти лет и в настоящее время находится в запущенном состоянии. Кроме того, внутренняя геометрия помещений театра, представляющих собой лабиринт небольших пространств, не отвечает требованиям безопасности.

Проект подразумевает снос всего здания, кроме основного фасада, который является памятником истории. Фасад будет служить основным элементом всего проекта, к нему планируется пристроить сооружение в форме призмы. Основная идея автора проекта – создание легкой конструкции, раскрытой наружу, с естественным освещением.

Большие окна обеспечивают тесные связи между интерьером и экстерьером и в то же время служат элементом,

подчеркивающим отличие здания театра от окружающих его построек, выполненных в традиционном архитектурном стиле. Принцип секционности позволяет увеличить высоту потолков в тех помещениях, где это требуется.

Три фасада здания выходят на улицу, четвертый – на стену соседнего здания. Решение фасадов – ключевой элемент проекта. В качестве наружной облицовки используется керамическая плитка. Ее разнообразие позволяет обеспечить переключку с дизайном интерьеров. В то же время применение на фасадах одного материала создает ощущение цельности образа здания.

Предусмотрено использование плитки трех видов:

- штампованная глазурованная плитка с размером основания 26.9x10 см и высотой 100–115 см создает керамические «жалюзи», обеспечивающие защиту от прямых солнечных лучей. Конструкция рассеивает свет и пропускает его равномерно, поддерживая идеальные климатические условия в помещении танцевальной студии;

- штампованная глазурованная плитка размером 50x30x3.6 см, создающая волнообразные вставки. Подобная текстура контрастирует с гладкой отделкой

оставленного нетронутым исторического фасада. Такая плитка также предотвращает избыточное отражение солнечных лучей от гладкой поверхности;

- глазурованная плитка размером 50x35x2.5 см с гладкой поверхностью используется для того, чтобы подчеркнуть линии панелей перекрытий, создавая ощущение масштаба здания. Она применяется на заднем фасаде, куда не попадает прямой солнечный свет.

Последние два вида плитки использованы для отделки вентилируемого фасада.

Керамические фасады позволяют зданию хорошо вписаться в исторический квартал города. Другими факторами, определившими выбор такого решения, являются прочность и долговечность плитки, а также то, что она не требует большого ухода.

Фирма Мерк организует семинар «Эффектные пигменты для архитектуры и дизайна»

Семинар предназначен для представителей архитектурных мастерских, проектно-строительных компаний и организаций, специализирующихся на проектировании и создании экстерьерных и интерьерных решений в архитектуре.

Основная цель семинара – раскрыть возможности эффектных пигментов в архитектурном дизайне.

В семинаре также примут участие партнеры фирмы Мерк – компания Билдекс, производители лакокрасочных и строительных материалов.

В программе семинара:

- обзор портфолио эффектных пигментов фирмы Мерк как инструмента для расширения диапазона цветовых эффектов в декорировании;
- прогноз цветовых тенденций и специальных эффектов в архитектуре с использованием пигментов Мерк;
- мировой опыт использования эффектных пигментов для придания зданиям современного стиля;
- российский опыт использования эффектных пигментов в архитектуре.

Участие в мероприятии бесплатное.

Место проведения: Москва, отель «Шератон»
Дата проведения: 11 ноября 2014 г.

Желающих принять участие в семинаре просим присылать заявки на следующие адреса:
– Ludmila.Tihomirova@merckgroup.com,
– Alexander.Aksenov@merckgroup.com

Координаторы: Людмила Тихомирова, Александр Аксенов

Телефон для справок: 8 (495) 937 3304

Архитекторы займутся формированием облика «малой родины» россиян

Союз московских архитекторов совместно с Союзом архитекторов России провели в Центральном Доме архитекторов круглый стол, посвященный проекту Федерального закона «О культуре в Российской Федерации».

Представители Совета по культуре при Президенте РФ, Министерства культуры РФ, Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), Союза московских архитекторов (СМА) и Союза архитекторов России (САР) обсудили документ «Основы государственной культурной политики», а также проект федерального закона «О культуре в РФ» в части, относящейся к вопросам архитектуры как искусства. В рабочей встрече приняли участие президент САР Андрей Боков, президент РААСН

Александр Кузьмин, президент СМА Николай Шумаков и другие.

Сейчас, когда подавляющее большинство населения России проживает в городах (74%) и средой жизнедеятельности 108 миллионов граждан является искусственно созданная архитектурная среда, участники мероприятия ставят своей задачей своевременно проинформировать Правительство о роли архитектуры в формировании облика «малой родины» для россиян, а также в реализации эффективной культурной политики.

Президент СМА Николай Шумаков подчеркнул важность проведения круглого стола перед внесением законопроекта «О культуре в РФ» в Государственную Думу.

«Без коренного изменения отношения государства к архитектуре и градостроительству невозможно решить задачи, стоящие перед государственной культурной политикой, и повысить качество жизни граждан России», – сказал Н. Шумаков.

По итогам круглого стола было принято решение о создании рабочей группы для разработки проекта ФЗ «О культуре в РФ» в части архитектуры, которая предложит свои замечания и выработает предложения по улучшению законопроекта

Дополнительная информация:
PR-отдел СМА:
Тел: +7 (495) 258-59-68
E-mail: prmoscowarch@yandex.ru
http://moscowarch.ru

С О Ю З
М О С К О В С К И Х
А Р Х И Т Е К Т О Р О В

Премия Ага Хана в области архитектуры Проекты-победители 12-го цикла премии

Бахром Юсупов,
председатель Союза архитекторов Таджикистана

Премия Ага Хана в области архитектуры, учрежденная в 1977 г., присуждается каждые три года.

Премией награждаются не только архитекторы, но и муниципалитеты, строители, заказчики, ремесленники и инженеры, сыгравшие важную роль в реализации проектов. Статут Премии отличается от статута многих других архитектурных премий: она предназначена для выявления проектов – начиная с новаторских школьных построек из глины и соломы и заканчивая высокотехнологичными «зелеными» зданиями, – которые не только являются образцом архитектурного творчества, но и повышают качество жизни в целом. Также на Премию могут выдвигаться крупные проекты и инициативы, демонстрирующие социальную направленность, долгосрочный потенциал и жизнеспособность. Правила исключают возможность выдвижения на Премию проектов, разработанных при участии членов ее Руководящего комитета и жюри, а также выполненные по заказу Фонда Ага Хана.

С момента учреждения Премия Ага Хана в области архитектуры была присуждена 110 проектам и позволила собрать материал по почти 8000 объектам. В настоящее время премиальный фонд одного цикла составляет 1 млн долларов США.

Год назад, в сентябре 2013 г., в замке Сан-Жоржи в Лиссабоне состоялась церемония награждения лауреатов Премии Ага Хана в области архитектуры (12-й цикл, 2011–2013). Премии лауреатам вручали Президент Португальской Республики Анибал Каваку Силва и принц Ага Хан IV.

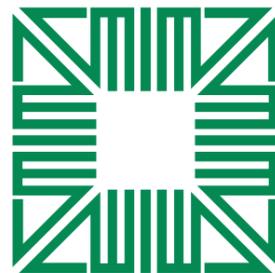
В торжественном мероприятии приняли участие известные представители международной архитектурной общности, министры строительства и культуры многих стран, дипломаты, представители строительных компаний, координаторы региональных подразделений Фонда Ага Хана, журналисты.

В шорт-лист Премии вошли 20 проектов из Афганистана, Австрии, Китая, Индии, Индонезии, Ливана, Руанды, ЮАР, Шри-Ланки, Сирии, Судана, Йемена и других стран. Из числа этих проектов жюри были отобраны 5 проектов-лауреатов. В заключении жюри отмечено, что основными критериями выбора победителей служили целостность подхода авторов к решению стоявшей перед ними задачи, социально-экономическое значение проектов и их профессиональный уровень.

На церемонии вручения Премии присутствовал председатель Союза архитекторов Таджикистана Б. Н. Юсупов, выступающий координатором Премии Ага Хана в области архитектуры в странах СНГ. Предлагаем вниманию читателей материал о лауреатах Премии Ага Хана 12-го цикла, предоставленный Б. Н. Юсупову организаторами мероприятия.

Из манифеста жюри

Современные мусульманские общины живут в условиях, определяемых их глобальными перемещениями. Эта реальность подразумевает постоянное обращение к понятиям национальной принадлежности и родины, осознание себя и других в различных обстоятельствах. Жюри Премии Ага Хана решило выявить и удостоить премий инициативы, которые могли бы помочь общинам преодолеть возникающие сложности.

www.akdn.org/architecture

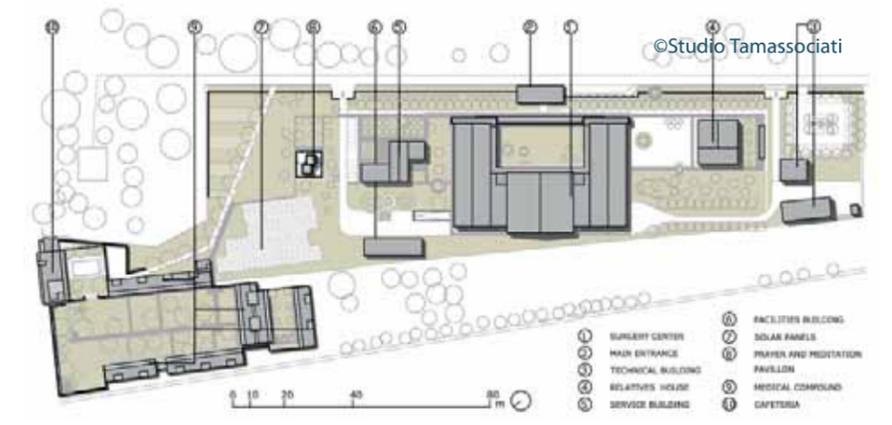
Кардиохирургический центр «Салам»
Место расположения: Хартум (Khartoum), Судан
Авторы: Studio Tamassociati (Венеция, Италия)
Заказчик: Неправительственная организация «Emergency» (Милан, Италия)
Проект: 2004–2008 гг.
Реализация: 2010 г.
Площадь: 40 000 м²

Центр кардиохирургии «Салам» состоит из больничного блока на 63 места и спального корпуса для медицинского персонала.

Центр представляет собой павильон из двух частей, обрамляющий большой внутренний двор. Больничный блок, включающий три операционные и ряд лабораторий, оснащен на самом высоком техническом уровне. Системы вентиляции и естественного освещения делают все помещения комфортными и в то же время безопасными.

Контейнеры, оставшиеся после транспортировки строительных материалов, переоборудованы и использованы для размещения сотрудников центра. Девяносто 20-футовых контейнеров образуют жилой корпус. Каждый модуль включает ванную комнату и маленькую веранду. Семь 40-футовых контейнеров отведены под кафетерии и внутренние службы. Изоляция выполнена с использованием пятисантиметровых внутренних панелей и внешнего слоя, состоящего из вентилируемой металлической крыши и бамбуковых жалюзи. Солнечная электростанция приводит в действие систему водяного отопления.

Больница, численность персонала которой составляет 300 человек, принимает более 50 000 пациентов в год – не только из Судана, но и еще из 23 стран Восточной Африки. Здесь также осуществляется подготовка медперсонала. Пример и идеология центра способствовали созданию первоклассных медицинских центров в других африканских странах.

Мнение жюри:

– Кардиохирургический центр «Салам» является ярким примером претворения в жизнь эффективной модели предоставления услуг в сфере здравоохранения в обществе, страдающем от войн, внутренних конфликтов и отсутствия возможностей удовлетворения элементарных потребностей человека.

– Находясь в непосредственном взаимодействии с окружающей природой, центр обеспечивает при этом одно из основных прав человека – право на здоровье, на бесплатную для всех медицинскую помощь. Компактная больница, оснащенная по последнему слову техники, представляет собой образцовую модель как для региона, так и для данной сферы деятельности.

©AKAA/Cemal Emden

©AKAA/Cemal Emden

©AKAA/Cemal Emden

Мусульманское кладбище

Место расположения: Альтах (Altach), Австрия

Авторы: Bernardo Bader Architecten (Dornbirn, Австрия)

Заказчик: Муниципалитет Altach

Проект: 2008-2011 гг.

Реализация: 2011 г.

Площадь: площадь застройки 4235 м², общая площадь 8415 м²

©AKAA/Neo Spot Organisation

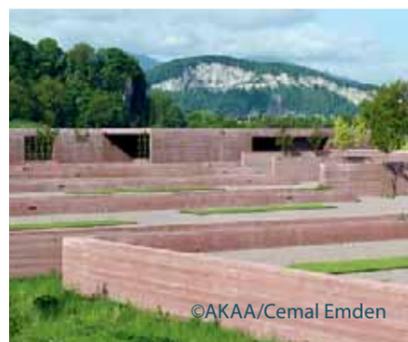
Кладбище обслуживает федеральную землю Форарльберг – самую западную землю Австрии, более восьми процентов населения которой исповедует ислам. Кладбище размещено в старом саду и состоит из пяти огороженных участков для погребения и строения, в котором имеются помещения для собраний и моленные комнаты. Основные материалы, использованные в строительстве, – нештукатуренный железобетон для стен и дуб для декора фасада со стороны входа и оформления интерьера моленных комнат. При входе посетитель сразу попадает в помещение с деревянной решетчатой конструкцией, геометрический узор которой характерен для исламской культуры. Выполненные в приглушенной цветовой гамме комнаты для омовения и залы для проведения собраний выходят во внутренний двор. В моленном помещении, расположенном напротив, узор с кувшинами и письменами повторяется в орнаменте металлической решетки стены, обращенной к Мекке.

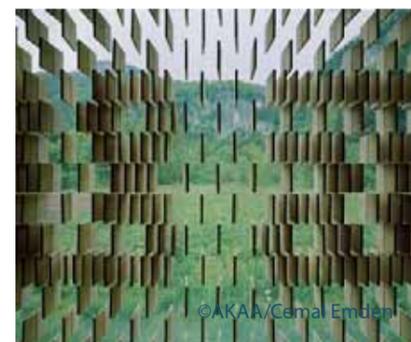
©AKAA/Cemal Emden

©AKAA/Cemal Emden

©AKAA/Cemal Emden

©AKAA/Cemal Emden

Пять расположенных уступами прямоугольных участков для захоронения, обращенных к Мекке, разграничены системой розоватых бетонных стен различной высоты и геометрии. Более высокие стены со стороны автомобильной трассы создают ощущение приватности, со стороны гор стены ниже; при этом стены повсюду разомкнуты, что символизирует непрерывность пространства и приглашает к диалогу с окружающим ландшафтом. Изысканная простота дизайна кладбища и его взаимодействие с окружающей природой подчеркивают назначение и символический смысл объекта.

Мнение жюри:

– Проект объединил многоконфессиональную, многонациональную группу участников в стремлении реализовать желание общины иммигрантов иметь пространство, отвечающее их духовным устремлениям и одновременно оправдывающее их ожидания, связанные с новой родиной.

– Простая в том, что касается выразительных средств, и поэтичная по форме конструкция не только замечательно вписывается в природный ландшафт, но и исключает любые намеки на декларативность.

©AKAA/Cemal Emden

©AKAA/Cemal Emden

Инфраструктурный проект Рабат-Сале (Rabat-Salé)

Место расположения: Рабат, Марокко
Авторы: Marc Mimram Architectes (Париж, Франция)

Заказчик: Agence pour l'Aménagement de la Vallée du Bouregreg

Проект: 2007 г.

Реализация: 2011 г.

Площадь: длина моста 330 м, длина путепровода (виадука) 600 м, длина наземной части 100 м

©AKAA/Neo Spot Organisation

Мост Хасана II и примыкающие к нему подъездные сооружения являются частью городской магистрали, соединяющей Рабат и его город-спутник Сале. Проект не нарушает существующей городской и природной среды, позволяя Башне Хасана XII в. оставаться ее вертикальной доминантой.

Предусмотрено автомобильное, трамвайное и пешеходное сообщение между двумя городами. Мост разделен на три отдельные проезжие части (одна – для движения трамвая, две – для движения автотранспорта), расположенные на одном уровне, каждая из которых поддерживается арками. Изящные бетонные дугообразные опоры напоминают кружево.

©Marc Mimram Architectes

©AKAA/Neo Spot Organisation

Помимо того что конструкция обеспечивает транспортное сообщение районов, лежащих на разных берегах реки Бурегрег (Bouregreg), она также служит своеобразной крышей, распростертой над поймой реки, создавая защищенное общественное пространство для рынков и проведения досуга.

Мнение жюри:

- Амбициозный замысел проектировщиков бросает вызов привычным подходам к организации транспортной инфраструктуры благодаря тому, что мост простирается за пределы берегов реки и создает общественное пространство. Это хорошо продуманный прототип для будущих проектов в области инфраструктуры, особенно в районах активной урбанизации.
- Это знаковый образ, подчеркивающий индивидуальность места и символизирующий новое прогрессивное будущее двух городов, расположенных по разные стороны реки.

©AKAA/Neo Spot Organisation

©AKAA/Neo Spot Organisation

©AKAA/Neo Spot Organisation

©AKAA/Neo Spot Organisation

©AKAA/Neo Spot Organisation

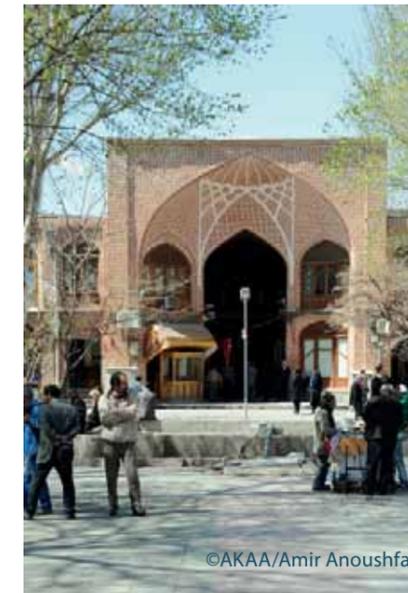
Реставрация Тебризского базара (Tabriz Bazaar)

Место расположения: Тебриз, Иран
Авторы: Организация культурного наследия, народных промыслов и туризма Ирана, Восточно-Азербайджанское отделение (Тебриз, Иран)
Заказчик: сообщество «Tabriz Bazaar Community»
Проект: 1994 г. - настоящее время
Реализация: 2006 г. - настоящее время
Площадь: 27 га

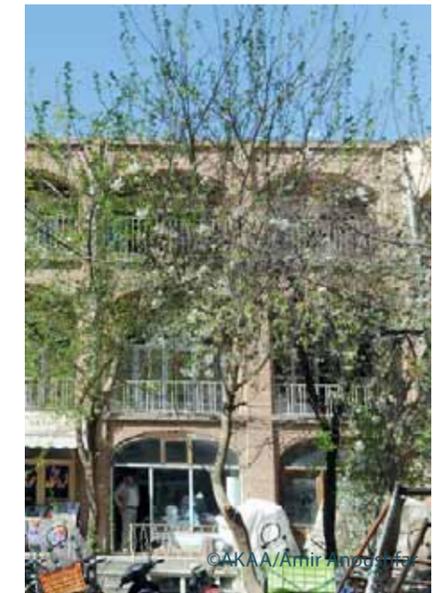
С 2010 г. исторический комплекс Тебризского базара был внесен в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Комплекс расположен на территории 27 гектаров, протяженность крытых торговых площадей - более 5,5 км. Объект находится в совместном управлении так называемых «базари», муниципальных властей и Организации культурного наследия, народных промыслов и туризма Ирана.

Отличительная особенность архитектуры базара - замысловатая кирпичная кладка, сочетающая структуру и орнамент. Своды и купола представляют собой образец сложной геометрии и играют важную роль в построении пространства. Базар стал «тренировочной площадкой» для современных специалистов-реставраторов, которые учились у местных каменщиков традиционным техническим приемам по ходу проведения реставрационных работ.

Многочисленные объекты на территории базара уже отреставрированы при участии владельцев и арендаторов, улучшена инфраструктура, построены общественные здания и сооружения.

©AKAA/Amir Anoushfar

©AKAA/Amir Anoushfar

©AKAA/Amir Anoushfar

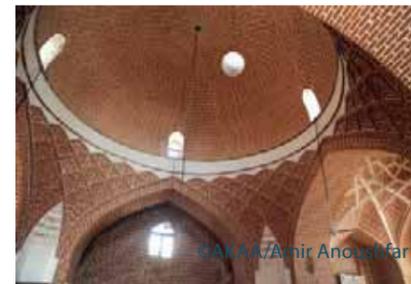
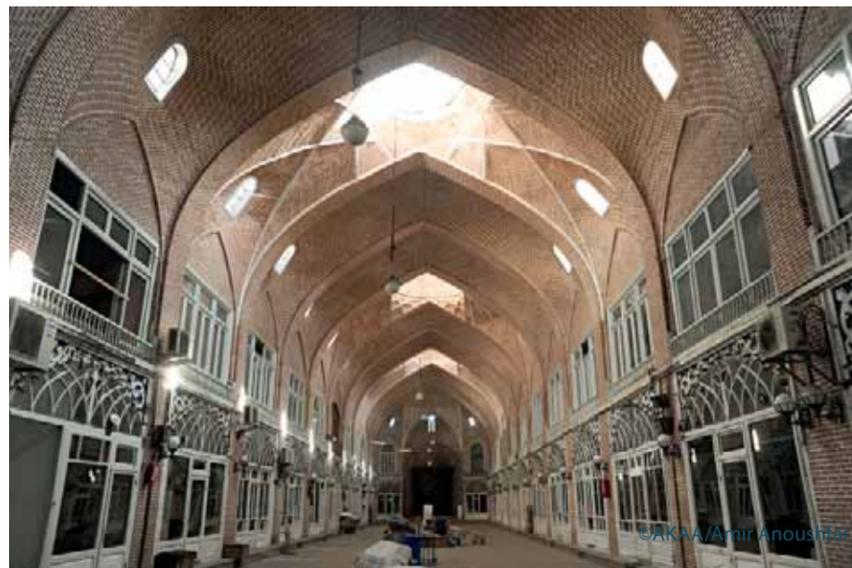
©AKAA/Amir Anoushfar

Реставрация Тебризского базара – пример проекта сохранения и развития городского пространства, в котором наследие играет роль катализатора восстановления материальных и нематериальных памятников исторической части города.

Мнение жюри:

- Реставрация Тебризского базара, включающего 5500 торговых точек, является замечательным примером координации действий и сотрудничества заинтересованных сторон в деле восстановления и возвращения к жизни уникального сооружения.

- Это превосходный пример первоклассной архитектуры и живой городской структуры, которая до сих пор используется по первоначальному назначению.

Возрождение исторического центра города Бир-Зейт

Место расположения: Бир-Зейт (Birzeit), Палестинская автономия

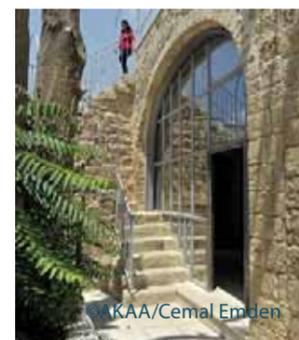
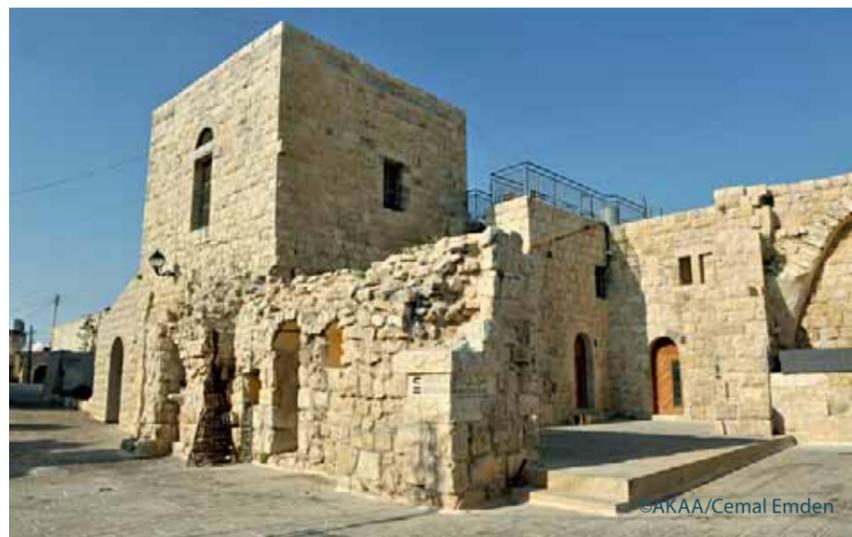
Авторы: Ривак (Riwaq) – Центр охраны архитектурных памятников (Рамалла (Ramallah), Палестинская автономия)

Заказчик: Муниципалитет города Бир-Зейт

Проект: 2007-2011 гг.

Реализация: 2009 г. – настоящее время

Площадь: 40 640 м²

Этот проект – часть генерального плана восстановления, инициированного Центром Ривак, – преобразил разрушавшийся город Бир-Зейт. Проект имеет большое социально-экономическое значение, способствуя созданию новых рабочих мест, возрождению к жизни традиционных ремесел и, наконец, пробуждению интереса к историческим сельским центрам и привлечению инвестиций. Участие в проекте местного населения, включая неправительственные организации, приветствовалось с самого начала.

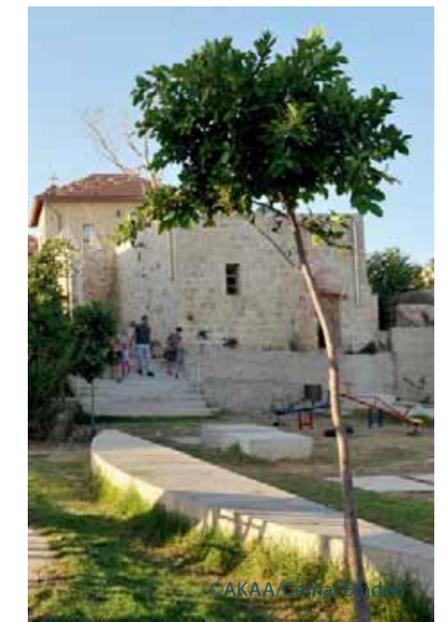
Результаты впечатляют: улицы вымощены, улучшена и развита инфраструктура (обеспечено водоснабжение, проложены трубы для будущей канализационной системы), восстановлены фасады зданий, созданы новые и реконструированы имеющиеся общественные пространства. Реставрация зданий и модернизация общественно значимых территорий осуществлялись в соответствии с принятыми международными стандартами, что позволило в целом сохранить исторический архитектурный облик.

Утраченные элементы напольной плитки воспроизводились в соответствии с документальными сведениями об их прежнем внешнем облике, с использованием доступных традиционных методов и местных материалов. Там, где исторические образцы не сохранились, были созданы элементы в современном стиле.

Мнение жюри:

- Восстановление исторического центра Бир-Зейта стало возможным благодаря динамичному проекту, в рамках которого неправительственная организация Ривак успешно вовлекает заинтересованные круги и представителей местных кустарных промыслов в процесс физического, социального, экономического и политического «исцеления» города.

- Проект предлагает альтернативу превращения исторических памятников в музейные экспонаты... Он способствует освоению наследия вовлеченными в процесс людьми и в то же время позволяет им реализовать собственные устремления.

Природа в городе или город в природе?

О возвращении в городской интерьер зеленых компонентов

Елена Зайкова,
кандидат архитектуры, ландшафтный архитектор,
доцент кафедры Ландшафтной архитектуры
и дизайна РУДН

Природа в городе: изменение вектора развития

Как сохранить город, обеспечивающий своим жителям ежедневный контакт с природой? Достаточно сложная задача... К сожалению, наши города продолжают интенсивно вытеснять природу с улиц и площадей, в том числе и в результате точечной застройки, оставляя лишь разрозненные зеленые островки в виде парковых пространств разной площади и участков в контуре и на периферии жилых кварталов. Рекреационная нагрузка на эти территории интенсивно увеличивается, не оставляя шансов на их сохранение без соответствующего изменения подходов к ландшафтной организации городских открытых пространств в целом.

1. Цюрих, Швейцария. Пространство города, структурированное растительностью

Для целенаправленного сохранения и восстановления природы на пустующих участках в контуре жилой застройки и в шаговой доступности от нее, реновации этих участков и придания им новых функций требуется полная «инвентаризация» ландшафтной структуры города с выявлением всех неудобных и заброшенных пространств. Наполнить их новыми социальными и рекреационными функциями позволяет средовой подход. Взвешенный подход к решению этой задачи подразумевает понимание реальных возможностей города по улучшению экологических характеристик среды, когда по ряду объективных причин восстанавливать его «голубую» и «зеленую» инфраструктуру можно только точно, ландшафтными средствами, руководствуясь принципами экологического проектирования.

Примеры организации городского пространства в странах Европы, в том числе в Германии, Испании, Швейцарии, Финляндии, наглядно демонстрируют, что при следовании принципам поэтапного возвращения в городской интерьер зеленых компонентов город может стать пространством не просто комфортной коммуникации, но общения в природном окружении (фото 1, 2).

Для нас остаются актуальными вопросы качества городских открытых пространств. Необходимо, чтобы они обладали

2. Штутгарт, Германия. Точечное озеленение крыши и участка на подходе к офисному зданию

привлекательностью для горожан всех возрастных групп. И здесь под принципиальными ландшафтными изменениями подразумевается возвращение городу и городскому жителю того, что некогда было утеряно, а именно – связи с природой: в городском пространстве должны быть «паузы», в том числе и «зеленые».

Возвращение природы в город возможно по нескольким направлениям, и первое из них предполагает реорганизацию городского ландшафта, и прежде всего работу специалистов с жилым кварталом и дифференцированными по площади ландшафтными участками в его структуре и на периферии. Здесь может возникнуть новая модель жилой среды с мини-парком или садом у дома, приоритет

3. Мюнхен, Германия. Мини-парк – пространство для физического развития в природном окружении

4. Мюнхен, Германия. В мини-парке растительные коды идентичности среды реализованы через массивы злаков

Фото 3 и 4 любезно предоставлены Карлом Х.К. Людвигом

5. Хельсинки (район Арабианранта), Финляндия. Имитация леса в жилой среде

в структуре которых отдается природе с учетом различных видов активности жителей близлежащих домов (фото 3, 4).

Очевидно, что совершенно другие принципы ландшафтной организации будут работать в случае нового строительства на участках с островами естественной природы или спонтанной растительностью. Территории этой группы можно отнести ко второму направлению. Пространств с такими характеристиками в городской черте совсем немного, и работа с ними является желанным подарком для ландшафтных архитекторов. Основной целью специалистов в этом случае является сохранение природы во всех ее проявлениях: в виде лесных массивов, открытых луговых пространств и зеленых оазисов. При этом необходимо мягкое интегрирование архитектурных объектов в структуру ландшафтного участка. Научные подходы к ландшафтной организации подобных пространств могут быть востребованы при работе с новыми территориями, например, такими, как Новая Москва, а также при строительстве жилых кварталов в малых городах.

Мини-парк в жилой среде

Вы бы хотели иметь возможность отдохнуть в парке рядом с домом? Конечно! Еще лучше, если тихое парковое пространство

В городском пространстве должны быть «паузы», в том числе и «зеленые».

хорошо просматривается из окон вашей квартиры и каждое утро начинается с сезонного пейзажа за окном – природа становится доступной для «ежедневного использования». В такой парк не надо долго собираться, он расположен в трех-пяти минутах ходьбы от дома и доступен для менее мобильных групп населения, к которым в первую очередь следует отнести людей старшего возраста и мам с маленькими детьми.

При создании подобных парков помимо разработки эстетических основ их образа и анализа окружения территории для обеспечения удобной пешеходной коммуникации и транспортной доступности необходимо провести градацию масштабов пространства и предусмотреть участки для уединения и массового отдыха. Функциональные зоны формируются с учетом интересов и видов активности жителей,

а использование структурирующей растительности позволяет создать дискретное пространство со сменной ощущений. Задача сценарирования растительностью в небольшом парке у дома заключается в том, чтобы, попадая в парковое пространство, жители и пешеходы не видели всей идеи участка от начала и до конца. Замысел раскрывается лишь по мере продвижения вглубь территории.

Ландшафтные средства позволяют восстановить «голубую» и «зеленую» инфраструктуру города с учетом экологического проектирования.

Такие «затеи» с природой в городе можно увидеть в современном жилом районе Арабианранта в Хельсинки. В этом проекте рекреации у домов включают и слегка скрытые за вертикальным озеленением детские площадки, и зоны тихого отдыха, структурированные в том числе вариетатными разновидностями разновысотного формованного и свободно растущего кустарника, а транзитные пешеходные коммуникации сопровождают аллеи посадки деревьев. Высокая концентрация зеленых насаждений на небольшой площади создает впечатление «леса» в жилой среде, в непосредственной близости к домам и к каждому жителю (фото 5, 6). Представленный пример демонстрирует тонкое понимание психологии человека, его стремления проводить досуг вблизи места проживания. Ландшафтные

6. Хельсинки (район Арабианранта), Финляндия. Коллективное пространство для отдыха в природном окружении (фото любезно предоставлено В. А. Нефедовым)

7. Хельсинки (район Арабианранта), Финляндия. Растительность с высокой декоративностью и устойчивостью во все сезоны

архитекторы использовали небольшой ассортимент древесно-кустарниковых пород, отличающихся высокой степенью декоративности и устойчивости во все сезоны и не требующих дополнительных затрат на поддержание (фото 7). Последний аргумент особенно важен в разговоре о восстановлении природных участков в наших климатических условиях.

8. Берлин, Германия. Геопластика в городе как ландшафтное средство утилизации строительного мусора

Возвращение в среду города озелененных территорий в виде мини-парков может осуществляться на принципах экологического проектирования (утилизация части строительного мусора) с созданием оригинальных геопластических форм, способствующих запоминаемости среды. Удачное и индивидуальное решение

позволяет добиться «идентичности среды» конкретного места в городе, когда читаются акценты, визуальные коды пространства и идея ландшафта, в свою очередь, должны быть заложены мотивы опережения времени или прослеживаться связь с памятью места. Задача ухода от стереотипов в трактовке паркового пространства рядом с жилой или офисной застройкой настраивает ландшафтных архитекторов на постоянный поиск новых образных форм и средств. В качестве удачного примера можно привести новый квартал с жилыми и офисными апартаментами в Берлине, расположенный в непосредственной близости от железнодорожной станции «Potsdamer Platz». Ландшафтная организация территории мини-парка выполнена в геометризованной геопластике, основу составляет холм протяженностью

несколько сотен метров с покрытием из газонных трав (фото 8). Уход от монотонности обеспечен благодаря изменяющейся ширине основания холма, постепенному переходу от вертикальных к горизонтальным поверхностям и игре с наклоном плоскостей. Формирование искусственного рельефа позволило преобразовать плоский монотонный участок, а нестандартная идея способствовала появлению в городской среде идентичного ландшафтного объекта с высокими эстетическими и экологическими качествами (фото 9).

«Инвентаризация» ландшафтных участков вблизи жилых кварталов или при их строительстве способствует выявлению заброшенных пространств, на которых за десятилетия в отсутствие эксплуатации сформировалась так называемая «спонтанная природа». При более детальном обследовании специалисты, как правило, обнаруживают вполне приличный растительный биотоп, устойчивый к суровым условиям города. Вопрос, что с ним делать, даже не должен возникать. Безусловно, такой естественно сформированный природный оазис необходимо бережно сохранить и использовать для ландшафтного дизайна территории, ведь «нетронутость» и «легкая заброшенность»

9. Берлин, Германия. Задание характеристик идентичности среды через создание искусственного рельефа и использование определенной растительности

10. Берлин, Германия. Спонтанная природа пустырей как основная идея современной ландшафтной композиции

могут стать основной идеей композиции при реновации точечных ландшафтов вблизи жилья. Кроме того, подобный подход снижает финансовые затраты при ландшафтной организации территорий и дает возможность максимально использовать их собственный ресурс. В качестве примера можно привести Park am Nordbahnhof – небольшой парк рядом с жилой застройкой в Берлине (фото 10). Прием сценарирования пространства бывшего пустыря, использования разнообразных ландшафтных сюжетов создает интригу за счет чередования «открытых» и «закрытых» спонтанных природных участков, делит территорию объекта на функциональные зоны различного использования. Протяженная линейная композиция участка бывшей железнодорожной ветки позволяет чередовать зоны для тихого отдыха, пеших и велосипедных прогулок и лужайки для активного досуга детей и подростков. Прогуливаясь по территории этого мини-парка, только по мере продвижения вглубь пространства замечаешь в меняющемся пейзаже зоны отдыха по интересам. Эта интрига сохраняется в течение всей прогулки по парку, что еще раз подтверждает плодотворность идеи сохранения подобных островов природы в городе для создания запоминающихся ландшафтных объектов с имиджем нетронутой естественной природы (фото 11).

Городской сад в жилом квартале

Реструктуризация ландшафтных пространств города, особенно вблизи жилой застройки, позволяет определить типологию участков. Территории площадью три-пять гектаров (и менее) могут войти в категорию «городской сад». Какими качествами он должен обладать, чтобы обрести привлекательность для городского жителя? Городской сад нового поколения, расположенный в непосредственной близости от жилья, должен обеспечивать пространство для отдыха

11. Берлин, Германия. В мини-парке площадки отдыха скрыты в естественной природе

и общения в природном окружении, в непринужденной атмосфере (фото 12). В саду могут быть выделены территории для релаксации и отдыха на природе, пространства для занятий старшей возрастной группы и для игр детей. Удачным примером городского сада площадью около пятисот квадратных метров может служить Jardines del Petit Prince в жилом квартале «старой» Барселоны. Он появился в ходе грамотной реставрации этой части города как необходимое пространство для отдыха в связи с новыми социальными потребностями жителей обновленного квартала (фото 13). Функциональной организацией сада пешеходными коммуникациями на детскую игровую зону и пространство для тихого отдыха. Участок треугольной формы имеет подходы и подъезды со всех сторон. Структура посадок определяет маршруты транзитного передвижения по саду, одновременно создавая зеленые экраны в детской зоне (фото 14) и контур из растений для мест уединения. Трансформация жилого квартала сработала в пользу освобождения части территории от строений для создания полноценного сада с уголками естественной природы. Концентрация зеленых насаждений такова, что сад «работает» во все сезоны и привлекает жителей разных возрастных групп.

12. Хельсинки, Финляндия. «Точечное» озеленение – общественный огород на месте бывшего пустыря в жилой застройке

13. Барселона, Испания. Идея мини-сада базируется на сценарии пешеходных коммуникаций в жилой среде

Различные варианты «точечного» заполнения и реорганизации ландшафта в контуре и на периферии жилых кварталов в виде мини-парков и городских садов вполне реальны для воплощения. Именно в таком подходе заключена возможность контакта горожанина с естественной природой.

14. Барселона, Испания. Сценарирование растительностью функциональных зон городского сада

К серьезной работе по оценке возможностей и методов точечной ландшафтной реконструкции отдельных участков городских открытых пространств и изменению стратегии их преобразования ландшафтными средствами помимо ландшафтных архитекторов должны быть привлечены урбанисты, социологи, планировщики, озеленители и транспортники – специалисты, участие которых необходимо для комплексного решения задачи возвращения природы в наши города.

«Beaugrenelle» – рождение нового поколения парижских «Гран магазан»

Продолжение традиций в духе современности

Светлана Амурская, корреспондент журнала «Архитектура, Строительство, Дизайн» в Париже

Открытие в октябре 2013 г. в Париже нового торгового центра «Beaugrenelle» явилось заметным событием для французской столицы. Вполне можно сказать, что с его появлением легендарное семейство парижских «Гран магазан», спустя столетие после своего возникновения, пополнилось представителем нового поколения. Особенно убедительно выглядит использование в архитектуре и дизайне «Beaugrenelle» элементов

современного искусства – традиционный для «Гран магазан» прием, в рамках общей концепции «коммерция, эстетика и комфорт, соответствующие духу времени». «Beaugrenelle» – интересный пример реализации крупного проекта (в котором нуждался город в целом), позволивший осуществить современную интерпретацию исторических архитектурных традиций и создать новые возможности для развития локальной городской территории.

Разработчики концепции и проекта нового универмага Valode & Pistre Architectes (Дени Валод и Жан Пистр – создатели концепции реабилитации известного парижского квартала Bercy Village, конец 1990-х гг.) подарили Левому берегу французской столицы новый «плюс активности», при этом удачно интегрировав торговый центр в современную урбанистическую среду квартала Гренель в соответствии с парижской идентичностью, прошедшей

«Гран магазан» (Grand Magasin – большие магазины) – крупные парижские универмаги, появившиеся в XIX в.: «Le Printemps», «Samaritaine», «Galeries Lafayette», «Le Bon Marché», «Les Galeries du Louvre», «Le Bazar de l'Hôtel de Ville» и др. Создатели этих коммерческих заведений нового типа Аристид Бусико, Альфред Шошар, Ксавье Руэль, Жюль Жалюз, Эрнест Коньяк, Теофиль Бадер и Альфонс Кан (Aristide Boucicaut, Alfred Chauchard, Xavier Ruel, Jules Jaluzot, Ernest Cognacq, Théophile Bader et Alphonse Kahn) были настоящими новаторами, поклонниками искусства и меценатами. В архитектурных решениях и декоративном оформлении зданий смело использовались авангардные для своего времени инженерные и архитектурные приемы (металлические балки, остекленные фасады и крыши, перекинутые через улицы подвесные переходы между зданиями и др.), новые материалы (железобетон), декоративные элементы ар-нуво и ар-деко.

торгового центра такого типа не только в значительной степени изменило облик и атмосферу квартала Гренель, сделав его более привлекательным и удобным, но и дало ощутимый импульс дальнейшему развитию территории благодаря притяжению многочисленных посетителей, оживлению коммерческой, культурной и туристической жизни квартала.

Квартал Гренель, выбранный для строительства нового торгового центра, расположен в юго-западной части Парижа, в 15 округе – самом густонаселенном округе города, в зоне концентрации жилых «небоскребов», столь нетипичных для французской столицы. «Инаугурация» зоны Front-de-Seine состоялась в 1970-х гг., а сегодня она представляет собой подступившую к самой Сене плотную

определенный путь эволюции. Мягкие, с округленными углами, линии фасадов «Beaugrenelle» лентообразно спускаются к Сене, создавая «струящуюся» перспективу, отлично соотношенную с плавными изгибами русла реки. Фасады «Beaugrenelle» последовательно связали

и визуально смягчили пространство между площадью Шарль Мишель и набережной и в то же время оживили его. Двухслойное стеклянное покрытие фасадов дополнено эффектной триангулярной металлической сеткой и системой декоративного вечернего освещения. Появление

высокоэтажную жилую застройку (Tour de Mars, Tour Évasion 2000, Tour Seine, Tour Keller, Tour Avant-Seine и др.). Здесь есть несколько отелей (Novotel Paris Tour Eiffel, Tour Paris Côté Seine), бизнес-центр Tour Cristal, административное здание (Tour Mirabeau).

Комплекс торгового центра «Beaugrenelle» включает три расположенных друг напротив друга блока, связанных «воздушным» переходом, перекинутым через оживленную улицу. Новое сооружение как бы обозначило «парадный вход» в квартал, подобно распахнутым створкам ворот. Два основных блока выходят фасадами на набережную Гренель и улицу Линуа, ведущую к мосту, соединяющему квартал с Лебединым островом и уважаемым 16 округом. Протянувшийся между двумя мостами Лебединый остров, узкий и длинный, известен установленной на его западном мысе копией статуи Свободы, а также живописным променадом, проложенным по всей длине острова еще в XIX в. С набережной и моста Гренель открывается прекрасная панорама на город: Эйфелеву башню и мост Пасси, набережную

Разработчики концепции и проекта «Beaugrenelle» подарили Левому берегу французской столицы новый «полюс активности», удачно интегрировав торговый центр в современную урбанистическую среду квартала Гренель.

Андре Ситроена и мост Мирабо. Наличие на достаточно близком расстоянии от торгового центра трех станций городского метро, двух станций пригородных поездов RER и станции Votobus (курсирующей по Сене «корабль-автобус») делает «Beaugrenelle» в транспортном отношении

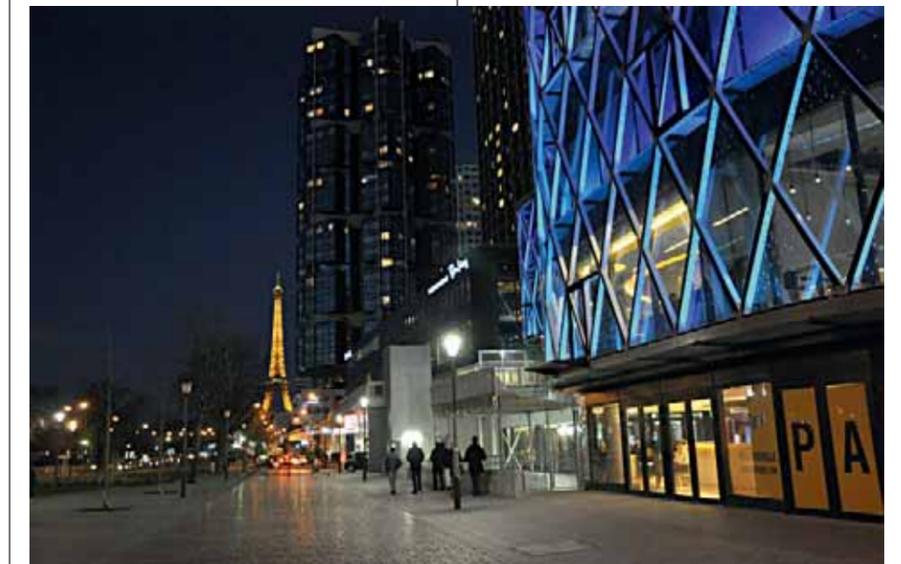

по-настоящему доступным для широкой публики и туристов.

Необходимо отметить, что именно интенсивное развитие общественного транспорта в ходе индустриальной революции и масштабного преобразования города во второй половине XIX в. способствовало появлению в центре Парижа целого ряда крупных магазинов, получивших название «Гран магазан». Смелые, новаторские коммерческие и архитектурные решения, использованные основателями универсальных магазинов, явились отражением экономической и социальной эволюции той эпохи. Притягательные, соблазняющие своими витринами «Гран магазан», по сути, стали новыми «центрами притяжения» для появившегося нового класса – служащих. Очарованные фантастическим миром изобилия самых разных товаров, собранных под одной крышей, парижане были покорены красотой и удобством этих

монументальных зданий. Настоящий симбиоз коммерции и искусства: авангардные архитектурные и дизайнерские решения (в том числе на базе традиционных техник, таких как витражи, декоративная лепнина и мозаика) и феерия витрин с головокругительным смещением стилей, направлений и географии моды! Парижские универмаги оказали огромное влияние на формирование облика «элегантных парижан» и стиля их жизни, очаровали их товарами класса de luxe, привили широкой публике вкус к изящным вещам и привычку к непрерывному обновлению коммерческих предложений. Они также заметно изменили прилежащие кварталы, продолжая и сегодня играть важную роль в жизни французской столицы.

«Beaugrenelle» действительно можно назвать коммерческим центром нового поколения, отражением духа настоящего времени, выраженным артистически очень

тонко. В струящихся линиях архитектуры, изысканном внутреннем дизайне, манере озеленения фасадов и крыши заявлен характер «арту». Мобильная скульптура известного дизайнера Ксавье Вейана (Xavier Veilhan), «Le Grand Mobile», высотой 15 метров украсила величественный центральный атриум. Этот мобиль экспонировался на выставке в Гран Пале и имел большой успех у публики. Архитекторы также использовали такие типичные для парижских «Гран магазинов» элементы, как остекленные купола и подвесные переходы, связывающие отдельные здания. Применение прозрачных материалов позволяет наслаждаться естественным освещением. Кинотеатр-мультиплекс «Pathé» (10 залов) оформлен дизайнером из Марселя Ора Ито

(Ora Ito), известным своими элегантными футуристическими решениями. Бар кинотеатра площадью 1000 м² открывает широкую панораму на Сену и Правый берег Парижа. Дизайн ресторанов торгового центра можно назвать эклектичным. Яркий пример – brasserie «Соjean», оформленное знаменитым английским дизайнером Томом Диксоном (Tom Dixon).

Реализация амбициозного проекта «Beaugrenelle», являющаяся плодом партнерства компаний Gecina, Apsys, Foncière Euris/Rallye и Paris Orléans, потребовала 130 миллионов евро и продолжалась 10 лет.

Общая площадь комплекса составляет 75 000 м². На шести этажах, на 45 000 м²

торговых площадей, разместились 110 бутиков лучших торговых марок мира. Концепция каждого из бутиков оригинальна – разработана специально для «Beaugrenelle». Кинотеатр «Pathé» является на сегодня лучшим в Париже по комфортности, качеству звука и изображению. Избранный репертуар, позволяющий посмотреть старые киноленты, прямые трансляции оперных и балетных спектаклей ведущих театров мира, привлекает сюда рафинированную публику. Две подземные парковки рассчитаны на 1100 машиномест.

Висячие сады «Beaugrenelle» – самые большие по площади озелененные крыши в Париже (7000 м²) – созданы

ландшафтным агентством Raphia в соответствии с «зелеными» стандартами HQE и BREEAM. Садами можно не только любоваться из окон окружающих комплекс высотных жилых зданий: десятая часть их площади отдана в качестве общественно-сада школам квартала (для свободного посещения сады закрыты).

На высоте 30 м от земли на площадке размером с футбольное поле предусмотрены все условия для жизни птиц – мигрирующих и обитающих в регионе, в том числе представлены все необходимые для поддержания биоразнообразия деревья, кустарники и травы, местные цветущие растения. В качестве субстрата используется натуральная почва: она покрывает крышу слоем

в 40 см. Здесь не применяются химикаты, а система искусственного орошения предусматривает сбор дождевой воды. На крышах установлены ульи (предполагается получать 500 кг меда в год).

Разработчики концепции «Beaugrenelle» Дени Валод (Denis Valode) и Жан Пистр (Jean Pistre) известны как приверженцы социального подхода. Они считают, что роль архитектора состоит в том, чтобы определять, иногда интуитивно, диктуемые временем задачи и реализовывать их. Тема охраны окружающей среды и бережного отношения к природе неизбежно будет оставаться одной из самых актуальных в ближайшие десятилетия – уверены архитекторы. Именно поэтому они активно развивают базу для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, привлекая и таких специалистов, как географы, климатологи, философы. Что же касается «Beaugrenelle», то этот проект в какой-то мере является ответом на изменение ситуации в торговле, связанное с развитием Интернета. Заметный акцент был сделан на визуально-пространственном и тактильном ощущении мира: гармонизация окружающего пространства, оптимизация пропорций здания и освещения, доступность контакта с товарами... Специалисты создали не просто торговый центр, где можно совершать покупки, но по-настоящему живое, вызывающее эмоции комфортное пространство.

Реализация проекта «Beaugrenelle» – пример современной интерпретации исторических архитектурных традиций и создания новых возможностей для развития локальной городской территории.

Архитектурное интерпространство XXI века

Пути развития архитектурной практики и архитектурного образования в России

Николай Метленков,
профессор, заместитель председателя
Совета УМО по образованию в области
архитектуры, МАРХИ

В сентябре 2013 г. в северной столице на базе Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета состоялся XXII Международный смотр-конкурс выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну [1]. Организаторами и координаторами смотра-конкурса выступили Межрегиональная общественная организация содействия архитектурному образованию, Учебно-методическое объединение вузов РФ по образованию в области архитектуры, Союз архитекторов РФ, Российская академия архитектуры и строительных наук, Международная ассоциация Союзов архитекторов, Союз дизайнеров РФ и СПбГАСУ.

В рамках смотра-конкурса прошли два научно ориентированных мероприятия: конкурс научно-методической литературы, подготовленной преподавателями архитектурных школ России, на который было представлено более 60 изданий, и международная научно-методическая конференция «Архитектурное интерпространство XXI века». В конференции приняли участие более 150 человек от 65 архитектурных школ России и от школ зарубежья (Азербайджан, Армения, Беларусь, Италия, Казахстан, Китай, Нидерланды, США, Украина и др.). Ее участники обсуждали опыт, проблемы, перспективы в сфере архитектурного образования, в архитектурной науке и практике.

Признаемся – неожиданностью смотра, и конференции в частности, стал малый кворум от европейской и мировой академической общественности. Когда выбирали Санкт-Петербург в качестве места проведения смотра, предполагалось, что этот город (как одна из культурных столиц мира и близкий сосед западноевропейских стран) привлечет к себе внимание значительного числа европейцев. Однако этого не случилось; приехали, как обычно, представители

тех школ, с которыми мы давно дружим и встречаемся ежегодно на подобных смотрах. В чем причина – однозначного ответа нет. То ли в затаившемся экономическом кризисе, то ли в растражированности таких смотров (сегодня многие регионы проводят конкурсы, подобные нашему, то ли в падении интереса к проблемам и достижениям российского образования...

Таким образом, услышать архитекторов-педагогов, архитекторов-исследователей, архитекторов-практиков из разных регионов и стран мира, по сути, не удалось. И тем не менее, основываясь на докладах приехавших коллег и результатах анализа сайтов ведущих архитектурных школ мира и научно-методической литературы, можно сделать некоторые выводы о состоянии современного архитектурного интерпространства.

Несмотря на формальное сходство отечественного и западного архитектурного образования, по существу они движутся в будущее разными путями. Различия эти базируются на несовпадении, и даже более того – на существенных расхождениях в подходах к организации архитектурного образования и архитектурной практики.

Это наблюдается на всех уровнях, хотя чаще всего отмечается в научно-методических работах преподавателей архитектурных школ на уровне технологий и техник проектной и учебной деятельности. Значительно реже анализируются причины этих несовпадений и различий на уровне теоретическом. В целях частичного восполнения этого пробела автор настоящей статьи хотел бы сделать некоторые обобщения и обратить внимание на актуальные проблемы, требующие скорейшего решения.

Речь идет о таких основополагающих категориях социально-философского и теоретико-методологического уровня, как «Концепция

архитектурной практики» и «Концепция архитектурного образования».

Цель привлечения внимания к этим двум концепциям – корректировка отечественных архитектурных законодательных норм на предмет согласования их с западными. Сегодня это предстает первостепенным условием, необходимым для повышения конкурентоспособности российских архитекторов и отечественного архитектурного образования.

В западных странах стремятся выстраивать названные концепции на принципах «саморазвития» субъектов и сфер деятельности и в целом на основе гуманитарной картины мира, «синергетической» по сути своей. В нашей стране они продолжают функционировать на основе принципов «организации и управления» субъектами и сферами деятельности извне и в целом базируются на естественнонаучной картине мира, по сути техництской.

Концепция архитектурной практики

Сегодня отечественная архитектура находится в арьергарде мировых достижений. Современный инновационный бум концептуальной архитектуры создается, к сожалению, практически без участия российских архитекторов. За последние столетия заметный вклад в развитие мирового зодчества, по мнению западных историков архитектуры, внесли только три российских гения – В.Г. Шухов, К.С. Мельников и И.И. Леонидов. Причин этому немало. Но основная причина отставания отечественной архитектуры, на наш взгляд, идеологическая: это специфическая концепция отечественной архитектурной практики, сформулированная в 1950-е гг. и функционирующая до сих пор.

После известного постановления «Об излишествах в архитектуре» [2] архитектура и архитектор в нашей стране получили принципиально иной статус. Архитекторы были оттеснены специалистами смежных профессий, особенно строителями, от руководства процессом реализации проекта. Им была отведена лишь роль «проектировщиков», и поэтому они стали отвечать только за проект, но не за весь процесс создания архитектурной среды.

Любой заказчик заинтересован в архитекторе, который юридически ответствен за полный цикл исполнения заказов и даже за процесс эксплуатации объектов. И отечественная архитектурная практика в своем сегодняшнем статусе

неконкурентоспособна по отношению к полноценной практике в западных странах.

Архитектура и архитектор в странах Запада позиционированы принципиально иначе. Архитектура – это главная, самоорганизующаяся в своем развитии сфера создания здоровой, безопасной и социально благополучной среды жизнедеятельности общества и человека. Архитектор – единственный руководитель, возглавляющий многоуровневый творческий процесс от победы в конкурсе на застройку до разработки окончательного проекта и его реализации. Поэтому именно он рассматривается как главное ответственное лицо за весь процесс преобразования среды и даже за последствия этой деятельности в течение ряда лет после завершения работ, а в некоторых странах – бессрочно.

Такой статус архитектуры и архитектора и обеспечивает, главным образом, саморазвитие архитектуры и высокое качество создаваемой среды. Эта модель апробировалась тысячелетиями, по эффективности ей нет равных, поэтому она понятна обществу и принимается им. Необходимо восстановить утерянный более полувека назад статус отечественной архитектуры как главной сферы и главного вида деятельности по созданию здоровой, безопасной и социально благополучной среды и статус архитектора как основного руководителя процессом создания такой среды. Это главное условие эффективного развития отечественной архитектуры, повышения ее конкурентоспособности и продвижения в возможные мировые лидеры.

Концепция архитектурного образования

Глобализация затронула все сферы жизни, в том числе архитектурное образование. Одной из форм реакции на эти процессы стала Болонская декларация (1999), заявившая о желании стран-участниц строить современное европейское образование на единых принципах. С момента провозглашения декларации прошло 15 лет. Многих участников конференции в Санкт-Петербурге интересовал вопрос о результативности деятельности в заявленном

направлении: что сделано, что сделано не так, что еще предстоит сделать. Пока ясно одно: результаты работы в странах Запада и в нашей стране – различны.

Архитектурное образование на Западе – преимущественно негосударственное. А в последнее время оно стало формироваться и как «непрофессиональное», «гражданское»: готовятся не столько «специалисты» для определенной отрасли государственной экономики, сколько социально ориентированные креативные личности, способные творчески самоопределяться, в том числе и в профессии. Поэтому производственные сферы, как правило, не «заказывают» вузам целевую подготовку кадров для себя, а ищут их на рынке услуг.

Архитектурное образование в нашей стране до последнего времени выстраивалось как «государственное» и управлялось по иерархическим линейным моделям. Такая система сложилась в советское время и отражала суть плановой экономики: образование должно быть только государственным и осуществляться только по государственному заказу. То есть государство – основной заказчик образования, оно определяет, сколько и каких специалистов должно быть в стране, на какие вакантные должности необходимо распределить выпускников вузов, и т.д.

В моделях образования такой подход выражается через определенные отношения двух основных взаимодействующих структурных компонентов: «Административно-управленческих структур» («Государство», и в частности «Министерство») и «Профессионально-академического сообщества» («Учебно-методическое объединение», «Профессионально-творческие союзы», «Школы», «Педагоги», «Студенты»). Первоначально они соответствовали своим иерархически заданным ролям: «Государство» – единственный «Заказчик» и единственный «Управленец», а «Профессионально-академическое сообщество» – это «Исполнитель», оно исполняет «Госзаказ» на образование. Однако сегодня оба этих компонента в значительной степени препятствуют совершенствованию образования как саморазвивающейся сферы. Архитектурное образование

Процессы, происходящие в отечественной архитектуре и архитектурном образовании, отражают важнейшую для национальной культуры и экономики проблему – проблему необходимости перехода профессиональных сфер на современные, более эффективные принципы самоуправления, на модель саморазвития.

по-прежнему находится под тотальным государственным «патронатом»: от контроля за набором студентов до обязательности государственных образовательных стандартов в виде требований не только к результатам, но и к самому процессу образования, к его содержанию и формам. В такой ситуации профессионально-академическое сообщество, и в том числе архитектурные школы, не имеют своей зоны ответственности за результаты образования. Им отводится роль лишь дисциплинированных исполнителей, задача которых – реализовывать государственные установки. В результате учебный процесс невозможно сделать гибким, реагирующим на требования времени, общества, страны, региона, а значит, невозможно организовать его как творческий, саморазвивающийся процесс. Таким образом, продолжая функционировать в рамках концепции государственного образования, российское архитектурное образование является сферой не развивающейся, не вполне креативной и потому не конкурентоспособной.

Необходим переход отечественного образования с формата «государственного», «линейного» на формат «гражданский», «саморазвивающийся» – как относительно независимой системы без жесткого внешнего управления – и перевод административно-управленческих структур и профессионально-академического сообщества в статус относительно самостоятельных саморазвивающихся единиц образования. В частности, две основные зоны ответственности – «экономику» и «содержание» учебной деятельности, – сегодня тотально контролируемые государством, необходимо разделить между последним и профессионально-академическим сообществом.

союзы как представители работодателей и Учебно-методическое объединение (УМО) должны формулировать актуальные компетенции и разрабатывать образовательные стандарты, а архитектурные школы – организовывать и контролировать процесс освоения этих компетенций студентами.

Необходимо восстановить статус отечественной архитектуры как главного вида деятельности по созданию здоровой, безопасной и социально благополучной среды и статус архитектора как руководителя этого процесса.

УМО должно стать основным консолидирующим центром, обеспечивающим единство образовательного пространства в стране: координировать содержание и формы учебно-воспитательной, научной и научно-методической деятельности школ; выполнять экспертные функции (экспертиза учебной, методической и научной деятельности архитектурных школ); обеспечивать процесс подготовки научно-педагогических кадров (организация диссертационных советов и защиты диссертаций, присвоение ученых степеней и званий).

Архитектурные школы призваны взять на себя функции источника и носителя имиджевых учебных процессов (учебно-воспитательная и научная работа).

При таком разделении зон ответственности архитектурные школы обретут статус относительно самостоятельных саморазвивающихся креативных образовательных единиц с полномочиями на инициативное оперативное наполнение учебного процесса в целях гибкого реагирования на ме-

что взаимосвязь уровня самостоятельности архитектурных школ и результатов их деятельности – прямая: чем самостоятельнее школа, тем креативнее ее выпускники.) Такой статус отечественного архитектурного образования сегодня особенно востребован, в том числе и в связи с вхождением России в зону ВТО, и может

стать реальной основой для открытой конструктивной конкуренции отечественных архитектурных школ как между собой, так и с зарубежными школами, а в конечном счете – для выхода отечественного архитектурного образования и российской архитектуры в целом на передовые рубежи мировых достижений.

Таким образом, процессы, происходящие в отечественной архитектуре и архитектурном образовании, отражают важнейшую для национальной культуры и экономики проблему – проблему необходимости перехода профессиональных сфер на современные, более эффективные принципы самоуправления, на модель саморазвития. Без этого отечественная архитектура и архитектурное образование будут обречены на отставание и неконкурентоспособность [3].

Для такого перехода, как уже говорилось выше, требуется, прежде всего, смена статуса архитектуры, статуса архитектора и статуса архитектурного образования. По существу, смену статусов основных участников процесса преобразования архитектурной среды можно представить и как восстановление забытого, возвращение архитектуре ее исторической роли среди профессий, участвующих в создании искусственной среды.

Однако в силу укоренившихся в отечественной профессиональной практике перевернутых «с ног на голову» связей и отношений инновационно реструктурировать сферы архитектуры и архитектурного образования в соответствии с моделью саморазвития без политической воли невозможно. Исходя из этого, очевиден первоочередной шаг на этом пути – подготовка политического решения в виде специального Постановления Правительства Российской Федерации по дальнейшему развитию архитектуры, градостроительства и архитектурного образования в стране.

Представляется целесообразным включение в подобное постановление следующих основных положений.

1. Ввести в закон об архитектурной деятельности и в классификатор ОКВЭД самостоятельный раздел – «Архитектура». Архитектуру следует рассматривать как одну из базовых отраслей национального хозяйства страны и основополагающий вид творческой созидательной деятельности по преобразованию искусственной среды жизнедеятельности человека, обеспечивающий как социальный, так и социокультурный эффект.

Главным руководителем архитектурного процесса и главным юридически ответственным лицом за его результаты и их последствия должен быть определен только архитектор – специалист с высшим или магистерским специальным образованием.

2. Создать в структуре правительственного управления отрасль «Архитектура» Министерство архитектуры.

3. Минобрнауки России ввести в классификатор самостоятельную область знаний – «Архитектура», а также соответствующую укрупненную группу специальностей и направлений (УГС) – «Архитектура», объединяющую образовательные программы по родственным направлениям: «архитектура», «градостроительство», «дизайн архитектурной среды», «ландшафтная архитектура», «реконструкция и реставрация архитектурного наследия» и др.

4. Минобрнауки и Минюсту России разработать и внедрить положение о статусе «Архитектурной школы» (вуз, факультет, отделение, кафедра) как относительно самостоятельной образовательной структурной единицы, саморазвивающемся центре творческого воспитания, научных изысканий и развития креативной культуры в стране, обеспечивающем повышение конкурентоспособности российского архитектурного образования и развитие креативной культурно-образовательной среды регионов.

Только в результате таких изменений статуса и содержания основных структурных единиц архитектурного процесса может быть придан новый импульс отечественному архитектурному творчеству, что будет способствовать выходу нашей страны в страны-лидеры в сфере архитектурных новаций.

Библиография

1. Семенцов С.В. XXII Международный смотр-конкурс выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну // Архитектура, Строительство, Дизайн. 2014. № 1. С. 36.
2. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».
3. Метленков Н.Ф. Два шага к лидерству Российской архитектуры // Архитектура и строительство России. 2010. № 12. С. 10.

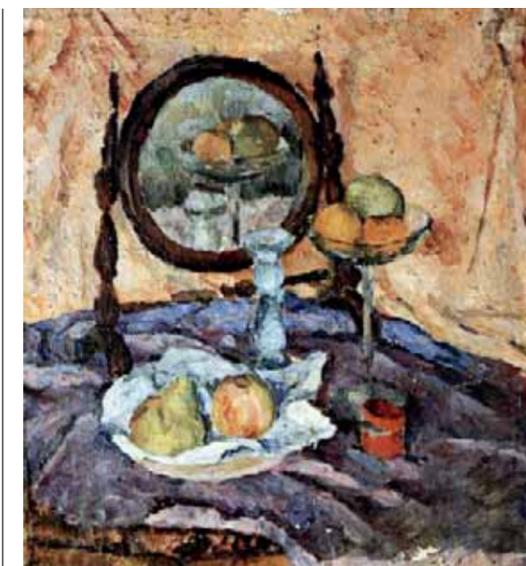
Художественное образование архитектора
Воспитание творчески мыслящих профессионалов

Виталий Барышников, профессор, заведующий кафедрой «Живопись» MARHI

Сегодня, когда мы все вкушаем плоды цифровой революции, вопрос о том, для чего в архитектурном образовании существуют художественные дисциплины – рисунок, живопись и скульптура, – приобретает новую актуальность. Во многих зарубежных школах, откуда мы последнее время черпаем педагогические новации, в том числе и параметры для государственных образовательных стандартов третьего поколения, этот цикл дисциплин или выведен в факультативную программу, или отсутствует вовсе. Может, при современном уровне развития профессиональных коммуникаций, жесткой структуризации профессии и громадном количестве справочников, «библиотек» и каталогов элементов они потеряли свое значение?

В истории европейских архитектурных школ начиная с XVII в. изобразительная практика не только была основным средством изучения архитектуры, но и диктовалась прямой необходимостью

1. Е. Бугрова. Натюрморт. ВХУТЕМАС. Учебная работа. 1924

Архитектурные школы должны обрести статус относительно самостоятельных саморазвивающихся креативных образовательных единиц, способных гибко реагировать на меняющиеся требования времени.

государство должно взять на себя только зону экономической ответственности, т.е. фиксировать набор студентов в вузы (именно фиксировать, а не ограничивать, в соответствии с конституционным правом каждого гражданина на образование) и исходя из этого осуществлять и контролировать «подушевое финансирование» учебного процесса.

Профессионально-академическому сообществу следует оставить за собой зону содержательной ответственности за учебный процесс: его планирование, организацию и проведение. В частности, творческие

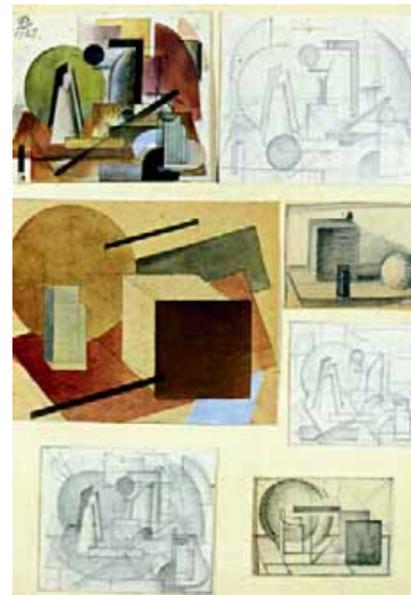
меняющиеся требования времени (какой «мощности» должна быть школа, каким содержанием наполнять образовательные программы, в каких формах осуществлять учебный процесс и т.д.).

В этих условиях сфера архитектурного образования сможет максимально эффективно выполнять свою главную роль – роль воспитателя инновационно ориентированных, творческих личностей – и вновь стать «первично» креативным, как это было в 1920-е гг., в период русского авангарда. (Мировой опыт показывает,

получения графических навыков для оформления проектной документации (подачи проекта). Необходимо отметить, что речь шла, в основном, о рисунке – живопись присутствовала только как элемент использования цвета в архитектурной графике, а скульптура не рассматривалась в принципе. В дальнейшем, по мере развития академических программ, эстетическое воспитание архитектора и формирование у него «ансамблевого мышления» перестали рассматривать только в связке с прикладной составляющей изобразительных дисциплин, признав их самостоятельное значение. Формирование общей художественной культуры архитектора постепенно становилось не менее важной задачей, чем воспитание его профессиональной культуры, что знаменовало уже новый этап в отношении к обсуждаемой проблеме.

Вторая декада XX в. стала переломным моментом в художественном образовании. Осознание композиционных принципов нового искусства и архитектуры определило глубокие структурные изменения в системе преподавания: почти одновременно во ВХУТЕМАСе и Баухаузе возникает система преподавания изобразительных дисциплин, получившая название художественной пропедевтики, которая была ориентирована на внедрение аналитического метода в выявлении формальных составляющих композиции и изучение ее «первозлементов». Традиционные предметы – рисунок, живопись и скульптура – были заменены дисциплинами «Графика», «Цвет» и «Объем». Создателям новой методики в тот период казалось, что безордерная архитектура «чистых» форм и абстрактное искусство полностью перевернут человеческое восприятие и трансформируют традиционные представления об изобразительном искусстве. Вместо изучения многообразия форм предметного мира система преподавания была нацелена на овладение принципами композиции и комбинаторики элементов, составившими палитру новейших течений в искусстве – кубизма, супрематизма, пуризма, неопластицизма и т.п. Чистый эксперимент пропедевтики по известным причинам просуществовал недолго, но оказал громадное влияние на формирование программ традиционных дисциплин. Основным достижением пропедевтики можно считать методику постановки формальной задачи к любому изобразительному или композиционному упражнению и понимание общности композиционных принципов во всех пластических искусствах. В то же время новаторский эксперимент доказал, что без традиционной натурной практики, дающей личный опыт восприятия многообразия форм внешнего мира, любая предложенная схема превращается в стереотип.

2. Преобразование предметной постановки в абстрактную геометрическую композицию. ВХУТЕМАС. Учебная работа. 1923

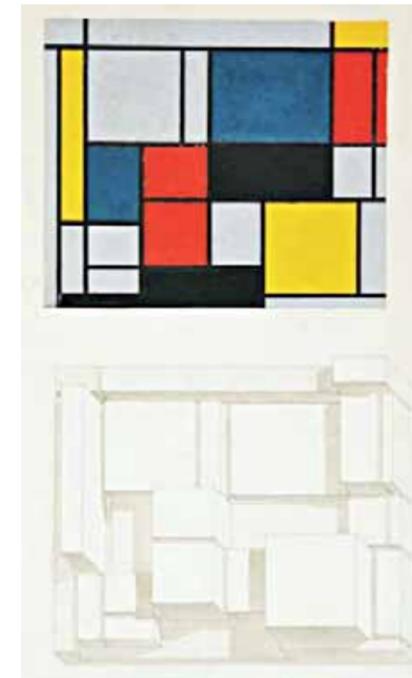

Таким образом, в XX в. произошло некоторое разделение функций в подходе к формированию программ и методик дисциплин художественного цикла. Обнаружилось, что кажущийся универсализм художественной пропедевтики имеет существенный недостаток: в ней эксплуатируется один и тот же набор внешних приемов, что приводит к стилистической схожести и однобокости. Выяснилось также, что некоторые рутинные академические задания и «штудийные» упражнения (копирование увражей, обычная отражательная изобразительная работа) невозможно упразднить, поскольку каждое из них развивает некий отдельный «механизм», необходимый для комплексного гармоничного развития обучающегося. Никакое макетирование и моделирование не в состоянии заменить традиционные дисциплины с их уникальной спецификой изучения формы: в рисунке это система мышления при изучении

3. Л. Райцер. «Скрипка». ВХУТЕМАС. Учебная работа. Ок. 1924

4. Композиция на тему «фактура и материал». ВХУТЕМАС. Учебная работа. 1926

5. Натюрморт с мольбертом. Учебная работа. 1954

форм внешнего мира, в живописи – эмоциональность, комплексность выразительных средств, в скульптуре – понимание принципов изменения пластических характеристик.

6. «Формообразующие свойства цвета». Учебная работа. 1970

7. Эскизы к монументально-декоративным композициям. Учебная работа. 1965

8. Ст. Прутенская. «Точка, линия, плоскость». Учебная работа. 1988

Вопрос сочетания в учебных программах набора профессиональных компетенций с задачей формирования творческой личности стал основным именно сейчас, когда уже упоминается «цифровая революция» значительно уменьшила количество ручной графической работы студента. Постепенное сокращение прикладной составляющей в специализированной графической подготовке обострило понимание главного предназначения этого цикла. Цель художественного образования архитектора – воспитание творческой личности, обладающей высокой профессиональной культурой. Создание самостоятельной работы, даже в процессе выполнения учебного задания, есть уже процесс творческий, в котором происходит соединение анализа и синтеза. Значение работы «с белого листа», будь это проектная клаузура, рисунок или пленэрный этюд, всегда признавалось первостепенным в архитектурном образовании, так как в ней, в упрощенном виде, заключен алгоритм творческого процесса.

Вопрос о том, для чего в архитектурном образовании существуют художественные дисциплины, в наши дни приобретает новую актуальность.

Если теоретическое обоснование необходимости взаимосвязи в учебном процессе анализа и синтеза достаточно очевидно и не вызывает полемики, то реальное методическое наполнение этой взаимосвязи – процесс многотрудный и неоднозначный, а поэтому всеми понимаемый по-разному. В каждом подходе есть своя правда, каждая методика претендует на универсальность, поэтому поиск их баланса остается неизменно актуальной задачей. В качестве примера можно привести отношение к синтезу искусств: в классической традиции он воспринимался как система взаимодополнения и сочетаемости элементов, а в системе авангардных направлений начала прошлого века – как противопоставление форм. Подобные изменения эстетических норм во времени, трансформация отношения к историческим стилям, понимания соотношения «стиля» и «синтеза», формального и предметного, духовного и утилитарного и обеспечивают постоянное развитие и изменение образовательных методик. Такой же развивающейся проблемой является соотношение в учебном процессе идей многоплановости, универсальности профессии и ее узкоцеховой сути, таинства творчества и системы передачи знаний мастер-ученик.

Идея непрерывного образования, ставшая актуальной в последние годы в связи с ускорением происходящих в цивилизации и культуре изменений, заставляет по-новому взглянуть на понятия «образование» и «обучение». Категорию обучения как части образования рассматривает в своих работах историк и теоретик архитектуры А. Раппапорт, подчеркивая, что образование есть внутренний (эндогенный) процесс формирования личности и что обучение влияет на него, но не заменяет и не наполняет. «Сумма знаний» как понятие, непрерывно расширяющееся с развитием технологий, отражается в модели архитектурного образования в виде постоянно растущего количества дисциплин, но этот рост не может продолжаться бесконечно. Несравненно более важен сам характер процесса обучения, дающий механизм ориентации в многообразии технических и технологических, стилевых и эстетических возможностей.

В преподавании изобразительных дисциплин, так же как и в проектировании, на первый план выходит феномен живого общения, прямая и обратная связь преподавателя и студента, позволяющая

последнему постепенно усвоить модель творческого процесса и построить в дальнейшем свой, персональный метод. И художественная, и профессиональная культура будущего архитектора, как представителя «цеховой» профессии, формируется в процессе общения с личностью мастера, который вовлекает его в культурный и профессиональный контекст. Именно художественный цикл является противопоставлением заполонившим учебный

9. Ст. Е. Карелина. Учебный натюр-морт. 1981

10. Интерьер. Учебная работа. 1959

11. Ст. Дряшин. Интерьер станции метро «Курская». 1951

процесс обезличенным методам, поскольку основан на непосредственном контакте преподавателя и студента в процессе работы. По этой же причине в преподавании художественных дисциплин всегда заключен некий консерватизм, являющийся охранной грамотой, помогающей не утратить суть творческого процесса.

В числе проблем современного этапа можно отметить отсутствие единой концепции гуманитарного и художественного образования архитектора, а также слабые междисциплинарные связи. Безусловно, каждый учебный предмет имеет свои задачи, свой язык выразительности, свой материал, но общая направленность и проработка одних и тех же аспектов в рамках разных дисциплин могли бы способствовать несравненно более глубокому и разностороннему их усвоению. Внедрение такой концепции неминуемо столкнется с трудностями организационного порядка (размещение дисциплин в разных семестрах учебного плана, различная степень необходимой начальной подготовки и т. п.). Однако нежелание решать проблему координации и взаимосвязи программ приводит к отсутствию у обучающихся «единой картины» пластических искусств, к обособленности навыков, полученных по тому или иному предмету, и трудностям в понимании единства законов композиции. Слишком долго занятия по изобразительным дисциплинам проходили без учета того, что сходный материал осваивается и на занятиях по другим предметам, у каждой кафедры была своя утвержденная программа, а время, отведенное на усвоение той или иной темы, строго регламентировано. По этой крайне жесткой схеме был выстроен весь учебный план, по ней формировались расписание, распределение аудиторий и потоков, поэтому переход на более гибкие, вариативные программы, предполагающие в том числе возможность выбора студентом некой «персональной траектории» учебного процесса, и сегодня технически трудноосуществим.

Безусловно, в такой комплексной профессии как архитектура непросто увязать проблематику различных блоков дисциплин, но искусственная, внешняя «комплексность» образовательных программ и не представляется необходимой. Задача комплексного образования заключается в совершенно ином подходе к проработке тем и отдельных заданий. Задание, сформулированное как учебное исследование, в состоянии объединить несколько дисциплин, например гуманитарного и профессионального блоков. Помимо этого, оно будет способствовать развитию

самостоятельности, формированию у студента того ценнейшего механизма, который сейчас называют понятием «мышлением» и выработка которого является одной из главных задач любого образовательного процесса. У человека, увлеченного «большим» делом, меняется само восприятие большой нагрузки, а степень его погруженности в контекст при творческом отношении к разрабатываемой теме также многократно возрастает, что, в свою очередь, способствует эффективному усвоению пройденного материала. Вопрос «Зачем мне все это нужно, понадобится ли мне это в профессии?» требует не формального ответа, а осознанного понимания.

Решению обозначенных задач будет способствовать создание единой системы художественного образования архитекторов, включающей довузовское (среднее) и послевузовское постоянное повышение квалификации. В условиях, когда основные темы базовой институтской программы начинают озвучиваться еще в художественной школе или лицее, создается возможность существенного повышения качества всего образовательного процесса. Важность создания подобной системы обусловлена также необходимостью непрерывного поиска новых форм

12. Ст. Крюкова. Интерьер кафедры живописи. Учебная работа. 1965

13. Ст. А. Олейник. Декоративный натюрморт. 1964

14. Ст. С. Бурмистрова. «Выборг. Старый двор». Учебная работа с летней практики. 2009

15. Ст. Ю. Цветкова. Плоскостная композиция на тему «цвет и фактура». 2012

16. Ст. С. Бархин. Натюрморт с капителью. 1958

вступительных испытаний с целью наиболее профессионального и объективного отбора будущих студентов. Например, в МАРХИ характер вступительных экзаменов практиков не менялся в течение сорока лет, что привело к их предельной формализации, а подготовка к ним приобрела форму жесткой дрессуры – процесс обучения заменяется тренингом, направленным на успешное прохождение соревнования. В результате экзамен не апеллирует ни к системе мышления, ни к творческому потенциалу абитуриента, а учитывает только степень его узконаправленной графической подготовленности по определенному шаблону. Аналогичную проблему выделяют как наиболее тревожную учителя общеобразовательных школ: зачастую ученики старших классов перестают учиться по большинству предметов и занимаются только подготовкой к единому государственному экзамену.

Не пытайтесь навязать некую «правильную» линию развития художественного образования, автор хотел бы обозначить ряд важнейших характеристик современных программ по изобразительным дисциплинам, позволяющих им отвечать на запросы сегодняшнего дня.

1. Разделение на базовую и вариативную части, причем база должна быть обязательной для всех, а «вариатив» – предлагать несколько направлений по изучению узкопрофессиональных тем.
2. Система построения учебных заданий должна способствовать стилистическому разнообразию выполняемых студентами работ, использованию ими широкой палитры выразительных средств. Упор на любую традицию, возведение в абсолют и признание единственно верной любой стилистики непременно притупляет восприятие, сужает мышление, приводит к «вкусовщине».
3. Программа должна обеспечивать баланс изобразительных (натурных) и абстрактных композиционных упражнений в проработке каждой темы, четко обозначая ее формальную составляющую. Постановка формальной задачи в каждой учебной работе является одним из бесспорных достижений таких школ, как ВХУТЕМАС и Баухауз, их вкладом в развитие современных методик, который невозможно игнорировать.
4. В учебном процессе помимо стандартных аудиторных часов должны использоваться все формы проведения занятий: мастер-классы, онлайн-консультации, дистанционные семинары, видеолекции и т. д. Огромное достоинство изобразительных дисциплин состоит в том, что все они практические и процесс обучения предполагает обязательное общение студента и педагога непосредственно в процессе выполнения работы, но эта специфика не означает отрицания всего возможного арсенала технических средств.

**VKHUTEMAS
ГАЛЕРЕЯ
GALLERY
ВХУТЕМАС**
МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ / МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

В 2013 г. исполнилось 70 лет со дня основания в Московском архитектурном институте кафедры живописи. Приуроченная к этой дате выставка в галерее ВХУТЕМАС представила художественные работы студентов и преподавателей МАРХИ (МАИ) разных лет.

На выставке можно было познакомиться не только с собственно работами, но и с методикой преподавания и историей ее трансформации за семь десятилетий. Всевозможные перипетии в архитектуре не могли не отразиться на программе обучения: сталинский послевоенный период, хрущевская оттепель со стремлением к типизации в строительстве, возвращение авангарда – все это, так или иначе, находило отклик в деятельности кафедры и, следовательно, в работах студентов. Специальный раздел экспозиции представлял историю самой кафедры и педагогов.

Материалы выставки в галерее ВХУТЕМАС использованы в качестве иллюстраций к настоящей статье (рис. 10–16).

Архитектор по призванию

Накануне Рождества 2014 года не стало Джима Петровича Торосяна...

Существует немало специальностей, по сути своей предполагающих узнаваемость своих носителей – певцов, артистов, активно действующих общественных и политических деятелей и т. д. Однако есть и специалисты, остающиеся неизвестными широкому кругу людей, несмотря на то что с плодами их деятельности люди сталкиваются каждый день. К ним относятся и архитекторы, ибо, живя, работая, проводя досуг в созданной архитекторами среде, мало кто из жителей какого-либо города может назвать имена авторов хотя бы самых значительных сооружений. Однако даже при таком положении дел, несомненно, есть архитекторы, чья профессиональная деятельность, активная общественная позиция и яркая индивидуальность приносят им широкое признание. Выдающимся представителем этой плеяды был Джим Петрович Торосян.

Само его имя настолько емко, что отступают все звания и регалии, которых у него было множество: академик Международной академии архитектуры, народный архитектор СССР, заслуженный архитектор Армении, лауреат государственных премий СССР, Армянской ССР и Республики Армения, Премии Президента Республики Армения, кавалер многих орденов, профессор ЕРГУАС... Но самое важное звание, которое он сам ценил превыше всего, – это звание Архитектор. За именем Джима Торосяна – архитектора

по призванию – стоят построенные по его проектам здания и памятники в Ереване и разных районах Армении, ставшие знаковыми для страны, 10 очень важных для застройки столицы лет, когда он был главным архитектором Еревана, несколько поколений студентов, которых он навсегда приобщил к тому великому искусству, которому сам преданно служил всю жизнь.

Полагаем, что если в архитектурной среде Москвы и других крупных городов мира многие знакомы с творчеством архитектора Джима Торосяна, то в Армении практически нет людей, которые хотя бы раз в жизни не слышали его имени.

Обладатель высоких профессиональных качеств и безграничного человеческого обаяния, он привлекал прежде всего своей полной отдачей профессии и поистине трогательной любовью к архитектуре, как и вообще к искусству. Практически у любого собеседника – подготовленного или нет – он невольно пробуждал живой интерес к этому загадочному и чарующему роду человеческой деятельности – Зодчеству.

Особым, ни с чем не сравнимым удовольствием было ходить с Джимом Петровичем по улицам Еревана. Он не мог пройти мимо привлечшего его внимание сооружения – непременно останавливался, чтобы обсудить его архитектурные достоинства или недостатки, и эти незапланированные «лекции» были школой для его попутчиков. А если Торосян оказывался возле

одного из своих любимых архитектурных произведений, то его меткие и образные определения и сравнения были уже не просто архитектурным анализом – это было художественное слово, мощный поток эрудиции и большой человеческой любви. У соприкоснувшихся хоть раз с его видением какого-либо сооружения будто открывались глаза, они, как в сказке, получали волшебный ключ к пониманию того, мимо чего каждый день пробегали, не задумываясь и не замечая. А лекции Джима Торосяна по истории архитектуры Ренессанса оставили незабываемый след в душах студентов архитектурного факультета, ибо они не были только «изложением материала», это была материализованная искренняя любовь, передававшаяся слушателям словно непосредственным свидетелем или участником создания шедевров эпохи Возрождения. Титаны этой великой эпохи были для Джима Петровича живыми людьми, а созданные ими произведения – неисчерпаемым источником восхищения и вдохновения...

Джим Петрович Торосян родился в 1926 г. в Ереване. Его отец – крупный государственный деятель – был расстрелян в годы сталинского террора. Положение семьи, как и многих советских семей тех лет, было очень тяжелым, но его мать была мудрой, целеустремленной, прекрасно образованной женщиной: она окончила Ереванский и Московский университеты и была так же последовательна в вопросе образования сына. После окончания архитектурного факультета Политехнического института в Ереване Джим Торосян поступил в аспирантуру Академии архитектуры СССР в Москве. Блестяще защитив кандидатскую диссертацию, вернулся в родной город и посвятил свой талант, знания и энергию делу строительства в своем отечестве.

Он всегда с большим почтением и благодарностью вспоминал всех воспитавших его как архитектора – и в Армении, и в России, называл своих педагогов «залогом своего профессионального счастья». Действительно, в этом отношении ему на редкость повезло: среди его учителей были такие мастера архитектуры, как Каро Алабян, Иван Жолтовский, Рафо Израелян, Самвел Сафарян, Григор Агабабян и многие другие. На стенах мастерской Торосяна висели портреты тех, кто так или иначе оказал влияние на его становление, будь то архитектор, художник, музыкант, писатель. Нет сомнений, что, окончив свой земной путь, мастер присоединился к этому созвездию, в котором ему было уготовано почетное место.

Воспоминания Джима Петровича, его размышления об архитектуре и искусстве отличались удивительной чистотой направленности мысли: никаких обид или жалоб на жизнь и судьбу, никакой критики кого-либо всуе, никаких бытовых разговоров...

Становление личности и профессионального мастерства Джима Торосяна произошло в стране, которой уже не существует; как и большинство из нас, он был «родом из СССР» и прошел вместе со страной почти все периоды ее истории. Он часто говорил, что в той стране многие социальные вопросы, в частности полноценного образования, были решены, и это можно проследить на его собственном примере: несмотря на тяжелое положение сына «врага народа», он получил необходимые профессиональные знания, воспринял бесценные традиции и от своих непосредственных учителей, и из сокровищницы мировой архитектуры, в первую очередь, естественно, армянской, что всегда считал своим главным богатством.

Великий американский архитектор Фрэнк Ллойд Райт как-то сказал, что для того, чтобы быть архитектором, нужна решительность. И Джим Торосян был решительным в ситуациях, когда окончательный результат становился для него приемлем. До этого момента он, по его собственному признанию, сомневался, советовался с коллегами, пребывал в раздумьях, делал варианты и т. д. Но остановившись на определенном решении, становился непреклонен и добивался осуществления своей идеи – какие бы ни были времена.

Прекрасный знаток и искренний любитель живописи, литературы и классической музыки, Джим Торосян в своих тектонически уравновешенных, конструктивно точно выверенных архитектурных построениях всегда оставался истинным художником. Даже в чисто архитектурных объектах определенно ощущается его склонность к скульптуре, настенной живописи, эпиграфике. Спроектированные Торосяном памятники могут считаться образцом синтеза искусств, отражая при этом его собственный стиль и авторский почерк. По глубокому убеждению Джима Торосяна, архитектура должна замышаться как художественный образ, как произведение искусства, поскольку все остальное переменчиво, в том числе функция. «Даже окружающая среда может со временем измениться, и единственным неизменным критерием является эстетическое совершенство», – говорил архитектор. Конечно, архитектура,

как функциональная категория, подчиняется определенным правилам, но выше всего стоит именно эта идея.

«У художника на палитре расположены краски, – сказал Джим Петрович в одной из бесед, – у нас – материалы. И мы должны работать с ними и с существующими технологиями, учитывая, конечно, мощный слой традиций, оставленный нам предками. В этом смысле мы счастливые люди: огромный арсенал средств имеется в нашем распоряжении... Конечно, разнообразие строительных материалов – необходимое, но недостаточное условие: большое значение имеет то, как это все используется, т. е. талант зодчего».

Джим Петрович трудился практически до последнего дня своей жизни, даже уже очень плохо видя. А когда в Ереван приезжали его бывшие ученики, обязательно вез их посмотреть на свои новые здания. В ответ на слова искреннего восхищения глаза его загорались молодым блеском, а в голосе звучала прежняя вдохновенная энергия влюбленного в свое дело человека.

В самом центре Еревана стоит известный многим дом, где находилась мастерская Джима Торосяна. Даже поздними вечерами ее окна светились. Одна из наших статей, посвященных Джиму Петровичу, оканчивалась словами: «Счастье для нас – проходя по одной из самых многолюдных улиц в центре Еревана, видеть льющийся из окон мастерской Джима Торосяна теплый свет. Это означает, что мастер на своем месте, работает, как всегда, наш город строится, а жизнь продолжается».

Сегодня этот свет померк, но продолжает поражать своим архитектурно-художественным решением блестящий комплекс «Каскад» в Ереване, вызывает восхищение здание столичной мэрии, монументально и одновременно корректно подчеркивают величие Кафедрального собора Главные врата и Открытая скиния в Эчмиадзине, своим градостроительным решением и пластичностью архитектурного языка призывает к возрождению светлая и солнечная Главная площадь в Спитаке, принимает под свои светлые своды маленьких и взрослых новых христиан крещальня в древнем Вагаршапате... А ведь именно этого и хотел Мастер – чтобы воплощенные в камне результаты его труда и таланта остались людям. А значит, и он остается с нами.

Ануш Тер-Минасян,
кандидат архитектуры

Главные врата и Открытая скиния в Эчмиадзине

Архитекторы Дж. Торосян, Р. Джулакян, 2001

Врата представляют собой арочное сооружение наподобие открытой часовни, куполом которой является само небо. Памятник украшен рельефами, посвященными истории провозглашения христианства государственной религией Армении в 301 г. На центральных рельефах – большие фигуры царя Трдата III и Григория Провосветителя (скульптор Е. Годжабашян), они держат на вытянутых руках крест, осеняющий проходящих под сводами врат. Врата расположены на оси Кафедрального собора, который смотрится через них, словно заключенная в раму картина.

Открытая скиния предназначена для проведения массовых празднеств и богослужений. В кладке использованы средневековый хачкар и фрагмент старого сооружения, служащие связующим звеном между прошлым и настоящим. Фасад скинии украшают надписи, по традиции одновременно выступающие декоративным элементом. В кладке скинии имеется прорезь в виде креста – всегда воздушного и светлого за счет естественного света или искусственного освещения. Количество архитектурных элементов, составляющих скинию, символизирует Армянскую

Апостольскую Церковь: по шесть полуарок с каждой стороны, поднимаясь, соединяются, создавая своеобразный свод. Памятник, построенный в духе национальной культовой архитектуры, но в новом прочтении, является безусловным достижением современной архитектуры Армении.

Находясь в самом центре Первопрестольного Святого Эчмиадзина, Главные врата и Открытая скиния не нарушают масштаб Кафедрального собора, а только тактично подчеркивают его величие.

Здание мэрии Еревана

Архитектор Дж. Торосян, 2004 (первый вариант проекта – в соавторстве с Р. Мартиросяном)

Как известно, в Европе в каждом более или менее значительном городе самое почетное место отводилось ратуше. И площадь, на которой она стояла, играла важную роль в жизни горожан.

В Армении, столь богатой великолепными средневековыми сооружениями, не сохранилось каких-либо сведений о зданиях типа ратуш, хотя 12 столиц, которые по воле судьбы имела страна на протяжении своей многотрудной истории, отличались не только культовыми сооружениями, но и весьма примечательной гражданской архитектурой.

В период Первой Армянской Республики также не существовало спроектированного специально для столичной мэрии здания, а в советский период горсовет получил здание, мало отличающееся от стоящих рядом почти типовых общественных сооружений. Таким образом, проектирование нового здания мэрии стояло в ряду первоочередных архитектурных задач, а затаявшееся строительство (почти на четверть века!) превратило его сдачу в долгожданное событие общенационального масштаба.

Первый вариант проекта был осуществлен в институте «Ереванпроект» архитекторами Дж. Торосяном и Р. Мартиросяном. Строительство началось в 1980-х, со сменой общественной формации оно приостановилось на 20 долгих и томительных для авторов лет, затем проект был переработан Дж. Торосяном (его соавтор Р. Мартиросян, к несчастью, не дожил до дня, когда было принято решение достроить здание) и реализован в начале XXI в. Проект был значительно изменен: горсовет превратился в мэрию, многие управления были упразднены, а в структуру

здания по совету Джима Торосяна был включен Музей истории города Еревана.

Здание мэрии расположено на оси площадей, формирующих главную административную ось города: площади Республики, площади Шаумяна и площади Мясникяна, образует перед собой новую площадь и играет важную градообразующую роль в районе южного въезда в город. Перед архитектором стоял ряд вопросов: соразмерности с окружающей средой, сочетания национального своеобразия и современного

звучания архитектуры, правильного подбора материалов и т.д. В результате был создан новый тип правительственного здания, в «лице» которого город обогатился сооружением, в котором тесно переплелись элементы национальной архитектуры и современной архитектурной мысли, новое осмысление получили традиционные формы и детали. Не только в архитектуре и скульптурных рельефах (скульптор Г. Багдасарян), но и в самом содержании здания переплетаются прошлое и настоящее: в одном его крыле расположен музей, экспонаты которого расставлены также и в связующих части постройки крытых внутренних дворах, а на главном фасаде в следующих в определенном ритме 12 нишах расположены стелы, на которых высечены названия и краткая история 12 столиц Армении. Технические

решения по возможности переплетаются с архитектурными: в выступающих между нишами элементах главного фасада расположены коммуникации.

Ереван, как нынешняя столица страны, представлен башней. На башне – рельеф, изображающий голубя, несущего благовест. В его клюве – веточка вечного древа с урартских фресок. Этот символ, использовавшийся Дж. Торосяном и ранее, в здании мэрии получил определяющее звучание: в интерьере установлено его изображение в виде стелы на низком постаменте, оно прослеживается в рельефах, выложено цветными плитами на полу вестибюля. Интерьер напоминает двор итальянского палаццо, окаймленный с двух сторон аркадами. Пролеты арок неодинаковы, как и число

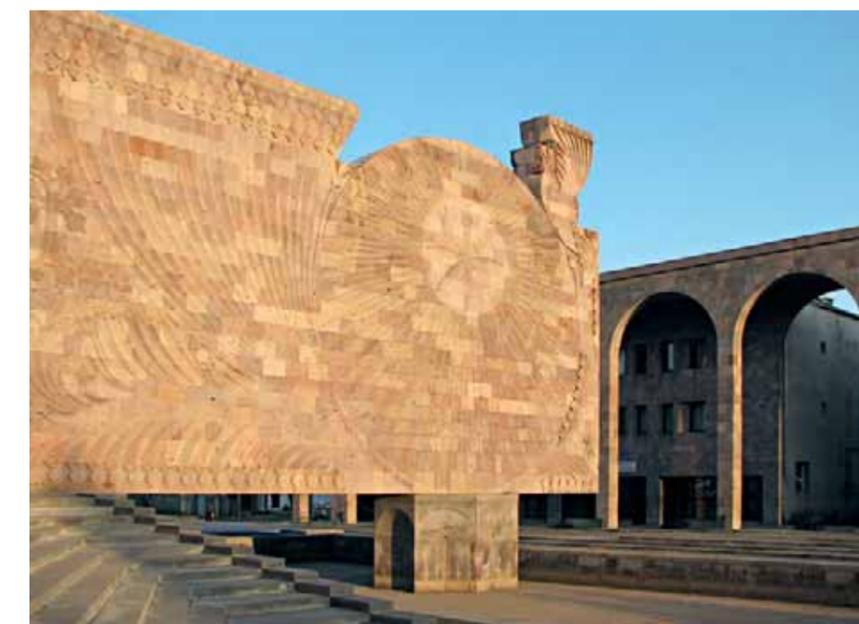
их рядов, что в сочетании с «подпружными» арками несуществующего свода создает ощущение многообразия в единстве, столь свойственного исторической архитектуре Армении. Покрытие и в конструктивном, и в художественном отношении является собой новое и смелое решение в нашей архитектуре: над предполагаемыми свод арками и прямоугольными балками-тягами висит двускатная стеклянная кровля, свободно пропускающая свет и создающая причудливую игру светотени на полу.

В 2007 г. авторы проекта здания мэрии Еревана архитекторы Джим Торосян и Ромик Мартиросян (посмертно), конструктор Энзел Акопян и строитель Гагик Галстян были удостоены Государственной премии Республики Армения.

Главная площадь в Спитаке

Архитектор Дж. Торосян

Проект площади в Спитаке занимал в творчестве Джима Торосяна особое место. Когда случилось спитакское землетрясение, он отложил все другие дела и полностью посвятил себя строительству нового Спитака. Дж. Торосян возглавил Главный градостроительный совет, рассматривавший проекты застройки Спитака, присылаемые из разных стран мира. В возникновении самой идеи площади решающую роль сыграл тогдашний мэр Спитака Сурен Аветисян, сказавший: «Жилой дом – для отдельного человека, а площадь – для всех. Площадь – место для радости, для веселья, песен...» (к пригорю, Сурен Аветисян погиб в автокатастрофе еще до открытия площади, и его скульптурный профиль занял место под одной из ее арок). Архитектора очень тронули его слова, и он решил взяться за это дело. Обратился к исторической архитектуре, естественно, по-новому решенной, использовал элементы классики. Идея была в том, что площадь – действительно место для праздника,

и ее архитектура не может быть «равнодушной» – она должна провозглашать радость бытия. «Так все мы и подошли к сооружению площади, – рассказывал Джим Петрович, – включая строителей, которых я вспоминаю с чувством большой

благодарности». Светлая, гармоничная, ритмом аркад и сияющим, победоносным характером скульптурных деталей площадь создает свой особый маленький мир в городе, воспевая неистощимость человеческого духа.

В №4 нашего журнала за 2012 г. было опубликовано письмо Джима Петровича Торосяна ко всем коллегам и друзьям, проникнутое искренней любовью и теплотой. «Связывающая нас специальность вечна, как бы ни менялись приоритеты и условия работы, и потому мы

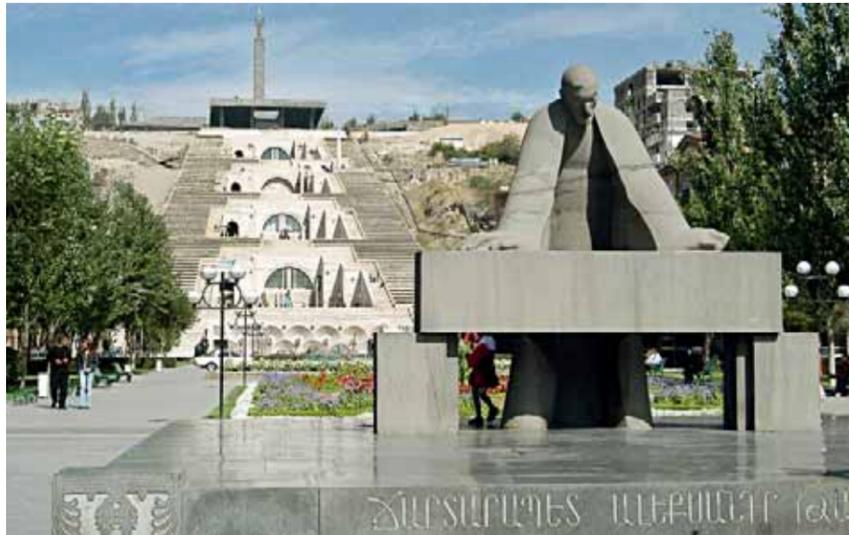
всегда будем понимать друг друга и нуждаться друг в друге... Будьте здоровы и счастливы, и пусть мирное небо над всеми нами будет залогом дальнейших успехов в работе!» – говорилось в письме патриарха армянской архитектуры. Сегодня эти слова как нельзя актуальны.

Комплекс «Каскад»

Архитекторы Дж. Торосян, С. Гурзадян, А. Мхитарян; конструкторы Э. Акопян, Б. Гегамян

Архитектурный ансамбль «Каскад» занял столь прочное место в сознании горожан в качестве одного из символов Еревана, что первоначальный вид его холма уже забылся. Связь ландшафта и архитектурного сооружения настолько органична, что кажется, будто здания комплекса «вырастают» из естественного рельефа. Созданное ансамблем пространство своеобразно и многогранно: предельно функциональное и одновременно высокохудожественное, решенное крупными объемами и насыщенное тонкими деталями, кажущееся совершенно экстерьерным и обладающее ярко оформленными интерьерами... Этим проектом его авторы завершили предусмотренную Александром Таманяном в генплане Еревана 1924 г. композиционную ось в направлении север-юг, так называемый «Северный луч».

Площадки-террасы украшены фонтанами, бассейнами и скульптурами, а внутри организованы выставочные и зрительные залы.

Площадки также служат эстрадными и сценическими подмостками. Со всех террас открываются изумительные виды на город и Араратскую долину.

Главный замысел авторов комплекса – выражение идеи национального возрождения. Для ее воплощения использованы самые разные архитектурные формы и средства художественной выразительности. Кроме авторов-архитекторов в создании ансамбля принимали участие скульпторы А. Шираз, А. Овсепян и художник Г. Ханджян. А. Овсепян создал рельефы на темы иллюстраций А. Коджояна к национальному эпосу «Давид Сасунский», а Г. Ханджян – многофигурное панно «Вардананк», запечатлевшее события и образы, сыгравшие непреходящую роль в истории и культуре Армении.

Архитектурная динамика комплекса достигает кульминации в вертикальном объеме обелиска – памятника армянской государственности (в его основании – символический знак вечности, вверху – золотой колос, древнейший символ вечности жизни, восходящий к урартскому искусству). В 2008 г. рядом с обелиском был сооружен мемориал жертвам репрессий (авторы Дж. Торосян и С. Гурзадян), по силуэту напоминающий купол армянской средневековой церкви. Памятный зал под ними оформлен в духе национальных произведений пластического искусства. Вдоль эспланады комплекса установлены покрытые декоративной резьбой каменные стелы, придающие целостность архитектурно-пространственной композиции.

Строительство «Каскада» было начато в 1970-х. В 1991 г. в связи с тяжелым экономическим положением оно было приостановлено. Возобновлены работы были в 2002 г. при содействии бизнесмена и благотворителя Джерарда Гафесцяна (США). В 2009 г. в комплексе был открыт Центр искусств «Гафесцяна», в котором по инициативе его основателя выставляются известные произведения современного искусства – как армянского, так и мирового, проводятся фестивали и концерты классической и джазовой музыки, демонстрируются фильмы, функционируют многочисленные лектории и образовательные программы.

Крещальня в Эчмиадзине

Архитекторы Дж. Торосян, Р. Джулакян, 2009

Архитектурный тип крещальни (баптистерия) как отдельного сооружения в истории армянской архитектуры не упоминается: крещальня всегда включалась в здание церкви в виде купели.

В свете этого еще большую значимость приобретает здание крещальни в Св. Эчмиадзине, созданное по инициативе Католикоса всех армян Гарегина II. Его появление после более чем 70-летнего перерыва в строительстве зданий религиозного назначения ознаменовало новый период развития армянской культовой архитектуры. К несчастью, Р. Джулакян скончался еще в период проектирования, и Дж. Торосян один завершил эту работу.

Здание крещальни расположено в северной части территории Первопрестольного Святого Эчмиадзина, непосредственно за мемориальной стеной с хачкарами, со стороны сада. Градостроительное решение в данном случае имело особую важность, поскольку

крещальня, став частью комплекса сооружений Св. Эчмиадзина, должна была гармонично вписаться в историческую архитектурную среду.

Главный вход в крещальню находится на территории монастыря на оси северного входа в Кафедральный собор. В качестве входа был использован существовавший здесь арочный проем. Перед входом сооружен своеобразный портик, двумя широкопролетными арками напоминающий композиции средневековых монастырских родников и при этом решенный очень современно. Портик, открытый спереди и с двух боков

и остекленный сверху, похож на приглашающее в крещальню отдельное архитектурное сооружение. Благодаря этому остроумному решению здание крещальни и отделено от территории монастыря, и связано с ней. «Световому» кресту в антральте «созвучен» крест на скате кровли. Эти кресты будто указывают путь к венчающей кровлю ротонде колокольни и выше – к небесам...

Здание крещальни решено на основе ансамблевого подхода: оно состоит из двух залов. Большой зал расположен под углом по отношению к мемориальной стене, а малый – под углом к большому.

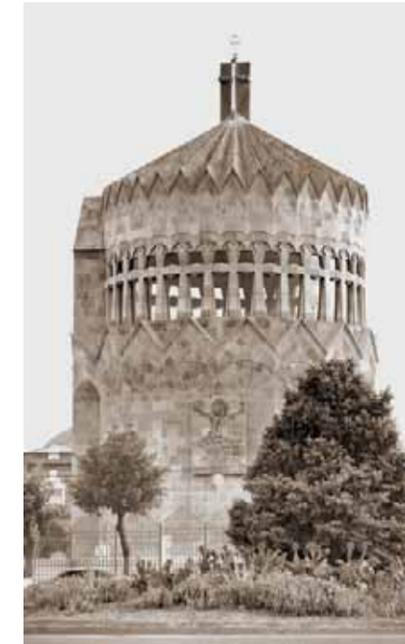
Церковь Св. Архангелов в Первопрестольном Святом Эчмиадзине

Архитектор Дж. Торосян, 2010–2011

Церковь, расположенная напротив духовной семинарии Геворкян, представляет собой круглое сооружение, равномерно открывающееся на все стороны. Такая форма продиктована окружающей пространственной средой: памятниками средневековой архитектуры, главной площадью города и новыми церковными постройками, среди которых – здание крещальни. Общая композиция здания решена как цельный единый скульптурный объем (традиция, восходящая к средневековой армянской архитектуре).

Стена, смотрящая на главную площадь города, акцентирована большим скульптурным барельефом на тему знаменитого видения Григория Просветителя, изображающим Христа, указующего место возведения Кафедрального собора (скульптор Е. Годжабашян (США)).

Интерьер выполнен в едином колорите – и поверхности стен, и скульптурные рельефы, и даже освещение. Основной акцент сделан на пластическом решении главного алтаря, который оформлен уходящими ввысь рядами хачкаров разных веков, вызывающих в сознании человека ощущение непрерывности развития христианства.

Большое внимание уделено световому решению: крестообразное окно в главной абсиде и «хоровод» крестообразных окон на барабане купола способствуют созданию особой атмосферы.

Все здание выполнено из местного туфа розового цвета, и лишь скульптурные композиции в интерьере (разработаны совместно со скульптором Г. Багдасаряном) – из арцахского травертина той же цветовой гаммы.

Церковь несет также мемориальную функцию, ибо под молитвенным залом расположена крипта – усыпальница для высокого духовенства.

Совершенно по-новому звучит здесь тема колокольни – примыкая к церкви, она составляет с ней единый объем, выступая из поверхности стены в виде почти пристенного пилона. Своеобразно решен и главный вход в церковь – вместо обычной перемычки его увеличивает напоминающий клубок выступ стены, на котором написано: «Бог есть Любовь».

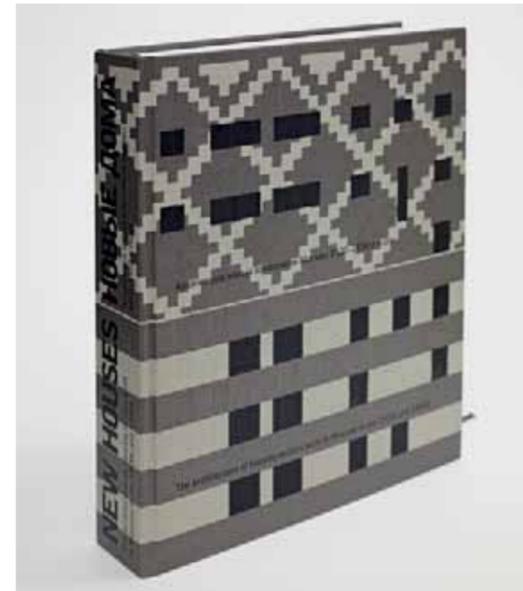
Елена Соловьева, Татьяна Царева НОВЫЕ ДОМА. АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ МОСКВЫ 1920–1930-Х ГОДОВ

Москва: издательство «ПЛАН», 2012

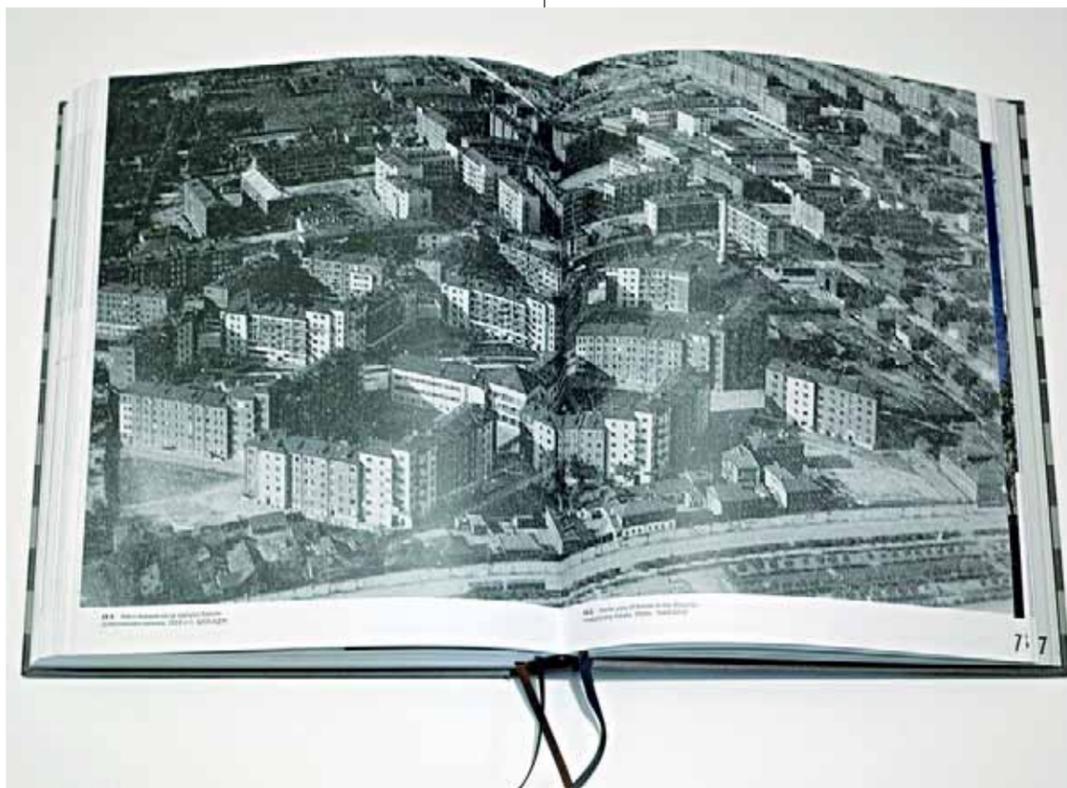
В книге рассматриваются комплексы массовой жилой застройки Москвы, появившиеся в результате реализации городских программ, призванных решить вопрос дефицита жилья в городе как следствия крупных мировых политических и социальных катаклизмов: войны и революции.

Широко представлены архивные материалы и результаты архитектурных исследований. Издание содержит более 500 страниц иллюстраций – архивные и натурные фотографии, компьютерные модели утраченных и нереализованных фрагментов застройки, градостроительные схемы. Помимо этого, в книге приведены биографии архитекторов, принимавших участие в проектировании и строительстве. В библиографическом списке – перечень статей в журналах «Строительство Москвы», «Строительная промышленность», «Жилищная кооперация» и других периодических изданиях 1920–1930-х гг. Освещается проблематика охраны данного вида культурного наследия, вызывающая дискуссии в профессиональной и общественной среде.

Над уникальным изданием работал большой творческий коллектив. Помимо основных авторов Елены Соловьевой и Татьяны Царевой (составление, тексты) в его подготовке принимали участие Александр Цивьян (координатор, редактор), Джон Николсон

(перевод на английский язык), Максим Лекомцев и Дарья Самойлова (архивные материалы), Вера Галон при участии Александры Дашкевич и Ирины Иноземцевой (графические материалы), Борис Кондаков (3D реконструкции), Владислав Ефимов (фотографии), Иван Александров (оформление).

Владимир Аронов ДИЗАЙН В КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА. 1945–1990

Москва: Издатель Д. Аронов, 2013

Владимир Аронов – историк искусства, доктор искусствоведения, лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства, заведующий отделом дизайна НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ.

В. Аронов – автор книг «Архитектура и дизайн» и «Эльзевиры» (1975); «Дизайн и искусство» (1984); «Художник и предметное творчество» (1987); «Теоретические концепции зарубежного дизайна» (1992); «Концепции современного дизайна. 1990–2010» (2011); составитель сборников научных статей «Проблемы дизайна» (2007–2012).

В. Аронов – автор серии очерков по истории дизайна, состоящей из трех частей. Первая, охватывающая период от начала до середины XX в., опубликована еще в 1992 г., заключительная

часть, посвященная новейшему периоду рубежа веков, вышла в свет в 2011 г.

Настоящая книга представляет собой вторую часть этого обширного исследования. В ней рассматривается развитие дизайна от классического функционализма середины XX в. до эпохи постмодернизма: проектно-художественные идеи в промышленном, графическом, экспозиционном, средовом дизайне и их соотношение с архитектурой, пластическими искусствами, кино и масс-медиа.

Книга издана под грифом Российской академии художеств по решению Ученого совета НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ.

Предлагаем вниманию читателей журнала выдержки (в сокращении) из новой книги Владимира Аронова, любезно предоставленные редакции автором.

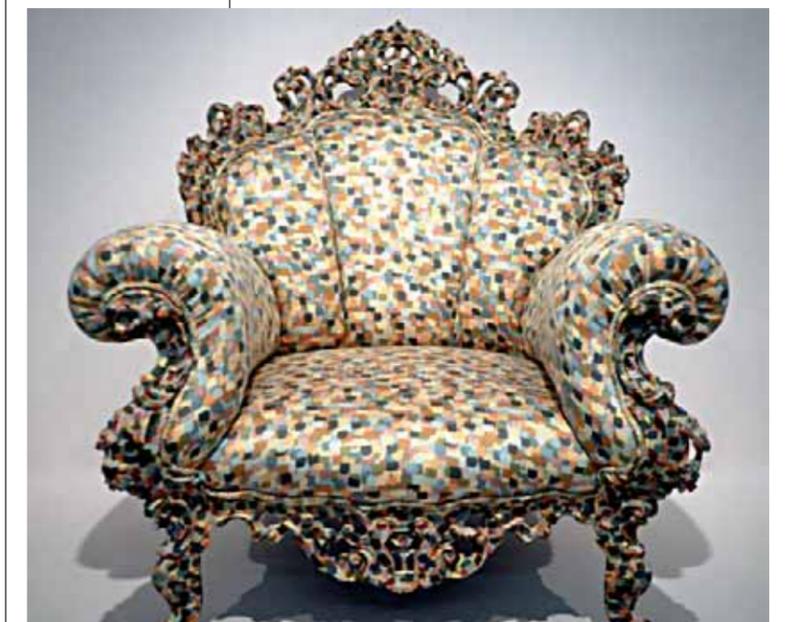
Алессандро Мендини сближает искусство и дизайн

Граница, отделяющая дизайн от искусства, всегда была подвижной и условной, во всяком случае более проницаемой, чем кажется многим, решительно разводящим в разные стороны пользу и красоту, практичность и духовность, материальную предметность и художественную образность. Чтобы подтвердить это, необязательно обращаться к культурам, очень далеким от нас по времени или местоположению, в которых рядовые, вполне функциональные предметные формы воспринимаются как экзотичные. В любой материальной субстанции, созданной людьми, сосуществуют одновременно техно-фактор и формо-фактор. Главное в том, под каким углом и с какой целью мы смотрим на них, то преуменьшая, то преувеличивая их значение. Поэтому объекты дизайна могут свободно пересекать границу искусства, но при этом обязательно должны сохранять след, груз своей прежней утилитарности, подобно тому, как корабли сохраняют вертикальное положение, если у них в трюме достаточно груза.

То же самое может происходить и с произведениями искусства. Их нередко рассматривают со значительным преувеличением техно-фактора, например, изнутри профессии (выявляя и подчеркивая, каким образом они сделаны), или используя их

Алессандро Мендини. «Кресло Пруста». Выставка «100 объектов итальянского дизайна». Санкт-Петербург, 2008

в социальных и коммерческих целях (в них важнее оказывается не художественно-образная самоценность, а манипулирование ими как знаковыми объектами). И тогда главное – постараться сохранить их «остойчивость» именно как произведений искусства.

Алессандро Мендини. Диван Kandissi, созданный по мотивам творчества Василия Кандинского. Студия Alchimia. Милан, 1978

Конечно, это крайности. Их легче разбирать и интерпретировать, чем когда искусство и дизайн сближены и диффузно входят друг в друга. Именно такое сближение больше всего интересовало Алессандро Мендини, крупнейшего итальянского интеллектуала, архитектора, дизайнера и художника, начавшего активно работать во второй половине XX в.

Мендини окончил Миланский политехнический институт довольно поздно, когда ему было двадцать девять лет. Вместе с младшим братом Франческо работал в архитектурном бюро Марчелло Ниццоли, участвуя в ряде коллективных проектов, о которых не любит

Широ Курамата. Кресло из металлических прутьев How high the Moon (на слова песни «Как высока луна», текст Н. Гамильтон, музыка М. Льюиса), создающее таинственное ощущение благодаря просвечивающей структуре, было спроектировано для мебельной фабрики Vitra (Швейцария). 1986

вспоминать. Мендини достиг известности, когда взялся вывести из очередного (тематического и финансового) кризиса журнал Casabella. Он был его главным редактором с 1970 по 1976 г. Именно в это время (особенно во время выставки в Музее современного искусства в Нью-Йорке 1972 г.) журнал Мендини превратился в неформальный объединяющий центр радикального авангарда в итальянской архитектуре и дизайне и вновь приобрел международное значение. <...>

В 1977 г. Мендини стал главным редактором нового итальянского журнала Modo (Метод), посвященного проблемам проектной культуры. В нем публиковались материалы о крупнейших фирмах, считавших дизайн главным средством развития современной визуальной культуры. Modo отличался эпатажной журнальной графикой и умением соединять отвлеченные проблемы антропологии с развитием костюма или же искусства в целом с новейшими тенденциями формообразования промышленной продукции. Через три года Мендини кроме Modo стал редактировать журнал Domus...

В середине 1980-х гг. Мендини отошел от издательской деятельности и начал работать в основном как художник, переосмысливая уже существующие «банальные объекты» и символы функционализма, называя такой прием ре-дизайном. Он создал один за другим «реинкарнации» классического венского стула №14 фирмы Thonet, зигзагообразного стула Геррита Ритвельда, широкого кресла из металлических трубок Wassily Марселя Брейера, а также мебели Алваро Аалто и Джо Понти. Кроме того, он придумал диван Kandissi, колористическое решение которого было навеяно композициями Кандинского.

Самым известным произведением Мендини тех лет стало кресло в стиле Людовика XV, которое он назвал «креслом Пруста». <...>

Работа над «креслом Пруста» началась в 1977 г., когда руководители мебельной фирмы Cassina обратились к Мендини с просьбой помочь обновить колорит и раппорты обивочных тканей с учетом того, что было достигнуто в современной живописи начиная с эпохи импрессионизма. Это была довольно рискованная и смелая идея, ломавшая сложившиеся представления о развитии и смене больших исторических стилей, в рамках которых архитектура, изобразительное и прикладное искусство подчинялись общим композиционным и цветовым закономерностям.

Объекты дизайна могут свободно пересекать границу искусства, но при этом обязательно должны сохранять след утилитарности.

А тут надо было, в буквальном смысле слова, оторвать приемы цвето- и формообразования из породившего их стиля и перенести их в совершенно иную структурную систему. Мендини решил, что цветовое восприятие, наиболее четко выраженное в одном из видов искусства, вполне может быть перенесено в другой контекст и на другие виды искусства.

В то время он увлекался книгами Марселя Пруста и ездил по тем местам, где когда-то жил их автор. Но оказалось, что из окружавшей его предметной обстановки ничего не сохранилось. Тогда он обратился к произведениям художников, которых особенно ценил Пруст. Это были картины Винсента Ван Гога, Клода Моне, Пьера Боннара, Жоржа-Пьера Сера и Поля Синьяка. Мендини делал наброски с них и объединял мельчайшие фрагменты картин между собой. В итоге он отказался рисовать стилизованные раппорты для обивочных тканей и решил создать целиком новую вещь-картину...

Когда видишь «кресло Пруста» Мендини, создается ощущение, что оно целиком попало под пучок разноцветных лучей, одинаково ровно покрывших не только его обивку, но и все детали каркаса, включая ажурную бахрому спинки. На самом деле основа кресла вместе с обивкой целиком раскрашена вручную. Мендини выбрал за исходную основу манеру пуантилиста Синьяка, которого считал самым радикальным новатором в изменении цветовосприятия.

В 1979 г. кресло было изготовлено в мастерских студии Alchimia. Для понимания литературной подоплеки этого произведения важно обратиться к трактовке волшебного кресла у самого Пруста: «Вокруг спящего человека протянута нить часов, чередой располагаются года и миры. Пробуждаясь, он инстинктивно сверяется с ними, мгновенно в них высчитывает, в каком месте земного шара он находится, сколько времени прошло до его пробуждения, однако ряды их могут смешаться, расстроиться. Если он внезапно уснет под утро, после бессонницы, читая книгу, в непривычной для него позе, то ему достаточно протянуть руку, чтобы остановить солнце и обратить его

Рон Арад. «Хорошо темперированное кресло» (Well tempered chair) из нескольких скрученных полос высококачественной листовой стали, соединенных винтами с полукруглыми головками, было спроектировано для мебельной фабрики Vitra (Швейцария). В подчеркнуто скульптурной мебели, не теряющей своей изначальной функциональности, Рон Арад выходит за пределы использования привычных материалов и создает жесткий графический образ. 1986

вспять; в первую минуту он не поймет, который час, ему покажется, будто он только что лег. Если же он задремлет в еще менее естественном, совсем уже необычном положении, например сидя в кресле после обеда, то сошедшие со своих орбит миры перемешаются окончательно, волшебное кресло с невероятной быстротой понесет его через время, через пространство, и как только он разомкнет веки, ему почудится, будто он лег несколько месяцев тому назад и в других краях» [Пруст М. В поисках утраченного времени. Кн. 1. В сторону Свана/Пер. с франц. Франковского А. А. М., 2007. С. 25].

«Кресло Пруста» было воспринято как вероломное нападение на основные законы функционализма, сформулированные в Баухаусе. Один из них гласил, что мебель должна быть «честной», то есть ее структура и отделка должны быть строго разделены. Однако здесь приемы, заимствованные у Синьяка, стирали различие между ними. Еще более яростно напали на Мендини те, кто считал, что картины в рамках должны висеть на стене, что они являются нечто большим, чем украшение интерьера, и их принципы нельзя использовать для декорирования мебели. По их мнению, Мендини нагло уменьшал различия между высшей формой искусства и простым орнаментом. Неудивительно, что «кресло Пруста» сразу стало известным. Мендини сделал несколько вариантов его раскраски, экспериментируя с формой и цветом пуантилистских мазков. В 1993 г. его стали выпускать, используя технологию нанесения орнамента трафаретом. <...>

Независимо от линий Соттсасса и Мендини в это время многие художники, тяготевшие к повышенной выразительности в дизайне, стали экспериментировать с образами, цветовыми решениями и неожиданными текстурами в мебели, которая у них не утрачивала своей первоначальной утилитарной функции. Таковы были подчеркнуто мягкие трансформируемые разноцветные кресла Ташиюки Кита и Гаэтано Пеше, а также контрастирующие с ними чрезвычайно эффектные кресла из металла Широ Курамата и Рона Арада.

Между архитектурой и дизайном. Большая арка Дефанс

Четырнадцатого июля 1989 г. во Франции отмечали 200-летие Великой французской революции. Кроме необычайного по размаху национального ликования на Елисейских Полях прошли церемонии открытия новой Оперы Бастилии, построенной на месте бывшего Бастильского вокзала, что напоминало о давнем знаменательном событии (взятие Бастилии), а чуть позже – Большой арки в квартале Дефанс. <...> Прежде всего, она поражала размерами. В ее пролете свободно мог бы уместиться собор Парижской Богоматери, а плоская квадратная крыша занимала больше гектара. Со специально оборудованной наверху смотровой площадки открывался панорамный вид на Елисейские Поля.

Когда я увидел впервые эту арку вблизи, стоял густой туман. При выходе из метро со станции «Дефанс», несмотря на то что ты оказывался рядом с ее основанием, не было видно практически ничего. Арочные вертикали растворялись в воздухе, а через огромный проем проплывали, подгоняемые ветром, серые туманные клочья. Потом, приглядевшись, можно было рассмотреть натянутые в том же проеме тканевые тенты, которые, по замыслу автора арки датчанина Иоганна-Отто фон Шпрекельсена, символизировали как раз проплывающие облака. Открывшаяся картина была фантастической: архитектура дематериализовывалась в пространстве, и ее брутальность ощущалась только почти в упор, на ощупь. Конечно, со смотровой площадки тоже не было ничего видно. Но в хорошую погоду Большая арка обычно очень четко вырисовывается на фоне неба и хорошо видна с самого начала Елисейских Полей.

Иоганн-Отто фон Шпрекельсен. Большая арка (La Grande Arche de la Fraternité) в Париже. 1989. Вид на квартал Дефанс со стороны Елисейских Полей

По обеим открытым внутренним сторонам куба арки сделаны большие скосы внутрь, кроме того, в сторону города во всю ширину проема спускается белая мраморная лестница, где постоянно стоят или сидят прямо на ступеньках небольшие группы людей. Все это облегчает восприятие довольно сложной архитектурной композиции. На мемориальной доске, укрепленной на одной из стен, написано на множестве языков, в том числе и на русском: «Идея, развернутый куб, окно в мир, символ надежды на будущие свободные встречи людей».

Что это такое – ее архитектура: особый вид монументальной пластики новейшего времени или сложнейшая техническая конструкция с выносной шахтой лифтов и причудливо натянутыми тентами «облаков»? С функциональной точки зрения арка представляет собой два отдельно стоящих 24-этажных офисных здания с хорошо прочитываемыми рядами окон, выходящими наружу куба и внутрь арочного проема. Сверху они соединены общим перекрытием, где расположены конференц-залы, рестораны, выставочные помещения, Музей истории вычислительной и компьютерной техники...

Вместе с тем, как и все монументальные арки, она воспринимается крупномасштабным арт-объектом с ярко выраженным символическим значением. Но если раньше триумфальные арки возводили в честь военных побед, то ей придали подчеркнуто мирный характер. Официально она называется La Grande Arche de la Fraternité, в буквальном переводе – Большая арка братства... Такой перевод точен, но звучит некрасиво. Более верно ее название дано в русском издании оксфордской «Полной хронологии XX века» Нэвила Уильямса – Арка единения человечества...

Поскольку нас здесь интересует в первую очередь судьба первоначальной проектной идеи и принципы ее реализации, важно отметить, что предложение создать венчающий акцент в самом конце нового района Дефанс возникло на ранних этапах его застройки. Еще в 1969 г. американский архитектор китайского происхождения Йео Минг Пей, который придумал прозрачные пирамиды во дворе Лувра, получил вполне реальный заказ построить «небоскреб», чтобы визуально упорядочить хаотично расположенные вокруг здания.

Но после отставки президента Шарля де Голля проект остался неосуществленным...

Большая арка Дефанс функциональна и при этом воспринимается как крупномасштабный арт-объект с ярко выраженным символическим значением.

В 1972 г. EPAD (Государственное предприятие по благоустройству квартала Дефанс) объявило конкурс, который выиграл Эмиль Айо, знаменитый создатель нескольких городов-спутников Парижа, предложив для того же места здание с зеркально отражающим стеклянным фасадом. При Жорже Помпиду его тоже не успели реализовать. На втором конкурсе, в 1981 г., был отобран для постройки целый комплекс офисов в виде кристаллов. Однако вскоре президентство Жискар д'Эстена окончилось, так что все остановили. Наконец, в июле 1982 г. EPAD объявил новый международный конкурс. На нем было рассмотрено 424 проекта, представленных под девизами. В мае 1983 г. из них отобрали четыре наиболее интересных и представили для утверждения Миттерану. Он сразу же выбрал проект под девизом «Куб» и сказал: «Это самая лучшая и чистая архитектура. Эта Большая арка завершит ось с Триумфальной аркой в центре». Многие полагали, что автором проекта является известный американский архитектор-авангардист Ричард Мейер, но его прислал на конкурс мало кому известный Шпрекельсен, директор Института архитектуры Датской королевской академии изящных искусств в Копенгагене...

Датские архитектура и дизайн были в XX в. очень качественными с точки зрения формообразования. Среди международно признанных датских мастеров в первую очередь следует вспомнить Аарне Якобсена, который был приверженцем канонических форм круга, цилиндра, треугольника и куба, Йорна Утсона, автора авангардного для своего времени здания Сиднейской оперы в Австралии, и Вернера Пантона, предпочитавшего традиционным материалам пластик, плексиглас, фиброглас, стекло, сталь, пенорезину, синтетические волокна и новаторские технологии проектирования текущего трехмерного пространства.

Шпрекельсен был тихим, глубоко верующим человеком и строил небольшие церкви, только не в традиционном, а в модернистском духе. Как и Якобсен, он был приверженцем простых геометрических фигур, особенно квадрата и куба. У него даже органы в церкви были вписаны в квадраты. Когда Шпрекельсен послал свой проект на конкурс в Париж, его интересовало

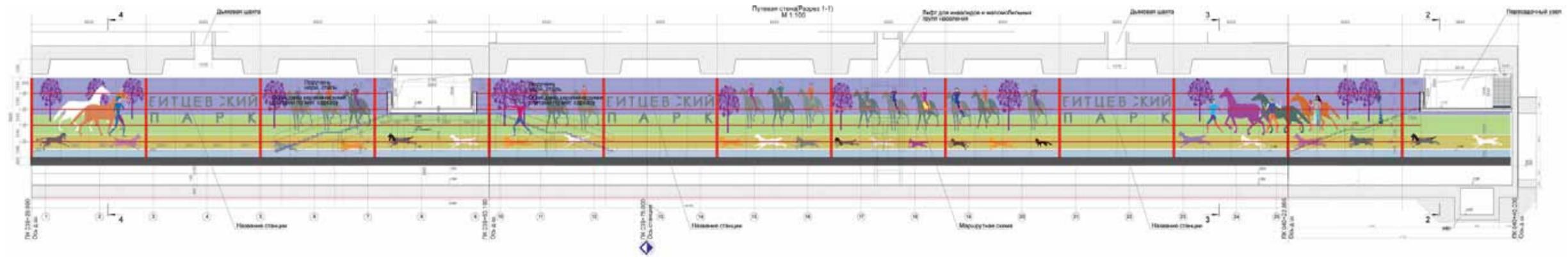
не столько выиграть престижный заказ, сколько предложить мировой обществу свое этическое понимание архитектуры. <...> Его проектная идея основывалась на вполне конкретных расчетах инженера-конструктора Эрика Ритцеля, работавшего у него в Институте архитектуры. Ритцель делал вполне успешные расчеты, основываясь на принципах конструктивного минимализма, и был очень уважаемым специалистом в своей области.

Когда проект Шпрекельсена был принят, то к его реализации подключился французский архитектор Поль Андре, занимавшийся строительством аэропортов. Андре вспоминал об их совместной работе: «...Когда Шпрекельсен приехал в Париж, журналисты уже ждали его. Особенно его интересовали «облака» у подножия арки, которые представляли собой структуру из туго натянутых кабелей. Когда самолет заходил на посадку в Руасси, он заметил ангары, которые поддерживались с помощью кабелей. Он спросил, кто это сделал. Ему ответили: архитектор аэропорта. Речь шла обо мне. На обеде, данном в его честь руководством Дефанса, он попросил связаться со мной... Сам я не собирался участвовать в этом проекте, потому что предпочитал заниматься строительством зданий, форма которых придумана лично мной. Но был готов помочь Шпрекельсену. Большая арка является прекрасным офисным зданием, потому что его геометрические характеристики продиктованы эстетикой, а не функцией. Но его чрезвычайно трудно построить. Мы много раз встречались со Шпрекельсеном. Вот так, начиная с простого, я все больше втягивался в плавный ход операции, несмотря на свое первоначальное нежелание. На меня была возложена ответственность за планы, мне выдали лицензию на строительство, а потом на контролирование всего процесса. Появлялось все больше и больше проблем, накапливалось напряжение. Многое вызывало сомнение. Как только судьба облаков была решена положительно, Шпрекельсен объявил о своей отставке. Я думаю, он считал, что его участие уже излишне. Здание было большим, а опыта было действительно мало... Мы подписали протокол: я продолжаю работу в рамках его проекта. В обмен на это он передает мне право решения архитектурных деталей. Так я и закончил стройку, что-то успев сделать по первоначальному плану, а что-то нет» [Andreu P. Le jour ou j'ai pris la succession de Spreckelsen pour réaliser l'Arche de la Défense // www.civismemoria.fr, 3 avril 2008].

С тех пор Большая арка стоит в Париже, демонстрируя вместе с двумя другими знаменитыми сооружениями – Эйфелевой башней и Центром Помпиду – неисчерпаемые творческие возможности взаимодействия архитектуры и дизайна.

Выражаем глубокую признательность искусствоведа Марине Терехович за содействие в подготовке материала.

Марина Терехович,
искусствовед, член правления Общероссийской
ассоциации искусствоведов, член МСХ

Прогулка в парке

Художественное оформление станции «Битцевский парк» Московского метрополитена

В 2012 г. правление секции художников монументально-декоративного искусства МСХ решило подключиться к городской программе по развитию московской подземки. Был организован конкурс на оформление проектируемых станций. В нем приняло участие множество монументалистов всех поколений – работа для метро всегда считалась престижной. Итоги конкурса впечатляли. В результате появился заказ на оформление станции «Битцевский парк», который с успехом был выполнен. Московское метро приобрело произведение нового формата.

Композиция украшает лишь одну из путевых стен. Такое неординарное решение корреспондируется с архитектурной станцией. «Битцевский парк» – станция мелкого заложения, без внутренних опор. Дугообразные кессоны свода упираются в отвесную плоскость с панно, вертикаль стены упирается в перекрытие станции. На противоположной стене кессоны доходят до цоколя. Асимметрию пространства станции усиливает лестница выхода в город, организованная в вертикальной стене. В целом конструктивное решение ассоциируется с идеей аркбутанов готических храмов.

она увлекается компьютерной графикой, в этой технологии и был создан фор-эскиз композиции. Доработку деталей и подготовку к печати с учетом системы монтажа осуществила художник Екатерина Бубнова. Она много работает в области современной компьютерной фотографии, занимается коллажем.

Композиция была разделена на фрагменты в соответствии с габаритами пластин триплекса. Размер преобладающей части фрагментов составил 1138x1383 мм, элементы композиции, прилегающие

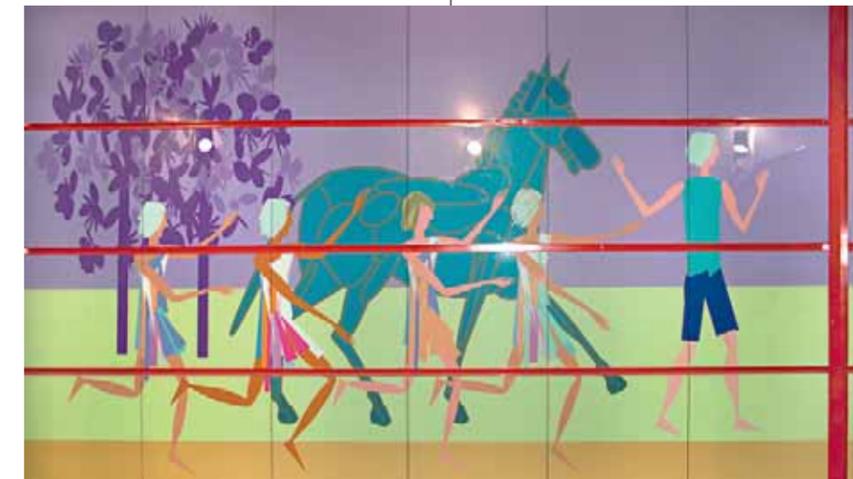
Для современных художников работа на стыке искусства и технологии – дело обычное. В данном случае была использована УФ-печать на триплексе.

Подход к созданию произведения в корне отличался от использовавшихся ранее методик. Концепцию предложила прекрасный живописец Валерия Шапошникова, имеющая большой опыт работы в архитектуре. К числу ее произведений принадлежат эффектные композиции из металла для Одесского музыкального театра, рельефы из дерева для Генерального консульства СССР в Гётеборге (Швеция) (совместно с Василием Бубновым, 1980–1981) и другие. В последние годы

к лестничным маршам, имели иные размеры. (Первоначально предполагалось использовать пластины большего размера и, соответственно, веса, однако это существенно усложнило бы монтаж панно.) Всего было создано около 360 фрагментов. Затем изображение было напечатано и «запаяно» между двумя слоями стекла; готовые пластины были смонтированы в металлическую решетку, идущую вдоль путевой стены. Авторский надзор за монтажом произведения в интерьере осуществил Василий Бубнов.

Весь процесс от фор-эскиза до реализации занял всего три месяца. Вспомним, сколь трудоемким и длительным было

создание произведений в традиционных техниках и материалах монументально-декоративного искусства на исторических линиях московского метро. Несмотря на ряд новаций, даже оформление станций 2000-х – «Парк Победы», «Трубная», «Сретенский бульвар», новый вестибюль «Маяковской», «Славянский бульвар», «Достоевская», «Марьяна роща» – выполнено еще в русле старой парадигмы.

Сюжет и конструктивное решение панно «Прогулка в парке» в определенной степени провоцируют игровую ситуацию: пассажиры на платформе становятся зрителями некоего условного действия за условным окном. Колорит и персонажи произведения абстрагированы от природы. В основе композиции – четыре горизонта локальных цветов: голубовато-фиолетового, травяной зелени, охристого и серого. На них сгруппированы фигуры гуляющих людей и всадников, а в качестве

объединяющей сюжет связки использовано изображение бегущих собак. Художники ушли от цветов традиционного пейзажа в своеобразную палитру, пробуждающую фантазию, лишь ассоциативно напоминающую о природной среде Битцевского парка и одноименного конноспортивного комплекса. В протянувшейся на десятки метров композиции фоновые и фигуративные фрагменты мастерски выстроены по ритму. Причем не только по вертикали и по горизонтали, но и с учетом включения в общий строй названия станции. За непосредственностью, за мнимой упрощенностью рисунка и силуэта стоит отточенное мастерство художников.

В проекте станции красный цвет металлической решетки корреспондировался с красным тоном керамики элементов лестницы. В сочетании с черно-белыми плитками пола и подкраской кессонов облик подземного зала был более

эффектным с точки зрения актуальной эстетики. По объективным причинам – жесткие сроки ввода станции в эксплуатацию, экономия ресурсов и прочее – этот замысел не был воплощен. Ситуацию компенсировало грамотное использование освещения. Светильники располагаются в кессонах и отрегулированы таким образом, чтобы максимально избежать бликов на поверхности триплекса и дать возможность полноценно воспринимать панно как цветовой и содержательный акцент оформления станции.

Включение произведений искусства в облик станций типично для московского метро. Но в данном случае стоит назвать еще одну традицию, идущую от архитектуры русского и советского авангарда: активное использование цвета, создание насыщенной цветовой среды. В 1920–1930-е гг. практически все проекты публиковались в черно-белом виде из-за ограниченных возможностей полиграфии. Но в натуре (в отличие от западного функционализма) в них активно использовалась полихромия как дань русской архитектуре XVII–XIX вв., как внестилиевая особенность русской архитектуры¹. «Цветосвет», «цветопространство», «цветовая коррекция», «психофизиологическое воздействие цвета» рассматривались как важные составляющие архитектуры (в частности, М. Гинзбургом²). И в этом ключе цветовой строй станции, включая оригинальный наземный павильон с керамической облицовкой теплого красноватого тона, демонстрирует преемственность по отношению к эпохе новаторов.

На станции «Битцевский парк» новый стиль Московского метрополитена прослеживается не только в архитектурно-художественном решении, но и в оборудовании станции лифтом, а также в ряде других позиций технического свойства.

Открытие станции: февраль 2014 г.

Архитекторы: Шумаков Н. И. (руководитель проекта), Некрасов А. В., Мун Г. С., Ильина Е. В., Павлова Е. В., Молчанов В. Ю., Щучкин Д. В., Расстегняев А. А., Бутусов А. В.

Главный инженер проекта: Закиров А. З.

Конструкторы: Бенцлер В. И., Диванов Р. Э., Никритин О. И.

Художники: Бубнова Е. В., Шапошникова В. С., Бубнов В. А.

¹ Мысль, высказанная С.О. Хан-Магомедовым в труде «Архитектура советского авангарда. Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения». М.: Стройиздат, 1996. С. 567.

² Гинзбург М. Цвет в архитектуре // Журнал «СА». 1929. № 2.

В статье использованы материалы официального сайта института «Метрогипротранс» www.arhmetro.ru

АКТУАЛЬНОЕ ИДЕНТИЧНОЕ

Посвящается 100-летию русского авангарда

Тема предстоящего XXII Международного фестиваля «Зодчество 2014», который состоится на площадке Выставочного комплекса «Гостиный двор» с 18 по 20 декабря, – «АКТУАЛЬНОЕ ИДЕНТИЧНОЕ. Посвящается 100-летию русского авангарда». Тема фестиваля определена в результате творческой дискуссии инициативной группы архитекторов, в число которых вошли Андрей Боков, Александр Скокан, Никита Токарев, Наринэ Тютчева, Андрей и Никита Асадовы, Михаил Хазанов, Вера Бутко, Георгий Солопов. Курируют реализацию проекта «Зодчество 2014» Андрей и Никита Асадовы, которые защитили концепцию фестиваля на прошедшем 15 апреля 2014 г. заседании Президиума правления СА России.

Кураторы фестиваля заявляют о «Зодчестве» этого года как о лаборатории идентичности новой российской архитектуры. Они раскрывают тему наследия как ресурса для будущего, представляя русский авангард как новое прочтение традиций и обретение утраченных смыслов.

«Соединяя прошлое с настоящим, мы формируем будущее» – эта формула становится основой концепции фестиваля, в структуре которого ПРОШЛОЕ – кураторские проекты, раскрывающие неисчерпаемый потенциал русской самобытности, НАСТОЯЩЕЕ – проекты, демонстрирующие работу с традицией в современной культуре и архитектуре, БУДУЩЕЕ – обзор актуальных тенденций и архитектурных школ как основы будущего авангарда.

Традиционно обширная конкурсная программа для архитекторов расширилась двумя новыми смотрами-конкурсами для девелоперских компаний и производителей.

Один из них – смотр-конкурс «Лучший объект для клиента» с участием строительных и девелоперских компаний – направлен на создание востребованного продукта, развитие системы коммуникации организаций с архитектором и клиентом.

К участию в смотре-конкурсе «Актуальные инновации» приглашаются компании-производители строительных материалов, оборудования и технологий, заинтересованные в сотрудничестве с архитектурным сообществом. Оценивать потенциал и новатор-

Русский авангард как новое прочтение традиций и обретение утраченных смыслов.

ство производителей с точки зрения их способности вдохновить зодчих на нестандартные решения будет жюри смотра-конкурса, в состав которого войдут известные и авторитетные архитекторы.

Новая награда XXII фестиваля – премия года «Актуальное», на которую могут претендовать участники конкурсной программы, чьи творческие работы соответствуют теме фестиваля.

В основе концепции дизайн-проекта лежит объединяющее начало – Ось Идентичности, расположенная между двумя границами – прошлым и будущим – и представленная в виде ковра-инсталляции с самобытным орнаментом. Инновационные технологии помогут многогранно показать шедевры, являющиеся фундаментом развития современной архитектуры.

Поиск идентичности, ее очагов планируется представить с помощью экспозиций, подготовленных субъектами РФ, ведущими архитектурными школами и мастерскими, представляющими спецпроекты по теме фестиваля.

Деловую программу фестиваля составят конференции, мастер-классы и лекции мастеров архитектуры, круглые столы и дискуссии по актуальным вопросам архитектуры, презентации ведущих архитекторов и представителей строительного бизнеса. В этом году в соответствии с темами экспозиции планируется подразделить работу фестиваля на три тематических дня: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ. Все мероприятия деловой программы будут группироваться вокруг истории национальной архитектуры, современных тенденций и взгляда в будущее.

Все самое актуальное в архитектуре прошлого, настоящего и будущего вы сможете увидеть с 18 по 20 декабря 2014 г. на площадке ВК «Гостиный двор».

Дирекция фестиваля «Зодчество»

+7 (495) 690 68 65
info@zodchestvo.com

+7 (495) 691 53 21
www.zodchestvo.com

Алтайский марафон

2500 км за 9 дней

Валерий Аулов,
профессор, заведующий
кафедрой «Архитектура
общественных зданий»
МАРХИ

У архитекторов есть убеждение: памятники архитектуры оживают, если ими любуются. Так и природа раскрывает свою красоту смотрящему.

Прошлым летом осуществилась наша давняя наша мечта – побывать на Алтае. Группа педагогов и сотрудников Московского архитектурного института – любителей коллективного туризма – подобралась мгновенно. Средний возраст – молодые пенсионеры, но это никого не беспокоило. Главное условие – посмотреть как можно

больше за короткий отрезок времени. О фанатизме архитекторов, их любви «совать свой нос всюду и везде» ходят легенды, и в подтверждение этому во всех малодоступных для обычного туриста местах можно обнаружить легендарную надпись: «Ушаць».

Претворить наши мечты в реальность помогли коллеги по цеху из Института архитектуры и дизайна Алтайского ГТУ профессора М. Ю. Шошин и С. Б. Поморов, давно занимающиеся проблемой рекреационных зон Алтая. Они разработали

фантастический эскиз маршрута и его программу: почти 2500 км за 9 дней.

Все мы знаем: изучать что-либо по учебникам и книгам – одно, а увидеть и «пощупать» – совсем другое. Алтай привлекал нас прежде всего красотой и легендами о его людях, хотелось прочувствовать его особый уклад жизни. И конечно, нас – архитекторов, любящих путешествовать, – интересовали рекреационные зоны сегодняшнего Алтая и условия для туризма.

Итак, о нашем туристическом марафоне.

День 1-й – 480 км

Прилетаем в Барнаул и оттуда едем в Бийск – один из старейших алтайских городов, построенный по указу Петра Первого более 300 лет назад. Это ворота Горного Алтая и место слияния двух самых больших алтайских рек – Бии и Катунь. По мосту пересекаем Бию и оказываемся на легендарном Чуйском тракте. Проезжаем мимо старого здания аэропорта, которое ждет реконструкции (и это вселяет надежды). Справа село Сrostки – малая родина В. М. Шукшина. Стандарт посещения: поляна перед музеем-заповедником, дом матери Шукшина, гора Пикет с памятником Василию Макаровичу. Удивительное чувство: это отдаленное алтайское село подарило нам выдающегося писателя, режиссера, актера. В Майме поворачиваем налево, на Горно-Алтайск, и временно покидаем Чуйский тракт. Позади 260 км (от Москвы 3600 км).

Горно-Алтайск – столица Республики Алтай. В городе есть Республиканский краеведческий музей имени А. В. Анохина, основу экспозиции которого составляют уникальные материалы археологических раскопок курганов Ак-Алаха и плато Укок. После Горно-Алтайска поворачиваем на Чою. Впереди еще 150 км, фотокамеры не перестают «срисовывать» красоту пейзажей.

Наконец мы в Артыбаше, в северной части Телецкого озера (Алтын-Кель), где берет начало единственная вытекающая из него река – Бия. Старая часть Артыбаша выглядит более привлекательно по сравнению с современной застройкой на другом берегу озера, вплотную подошедшей к воде. Размещаемся на старой турбазе, ужин, баня. Сразу оговорюсь: бани по всему маршруту роскошные. Чем отличается гостиничный сервис в Европе от туристического на Алтае? Вопрос уместен, тем более сейчас, когда рекреационный

**Памятник
В. М. Шукшину
на горе Пикет.
Скульптор
В. Клыков**

комплекс Алтая решает проблему союза Европы с Азией. Ответ: размещение на всех турбазах Алтая осуществляется в домиках на 4, 6, 8 и более человек...

День 2-й – 78 км (катером), 120 км (на авто)

Мы на Телецком! Это крупнейшее озеро Горного Алтая. Территория, окружающая озеро, – заповедная и самая живописная рекреационная зона во всей Сибири. На двух катерах со стеклянным верхом направляемся за зрелищами на водопад

Телецкое озеро

Корбу и Каменный залив. Подходы к водопаду обустроены для туристов, но природа поражает мощью и первозданностью. Напитавшись впечатлениями, едем дальше. За Корбу озеро резко изгибается на юг, к долине Чулышман. Становится теплее. Слева по берегу видны террасы урочища Чири, на которых разбиты прекрасные фруктовые сады.

Место впадения Би в Телецкое озеро

Ритуальные горки из камней (обоо таш)

День 3-й – 100 км

Утром при морозящем дожде переправляемся на лодке через Чулышман. Что было невозможно вчера, возможно сегодня. Сама переправа удивительная! На высоте 2–2,5 метров под небольшим углом через реку натянут трос. Лодка прикрепляется к нему скользящим карабином с коротким тросом, в нее садятся три-четыре человека, и переправщик отталкивает лодку от берега. Одно весло играет роль руля, и лодка медленно движется поперек реки. Обрато, уже пустая, она скользит по тросу более свободно.

Переправившись на другой берег, едва заметной тропой идем 3 км к водопаду Куркуре. По дороге встречаются могильники, регулярно расположенные и беспорядочно разбросанные валуны. Много удивительных и редких растений. Горные склоны поражают богатством цветовой гаммы. Водопад еще из-за складки горы узнается по «туману» из брызг. Отдых, спокойствие, купание и съемки всего и всея заставляют забыть о недавних трудностях пути к водопаду. На базу возвращаемся в приподнятом настроении.

Немного отдохнув, по бывшей конной тропе поднимаемся пешком (таковы правила безопасности) на перевал Кату-Ярык (с алтайского – Непрístupный, 2133 м над уровнем моря). Трудности подъема на 800 м компенсируются наслаждением от пейзажа. Наконец 3,5 км крутого 8-коленного серпантина позади и на плато нас ждет короткий отдых. Не отдыхают только фотокамеры.

Едем к урочищу Пазырык, зоне охраны историко-культурных комплексов и объектов в 1,5 км от села Балыктуюль. Здесь находятся раскопки пяти крупных курганных захоронений VI–III вв. до н.э. Их расположение в ряд наводит на мысль о подражании цепи горных вершин.

Улаганский перевал (2080 м) возникает из-за поворота дороги неожиданно. С перевала хорошо просматриваются снежные вершины Курайского хребта. Перевал, как и многие другие перевалы и родники, – место, сакральное для алтайцев. С хвойных деревьев свисают белые ритуальные ленточки кыйра (дьялама) – символ почтения жителей к этому месту и своеобразная клятва беречь природу Алтая.

Едем к поселку Акташ (Белый камень). Удивляемся названию, так как здесь расположено месторождение киновари (ртутная руда). Справа простирается длинное озеро Чейбеккель (Мертвое озеро), в котором не водится рыба, якобы из-за повышенного содержания ртути. Минуем Красные ворота – узкий проезд между двумя отвесными скалами красноватого цвета. По соседству с дорогой протекает река Чибитка. Миновав Акташ, снова попадаем на Чуйский тракт. Проехав несколько километров в сторону Бийска до поселка Чибит, оказываемся на турбазе на живописном берегу Чуи.

Долина с протекающей по ней бурной рекой Чулышман, берущей начало в горах, – самая живописная и вместе с тем самая труднодоступная для туристов; въехать сюда по крутому серпантину на автомобиле можно только в одном месте. Нас встречают два джипа с прицепами для наших вещей и полевой кухни. Рассаживаемся и, не переставая охать и ахать на поворотах и ухабах, заворожено смотрим по сторонам и не даем отдыха фотокамерам. Река, переполненная после недавних дождей, мелькает зигзагами вдоль нашего пути. Мы постоянно просим гида и шофера о пятиминутных фотопаузах.

Каменные грибы в урочище Аккурум

Первая длительная остановка – у урочища Аккурум. Здесь нас ждет разочарование: из-за разлива невозможно переправиться на лодке на другой берег, чтобы посмотреть природное творение – причудливые каменные грибы, образованные за счет вымывания неоднородных пород. В какой-то мере выручают объективы-телевики. На память приходят барселонские творения Гауди. Налюбовавшись «опятами Гулливера», едем на турбазу.

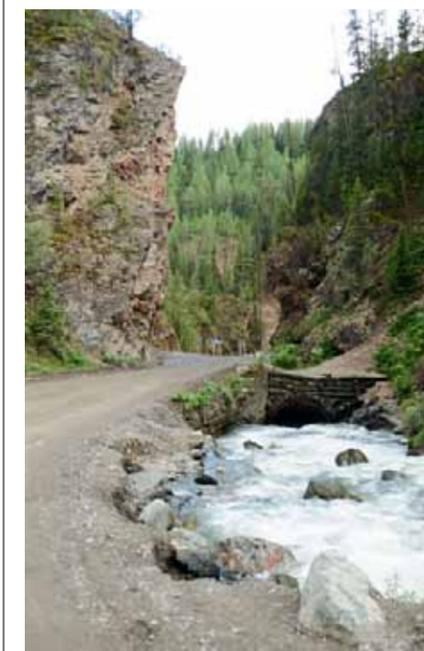
Долина Чулышмана и турбаза Кату-Ярык

Водопад на Чулышмане

Ритуальные ленточки кыйра

Красные ворота, река Чибитка

Озеро Чейбеккель (Мертвое озеро)

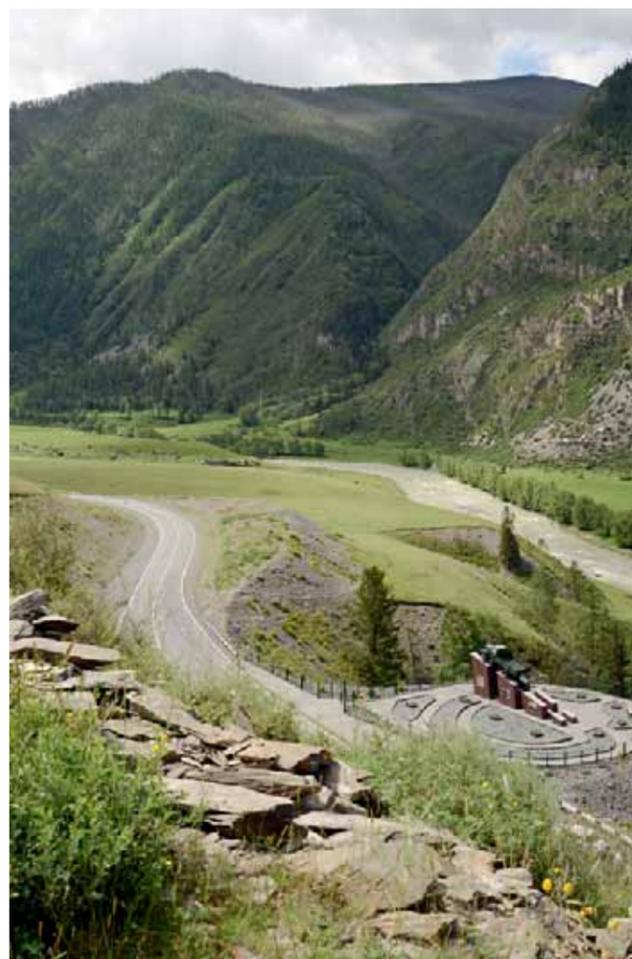

Музей-юрта на Чуйском тракте

День 4-й – 220 км

Утром едем по Чуйскому тракту на юг в сторону Монголии до Курайской степи, чтобы посмотреть ледники Актру и Машей. Отдаем должное состоянию Чуйского тракта – прекрасная современная дорога. Пейзаж по-прежнему поражает. Недостроенная ГЭС не портит впечатления – у природы более точное понимание красоты. Приезжаем в поселок Курай. Через облака видны только верхушки хребта, вся цепь гор не просматривается, но вид перспективных далей великолепен. До Монголии 180 км. Поворачиваем назад и едем по Чуйскому тракту в сторону Бийска на турбазу. Проезжаем границу Улаганского района. Мы не расстаемся с рекой Чуя, она играет с нами в прятки слева от дороги. На 774-м км от Барнаула – необычный памятник. На наклонных

Чуя, Чуйский тракт

опорах стоит ГАЗ-51 в память отважных водителей Горного Алтая. Несколько выше памятника параллельно новой трассе проходит небольшой участок старого Чуйского тракта, опорную каменную стенку которого облюбовали суслики. Место опасное, но очень живописное. (Опасное и красивое всегда рядом. В этом природа и быт Алтая.) Проезжаем Акбом, еще одно опасное место – из-за скалы, нависшей над трактом. В прежние времена всадники здесь спешивались, шли к противоположному концу участка и клали на землю шапку – путь для встречного закрыт. Возвращались за лошадей и, пройдя узкий и опасный отрезок дороги, поднимали шапку – путь свободен.

На 723-м км от Бийска, проехав село Июдро, останавливаемся у урочища Калбак-Таш. Проходим через своеобразный музей-

Калбак-Таш, петроглифы

У старого Чуйского тракта

ворота и поднимаемся к наскальным рисункам. На поверхности сланцевых скал отчетливо видны петроглифы разных эпох. Их более 5 тысяч, самые ранние датируются VIII в. до н.э. Эпохи неолита, бронзы, скифов, древнетюркской цивилизации отмечены разной манерой изображения животных и сцен охоты (четкий линейный рисунок, точечная набивка...). Рисунки поражают не только техникой исполнения и художественностью, но и глубокой философией.

Далее по тракту, немного слева – смотровая площадка на верхней точке плато Кырдын ээзи (Дух гор), откуда просматривается место слияния своенравной Чуи с величественной Катунью. С противоположного берега на нас смотрит богатырская гора – Таш Батыр.

В селе Иня мелькнул памятник В. И. Ленину на постаменте необычной формы. Из местных достопримечательностей с ним соревнуются скифский курган и балбалы – каменные бабы высотой до двух метров. По новому мосту пересекаем Катунь. Внизу слева, как памятник изобретателю и новой мостовой типологии, – первый в мире двухцепной висячий мост, построенный в 1936 г. по проекту и под руководством студента-выпускника Московского автодорожного института С. Цаплина, – памятник архитектуры, объект культурного наследия РФ.

Ининский мост (www.commons.wikimedia.org; автор Evgeny Pestov)

Старый вантовый пешеходный мост через Катунь

Каракольская долина, петроглифы

Песчаные откосы у реки Малый Яломан

В Малом Яломане любимы обрывистым берегом из сыпучих песков серого цвета и долиной с уходящей Катунью. Поднимаемся по серпантину до перевала Чике-Таман (Плоская подошва, 1460 м). С площадки открывается прекрасный вид на старый Чуйский тракт и великолепные долины среди громады гор. Минута село Онгудай – центр Алтайского края – едем на турбазу в село Каракол. С экскурсоводом отправляемся в Каракольскую долину, вместе с природным парком Уч-Энмек составляющую рекреационную зону. В конце июня здесь проходят Церемонии огня, собирающие представителей коренных народов разных стран. Проехав проселочной дорогой в сторону села Боочи, видим цепочку курганных захоронений. Вся долина в эдельвейсах. Цепочка гор, окружающая долину, и предгрозовые облака делают вечерний пейзаж необыкновенно художественным.

На обратном пути осматриваем наскальные рисунки и петроглифы, информационно более богатые, чем в Калбак-Таше. Они повествуют скорее о мироздании, а не о быте. Вечером на турбазе нас ждет

концерт горлового пения местного музыканта и художника Бориса Киндикова. В свое время он учился у заслуженного работника культуры, художника-графика Владимира Александровича Раменского, которого мы знаем как замечательного педагога по Институту архитектуры и дизайна Алтайского государственного университета им. И. И. Ползунова.

День 5-й – 300 км

Самый длинный участок нашего пути. Фотографируем местного идола и отправляемся в путь к Уймонской долине. В селе Туэкта сворачиваем с Чуйского тракта в сторону Ябоганского перевала. По пути заезжаем в поселок Мендур-Соокон, посетить мест-

Пещера в горе Алмыс-Туу

Музей в Мендур-Сооконе

ный музей и познакомиться со старейшим кайчи Николаем Андреевичем Шадоевым, выслушиваем лекцию о мироздании, о месте души в мире космоса. Едем в село Усть-Кокса. Слева – знаменитая пещера в горе Алмыс-Туу, самая древняя из пещер

Верхний Уймон, Дом-музей Н. К. и Е. И. Рерихов

Сибири, памятник археологии мирового значения. При подъезде к Усть-Коксе на перевале открывается великолепный вид на ущелье с бегущей по нему рекой Кокса, стремящейся поскорее встретиться с Катунью. Это пограничная зона, требующая оформления визы.

В селе Верхний Уймон посещаем музей-заповедник им. Н. К. и Е. И. Рерихов. Рядом находится Верх-Уймонский музей старообрядчества. Оба музея достойны специального приезда. Прекрасен закат над самой высокой горой Алтая – Белухой (4508 м). Тем, кто решил посетить Уймонскую долину, надо обязательно освободить один день, чтобы посмотреть Мультиинские озера (наш марафон, к сожалению, не позволил выкроить время для этого). После посещения музеев отправляемся на турбазу в село Маральник-1.

День 6-й – 250 км

Бурление буйной горной реки Мульта сменяют равнинные пейзажи Уймонской долины. Повторяем вчерашний маршрут до Усть-Кана, после чего поворачиваем на север, в сторону села Топольного. По плану у нас посещение Денисовой пещеры и водопадов на реке Шинок (Обрывистая, Непрístupная): значительная часть ее русла проходит по каньону с отвесными скалами. Гид заказывает вездеходы к водопадам Большой Шинок, или Жираф (высота более 70 м), Двойной прыжок (25 м) и Ласковый мираж (10 м).

В легенде о Денисовой пещере говорится, что раньше в ней жил громадный медведь – Черный Шаман, который наказывал людей, побеспокоивших его, дождями и грозами. Словно в подтверждение легенды, в небе появляется грозная туча и дождь обрушивается на наши мечты. С окончанием грозы приезжаем на базу Академии наук при Денисовой пещере и узнаем, что посещение водопадов сегодня невозможно. Сотрудники базы рассказывают нам о Денисовой пещере, которая когда-то служила убежищем местному отшельнику-старообрядцу Дионисию, по имени которого и получила название. А мировую известность пещера приобрела благодаря обнаруженным здесь культурным слоям разных эпох.

День 7-й – 300 км

Утром отправляемся по Солонешенскому району Алтайского края в сторону Чемала. По дороге знакомимся с новой рекреационной площадкой «Алтай и наша планета», предназначенной для туристов с детьми. Вокруг скошенные поля с плотными валками соломы. Ван Гог! Минуем Старую Белокуруху и въезжаем в село Алтайское, чтобы посетить плантации плодopитомника «Биолит». До горизонта простирается море цветов, травянистых растений, саженцев. Местный климат, чистый воздух и родниковая вода позволяют на месте получать экологически чистую продукцию – фармацевтические препараты и косметические средства – для всей страны. Едем в село Камлак, в Горно-Алтайский ботанический сад. Удивительный природный ландшафт и прекрасно организованный парк, где не покидает ощущение гармонии человека с природой.

День 8-й – 120+140 км

День полностью экскурсионный. Утром посещаем озеро Чемал и плотину ГЭС. Любуемся горным пейзажем и слиянием рек Чемал и Катунь. Проходим горной тропой и по висячему пешеходному мосту попадаем к небольшой деревянной церкви на скалистом острове Патмос на Катунь. Вторая экскурсия – на озеро Манжерок и горнолыжный комплекс. Славу озеру принесли замечательные лилии и занесенный в Красную книгу реликтовый водяной орех чилим, произрастающий всего в двух местах на планете: на одном из озер в Китае и на озере Манжерок. Поднимаемся по канатной дороге на гору Малая Синюха (1198 м), любуемся окрестным пейзажем. Затем по новому мосту переезжаем на левый берег Катунь в недавно созданную, но очень полюбившуюся всем сибирякам и алтайцам рекреационную зону «Бирюзовая Катунь». Здесь

Денисова пещера

Зона отдыха перед Белокурухой

проходят международные и региональные студенческие фестивали, отдыхают многочисленные группы туристов. На сегодня это самая крупная и современно обустроенная туристско-рекреационная зона на Алтае.

День 9-й – 350 км

ЗаклЮчительный день нашего марафона. Мы возвращаемся в Барнаул. По пути посещаем краеведческий музей в Бийске и исторический центр города. В Барнауле едем на экскурсию по городу, посещаем Институт архитектуры и дизайна АлтГТУ. Нас знакомят с институтом и его замечательным коллективом, показывают выставку студенческих работ.

Прощальный ужин в алтайской традиции. Конечно, говорим о днях, проведенных на Алтае, о своих впечатлениях. Мы открыли для себя новый вид туризма – туристический марафон. Такое возможно только на Алтае, исключительно богатым объектами туризма, а главное – необыкновенно приветливыми людьми. Единодушное желание – приехать сюда еще и еще!

Плотина на Катунь

Рекреационная зона на Катунь. Молодежный слет

«Архитектура, Строительство, Дизайн» — разговор на универсальном языке

ПРАВООПРЕЕМНИК ЖУРНАЛА «АРХИТЕКТУРА СССР». УЧРЕДИТЕЛЬ - МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ СОЮЗОВ АРХИТЕКТОРОВ
ИЗДАЕТСЯ С 1994 ГОДА. ШИРОКАЯ ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ. ОБЛАДАТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАГРАД

НАШЕМУ
ЖУРНАЛУ

20
ЛЕТ!

ИЗДАТЕЛИ: МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ СОЮЗОВ АРХИТЕКТОРОВ,
СОЮЗ МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

ИЗДАЕТСЯ ПРИ СОДЕЙСТВИИ:

СОВЕТА ПО КУЛЬТУРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ
ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ СНГ; СОВЕТА ГЛАВНЫХ
АРХИТЕКТОРОВ СТОЛИЦ СНГ; КОМИТЕТА ГД
РОССИИ ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СТРОИТЕЛЬСТВУ
И НАУКОЕМКИМ ТЕХНОЛОГИЯМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА:

ПРОЕКТЫ И КОНЦЕПЦИИ, ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ
И ИНТЕРЕСНЫЕ ОБЪЕКТЫ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,
ТЕХНОЛОГИИ, ПЕРСОНАЛИИ, ИНТЕРВЬЮ, ВЫСТАВКИ
И КОНКУРСЫ, НАСЛЕДИЕ И МНОГОЕ ДРУГОЕ...

СОТРУДНИЧЕСТВО

С ТВОРЧЕСКИМИ СОЮЗАМИ,
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ
И ИНФОРМАЦИОННЫМИ АГЕНТСТВАМИ

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА

АРХИТЕКТУРНЫХ КОНКУРСОВ, ФЕСТИВАЛЕЙ,
ВЫСТАВОК, ДРУГИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА
И НА ЕГО САЙТЕ

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

Тел.: +7 (495) 690 3047,

+7 (495) 690 2948

Факс: +7 (495) 690 4384

Отдел рекламы:

+7 (495) 690 5776,

+7 (495) 690 4702

www.archjournal.ru

www.maca.ru

masa@co.ru